

ВУД-ОУК-СИТИ

ЧИСЛО ЖЕРТВ: ОКОЛО 30 000 ЧЕЛОВЕК

ЧИСЛО РАНЕНЫХ: ОКОЛО 80 000

АТОМ С АТОМНЫМ НОМЕРОМ 122, РАКУШИН,

БЫЛ ОТКРЫТ ДОКТОРОМ ГИЛБЕРТОМ.

НО КОГДА ЭТОТ АТОМ РАСПАДАЕТСЯ, ОН СТАНОВИТСЯ

ПРИЧИНОЙ ВЫБРОСА БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА РАДИОАКТИВНОСТИ.

ЭТО ПРИВЕЛО К ХУДШЕМУ ИНЦИДЕНТУ В ИСТОРИИ.

АКТ ТРЕТИЙ

ПРОЕКТ «У»

— Пролог —

Международный аэропорт Лос-Анджелеса, июнь 2017 года

Леон Шива проскользнул сквозь живой ковёр журналистов, оккупировавших VIP-зал, словно тень. В этой суете никто не заметил, что его строгий портфель заменён на объёмную спортивную сумку.

Всего пять минут назад он лишил жизни настоящего пилота, присвоив его облик. Поддельное удостоверение личности, любезно предоставленное его осведомителем из полицейского управления Лос-Анджелеса, стало его пропуском в новую жизнь. Никто не должен был усомниться, что перед ними капитан Дейл Лемке.

Он шёл, низко опустив голову, взгляд устремлен вперёд, стараясь не попасть в перекрестье многочисленных камер, нацеленных на шефа полиции О'Хару, эпицентр этого шумного хаоса.

Шива стремительно пересёк закрытый трап и замер перед парой секьюрити, облачённых в гражданское и преграждавших путь в самолёт. С небрежной уверенностью он махнул рукой, намереваясь пройти мимо, но чья-то хватка, словно стальной капкан, сомкнулась на его плече.

— Минутку, капитан.

Шива обернулся. На его смуглом лице застыло вопросительное, даже слегка забавное выражение. В его ледяных глазах плясали цыганские искры. Нос, явно не раз сломанный, и длинный, багровый шрам от ожога, избородивший щеку, придавали ему вид бывалого волка. В свои сорок с небольшим он излучал уверенность, облачённый в безупречно сшитую форму, он казался

одним из тех десяти тысяч пилотов, бороздящих небеса на международных авиалайнерах.

Он извлёк из нагрудного кармана удостоверение личности и протянул его охраннику.

— На борту важные персоны? — поинтересовался Шива.

Охранник кивнул. — Группа сотрудников полиции Лос-Анджелеса. — Он сопоставил фотографию в удостоверении с лицом перед ним и вслух прочитал: — Капитан Дейл Лемке.

— Какие-то проблемы?

— Просто предосторожность, — ответил охранник.

Шива развёл руками. — Предлагаете меня обыскать?

— Нет необходимости, — ответил охранник. — Маловероятно, что пилот угонит собственный самолёт. Но мы должны проверить ваши документы, чтобы убедиться, что вы действующий член экипажа.

— Уверяю вас, я надел эту форму не для маскарада.

— Можно взглянуть на вашу сумку?

— Как скажете.

Он опустил синюю нейлоновую сумку на пол и расстегнул молнию. Второй охранник извлёк из неё толстый том стандартного руководства по эксплуатации и полётам и начал листать страницы, затем вытащил какое-то механическое устройство с маленьким гидравлическим цилиндром.

— Не могли бы вы объяснить, что это?

— Это рычаг привода дверцы масляного радиатора. Заело в открытом положении, и наши техники попросили доставить его в Париж для проверки, — небрежно бросил Шива, кивнув на массивный предмет, покоившийся на дне его спортивной сумки.

Затем взгляд охранника скользнул вверх, и в глазах вспыхнуло любопытство. — А с каких это пор пилоты авиакомпаний таскают с собой парашюты?

Шива усмехнулся. — Прыжки с парашютом — моё хобби. Если выпадает долгая стоянка, люблю попрыгать с друзьями.

— Не думаю, что вы бы рискнули прыгнуть с авиалайнера?

— Только не с борта, несущегося со скоростью пятьсот узлов на высоте тридцати пяти тысяч футов над Атлантикой.

Чиновники обменялись многозначительными взглядами. Сумка была застёгнута, а удостоверение личности возвращено владельцу.

– Простите за задержку, капитан Лемке.

– Мне понравилась беседа.

– Удачного полёта в Париж.

– Благодарю.

Шива направился в кабину. Защёлкнув за собой дверь, он погасил свет в салоне, чтобы случайный наблюдатель не смог ничего увидеть через верхние окна. Чёткими, отработанными движениями опустился на колени за креслами, достал из кармана пальто миниатюрный фонарик и откинул крышку люка, ведущего в отсек электроники под кабиной. Он скользнул вниз по трапу в непроглядную тьму, которую лишь подчёркивали приглушённые голоса стюардесс, готовящих салон к посадке, и приглушённый стук багажа, загружаемого в брюхо самолёта. Шива потянулся, спустил спортивную сумку и включил фонарик.

Бросив взгляд на часы, пилот понял, что у него в запасе не больше пяти минут до прибытия экипажа.

Он торопливо извлёк из сумки рычаг привода и соединил его с миниатюрным устройством синхронизации, спрятанным в его лётной фуражке. Собранный блок он прикрепил к петлям небольшой сервисной дверцы снаружи, используемой наземным персоналом.

Затем он развернул парашют.

Когда в кабину вошли второй пилот и бортинженер, Шива сидел в кресле пилота, углубившись в справочник аэропорта. Они обменялись дежурными приветствиями и приступили к предполётной проверке. Ни второй пилот, ни инженер не заметили, что Лемке казался необычно тихим и отстранённым. Возможно, предчувствие обострило бы их чувства, оттенило каждую улыбку и взгляд, если бы они знали, что этот день станет последним аккордом их земной симфонии.

Наконец, долгожданный TWA 747, окутанный маревом горячего выхлопа, пополз к началу взлётной полосы. Получив с диспетчерской вышки зелёный свет, Шива пробудил дремлющую мощь двигателей, и «Боинг-720», словно гигантская птица, плавно взмыл в небеса.

Достигнув крейсерской высоты в 35 000 футов, Шива переложил заботы на автопилот и освободился от ремня. "Время", – прозвучало в его голосе, когда он направился к двери кабины. Второй пилот и бортинженер, веснушчатый юноша с волосами цвета прибрежного песка, одарил его рассеянной улыбкой, не отрывая взгляда от танцующих стрелок приборов. – Я присмотрю здесь, – ответил он.

Усмехнувшись, Шива шагнул в пассажирский салон. Стюардессы колдовали над приготовлением обеда, и аромат жареного цыплёнка витал в воздухе, становясь почти осязаемым. Он жестом подозвал к себе старшего стюарда.

– Могу ли я предложить вам что-нибудь, капитан? – спросила она, с готовностью бросаясь навстречу.

— Просто чашку кофе, — ответил он, — но не утруждайтесь, я сам возьму.

— Никаких проблем, капитан, — ответила стюардесса и направилась к камбузу, чтобы наполнить чашку.

— И ещё кое-что, — добавил Шива, словно вспомнив что-то важное.

— Слушаю вас, сэр.

— Компания попросила нас принять участие в метеорологическом исследовании, спонсируемом правительством. Примерно на полпути к Парижу я планирую снизиться до пяти тысяч футов на десять минут, чтобы собрать данные о ветре и температуре. Затем мы вернёмся на нашу обычную высоту.

Стюардесса улыбнулась. — Трудно поверить, что компания на это согласилась. Хотела бы я иметь на своём банковском счёте столько, сколько будет стоить потерянное топливо. Я объявлю пассажирам, когда придет время, чтобы они не волновались.

Взгляд Шивы скользнул по салону, на мгновение замерев на спящей Блейз Филдинг, словно тень, и продолжил свой путь.

— В этот рейс с нами летит много полицейских, — констатировал он факт.

Стюардесса пожала плечами.

— Один из репортёров сказал мне, что в Париже будет что-то вроде международного полицейского саммита.

— Действительно, — улыбнулся Шива, кривя губы в едва заметной усмешке. — Ну, мне пора возвращаться. Держите дверь кабины закрытой. Звоните мне по внутренней связи, только если это действительно необходимо.

— Хорошо, капитан, — ответила стюардесса.

Шива сделал глоток кофе, поморщился, словно от горького привкуса, отставил чашку в сторону и вернулся в кабину пилотов, плотно прикрыв за собой дверь, словно запечатывая свой маленький мир.

Первый офицер, его второй пилот, безучастно смотрел в боковое окно на выжженную солнцем пустыню Невада, а инженер за его спиной, с сосредоточенным видом, высчитывал остаток топлива.

Шива подкрался к второму пилоту словно тень, и одним молниеносным движением схватил его за голову. Хруст сломанных позвонков эхом разнесся в тесной кабине, когда он резко дернул её в сторону. Тело пилота обмякло, безвольной куклой оседая на кресло, а затем, беспомощно дернувшись, рухнуло на пол.

— Какого чёрта...? — начал было инженер, обернувшись на шум, но в этот момент кулак Шивы, подобно молоту, обрушился на его лицо, отбросив его к стене.

Невероятным движением Шива выхватил из-под куртки нож, и вонзил его по самую рукоять в шею инженера. Хрип, булькающая кровь, и взгляд, потускневший в одно мгновение. Инженер ещё попытался тряхнуть головой, словно отгоняя морок, но глаза его закатились, и он затих, безжизненный.

Шива, тяжело дыша, поднялся на ноги, и замер, прислушиваясь. Тишина. За дверью не было слышно ни звука. В главном салоне царил сон. Никто из пассажиров, убаюканных монотонным гулом двигателей, не заподозрил ничего необычного.

Он уселся в кресло пилота, и, быстро сверившись с данными, отметил местоположение самолёта на карте.

Спустя сорок пять минут, Шива, изменив курс, увёл самолёт с намеченного пути в Париж. Теперь лайнер, повинувшись его воле, лежал курсом на ледяную Арктику.

Незадолго до полуночи Шива приступил к подготовке к выходу. Воздух за бортом был ослепительно чист, и тусклое пятно Северного полюса, казалось, поднималось над черной, как смоль, линией горизонта. Ледяной континент мерцал призрачным зеленоватым светом.

Смерть Блейз Филдинг была для Шивы не просто заданием. Это был его священный долг, и он не успокоится, пока не вычеркнет её из своей жизни.

И, конечно же, ему придётся убить и Акселя Стоуна. Они оба несли ответственность за уничтожение Третьей базы два года назад – инцидент, который едва не стоил Шиве жизни, и чуть не уничтожил Синдикат. Ему невероятно повезло, что он вырвался с того проклятого острова живым.

Аксель Стоун и Блейз Филдинг находились на борту этого самолёта. Блейз представляла собой угрозу, которую необходимо было устранить немедленно, особенно сейчас. Синдикат оправился от удара, потратив два года на залечивание ран, нанесённых в тот роковой день... и снова строил грандиозные планы... планы, простирающиеся не только на Соединённые Штаты, но и на весь мир.

Совсем скоро должен был начаться финальный этап реализации этих планов, и Синдикат не мог позволить этим назойливым полицейским встать у них на пути. Их убийство доставило бы Шиве ни с чем не сравнимое удовольствие.

Он осторожно коснулся педали газа, и плавно двинул рулевую колонку вперёд, начиная медленное снижение. Бортпроводники не беспокоили его. Пассажиры к этому часу уже давно погрузились в беспокойный, прерывистый сон, неизбежный спутник долгих авиаперелётов.

В двадцатый раз он перепроверил курс, и взгляделся в уменьшающиеся цифры на экране компьютера, который он перепрограммировал, чтобы он показывал время и расстояние до зоны высадки.

Спустя томительные пятнадцать минут, миновав пустынный остров, воздушный лайнер устремился к ледяному безмолвию Северного Ледовитого океана. Пилот

плавно сбросил скорость, пока Boeing 720-B не замер на отметке в 220 миль в час, словно хищник, затаившийся перед прыжком.

Затем, одним щелчком переключателя, он перевёл автопилот на новую, загадочную радиочастоту, которую источал радиомаяк, водружённый на вершине ледяной горы, что возвышалась над полюсом на пять с лишним тысяч футов. Самолёт, словно зачарованный, стал снижаться, пока не завис в пятистах футах ниже её снежной короны.

Методично, с холодной расчётливостью, пилот отключил систему связи и навигационные огни, словно стирая себя из реальности. И, словно предчувствуя недоброе, начал сброс топлива, эту горючую кровь железной птицы.

Восемь минут.

Он спустился в тесный люк, облачаясь в объятия основного парашюта, затягивая ремни, словно готовясь к последнему объятию. Взгляд скользнул по циферблату часов. Минута, двадцать секунд. Рывок – и распахнулся аварийный люк, впуская внутрь ледяной вихрь, словно дыхание самой смерти. Секундная стрелка безжалостно отсчитывала последние мгновения. Ногами вперёд, лицом к несущемуся вперёд самолёту, он протиснулся в зияющую черноту.

Ледяной шторм обрушился на него, словно лавина. Рёв моторов, словно предсмертный крик, оглушил. Лишь на мгновение опалило жаром турбин, и вот – он оторвался от стальной утробы, летя навстречу земле.

А в небе, словно призрак, летел самолёт, несущий в своей утробе ничего не подозревающих пассажиров и экипаж, прямо на встречу с ледяным исполином.

Шива, затаив дыхание, слушал, как затихает слабый шёпот реактивных двигателей, как гаснут в ночи точки навигационных огней. Внизу, в ледяной пустыне, его ждали тени – приспешники Синдиката. Он дёрнул кольцо, выпуская белого ангела из шёлка.

1

Когда Блейз вернулась из камбуза, она склонила голову набок, словно прислушиваясь к тайне, шепчущейся в недрах корабля.

– Что за странный звук доносится из кабины пилотов? – спросила она, и в голосе её звучало беспокойство.

Аксель поднялся и вышел в узкий проход, повернувшись лицом к носу самолёта. Оттуда, из самого нутра стальной птицы, доносился приглушённый, непрерывный рокот, похожий на отдалённое журчание горного потока. Звук был странным, чуждым привычному гулу двигателей.

Через десять томительных секунд после ухода Шивы, словно по зловещему расписанию, таймер на приводе активировал гидравлический рычаг. Люк в

кабине с глухим щелчком захлопнулся, и странный звук мгновенно стих. Наступила звенящая тишина.

— Он прекратился, — сказал Аксель, нахмурившись. — Я больше ничего не слышу. Что это было?

Блейз откинула назад прядь темных волос, упавшую на лицо.

— Не могу сказать. Никогда не слышала ничего подобного. На мгновение мне показалось, что у нас утечка давления. Может, нам стоит проконсультроваться с пилотом?

Аксель колебался. Приказ капитана Лемке не беспокоить экипаж без крайней необходимости всё ещё звучал в его ушах. Но интуиция, обострённая годами полицейской работы, подсказывала ему, что лучше перестраховаться. Поднеся трубку внутренней связи к уху, он нажал кнопку вызова кабины.

— Капитан, это Аксель Стоун. Мы только что слышали странный звук в передней части главного салона. В чём дело?

В ответ — лишь тишина.

Он трижды повторил вызов, но трубка оставалась мёртвой. Несколько мгновений он стоял в замешательстве, пытаясь понять, почему экипаж не отвечает. Он всё ещё ломал голову над загадкой, когда Блейз вдруг заговорила. Сначала он не обратил на неё внимания, но настойчивость в её голосе заставила его встрепенуться.

— Что? Что ты сказала?

— Лёд!

— Лёд?

— Прямо под нами, — проговорила она с испугом в глазах. — Стюардесса мне показала.

Аксель недоверчиво покачал головой.

— Это невозможно. Мы должны быть уже недалеко от Парижа.

— Посмотри сам! — умоляла она. — Земля слишком быстро приближается. Кажется, мы падаем.

Он подошёл к окну камбуза и посмотрел вниз. И увидел белую, безбрежную пелену. Огромный, зловещий слой льда проплывал под самолётом, казалось, всего в нескольких сотнях футов. Настолько близко, что навигационные огни тускло отражались в его ледяной поверхности.

Он застыл, словно громом поражённый, тщетно пытаясь ухватиться за ускользающий смысл происходящего. Если это аварийная посадка, почему капитан молчит, не предупреждает бортпроводников? Почему не горят табло "Пристегните ремни" и "Курение запрещено", привычно маячившие над головами пассажиров?

Холодный ужас сковал Акселя. — Что, чёрт возьми, творится?! — вырвалось у него.

Блейз разделяла его страх, в её глазах плескался неподдельный ужас, лицо стало мертвенно бледным. — Может, нам стоит что-то предпринять?

— Не стоит сеять панику среди пассажиров, — прошептал Аксель, борясь с дрожью в голосе. — По крайней мере, пока. Я попробую поговорить с капитаном.

— У нас есть время?

— Не знаю, — прохрипел Аксель, ощущая, как ледяные пальцы страха сжимают его сердце.

Превозмогая парализующий ужас, он быстрым шагом направился к кабине пилотов, стараясь придать лицу скучающий вид, чтобы скрыть стремительность своего движения от внимания младшего офицера. Задёрнув плотную занавеску, отгораживающую вход от салона, он попытался открыть дверь, но она оказалась заперта.

Отчаянный стук костяшками пальцев остался без ответа. В отчаянии Аксель со всей силы пнул дверь ногой, выбив её с треском. От удара его отбросило на внутреннюю переборку. Переступив через обломки, он очутился в тесном пространстве кабины пилотов.

Волна леденящего ужаса, отчаяния и непонимания обрушилась на него, смывая остатки самообладания. Инженер скрючился над своим пультом, словно марионетка, лишённая воли. Второй пилот лежал на полу, запрокинув голову, невидящие глаза устремлены в потолок. Капитан исчез, растворился в воздухе.

Блейз, замершая в дверях, не смогла сдержать испуганного вздоха.

— О, Боже...

Аксель споткнулся о неподвижное тело второго пилота, перегнулся через пустующее кресло капитана и в ужасе взглянул в лобовое стекло.

Впереди, всего в нескольких километрах, возвышалась гигантская ледяная стена. Массивная вершина ледника нависала над самолетом, словно надгробная плита. Призрачные оттенки серого и зелёного переливались в толще льда, создавая жуткий, нереальный пейзаж.

Казалось, что ледник находится так близко, что можно дотянуться до него рукой и ощутить обжигающий холод вечных льдов.

— О, Боже! — прошептала Блейз, её голос дрожал от ужаса. — Что... что нам делать?

Аксель лихорадочно оглядел кабину, пытаясь найти хоть какое-то решение, хоть какую-то надежду. Взгляд упал на открытый люк. С трудом слотнув ком в горле, он рухнул в кресло пилота.

- Держись! - крикнул он, хватаясь за штурвал.

Потянув его на себя, он почувствовал, как самолёт мгновенно отреагировал на его движение. Машина взмыла вверх, словно птица, пытающаяся избежать неминуемой гибели. Нос самолёта задрался, и они буквально пронеслись над ледником, ощутив мощный удар, когда левое крыло зацепило ледяную вершину. Блейз вцепилась в руку Акселя, словно пытаясь удержать его и себя от падения в бездну.

Скрежет металла, словно предсмертный хрип титана, разорвал тишину. Крыло, оторвавшись от истерзанного корпуса, унесло с собой часть надежды. Блейз рухнула вниз, мир взорвался белой вспышкой боли при ударе головой. Кожа, покрытая липким потом, предательски выдавала страх. Пульс - барабанная дробь агонии.

- Чёрт! - вырвалось у Акселя, когда ледяная пустыня Арктики, словно ненасытный зверь, стремительно бросилась навстречу. Самолёт, потерявший волю к полёту, безумно кувыркался в объятиях гравитации. Удар был подобен взрыву - оглушительный грохот разорвал тишину, превратив самолёт в вибрирующее облако боли и дыма. Блейз закричала, инстинктивно откатившись к иллюминатору, и отпрянула, как от прикосновения смерти, когда нос корабля с чудовищной силой врезался в ледяную глыбу.

Ледяной таран, пробив переборки с воем раненого зверя, замер, словно в предсмертной судороге.

Блейз судорожно вдохнула едкий дым и закашлялась, острая боль пронзила рёбра. Обжигающий запах вернул ей сознание; она попыталась пошевелиться и поняла, что её отбросило через всю кабину, к осколкам иллюминатора, в который зловеще вклинилась ледяная стена.

Аксель, прикованный к креслу пилота, казался невредимым.

- Блейз? Ты как? - спросил он, с тревогой вглядываясь в её лицо.

Она кивнула, но предательская дрожь в ногах и ноющая боль в рёбрах говорили об обратном. Разорванные мышцы плеч отозвались мучительной судорогой.

Вопреки всему, в самолёте воцарилась зловещая тишина. Твёрдая ледяная земля под ногами казалась нереальной.

Аксель, лихорадочно ощупывая панель, проверил приборы. Двигатель был на грани. Он нажал на несколько кнопок, но тут же отдернул руку, когда переборка взорвалась фонтаном искр.

Над головой вспыхнул зловещий сигнал - «Покинуть борт».

- Нам нужно уходить, - отрезал Аксель.

Блейз, оцепенев, наблюдала, как он подошёл к двери кабины и распахнул её. Внутри зияла непроглядная тьма, полная невысказанных угроз.

- Пошли, - бросил Аксель, и его голос прозвучал как эхо из могилы.

Она, словно марионетка, последовала за ним, ступив в ледяную воду, хлынувшую на главную палубу. Вода обжигала ноги тысячами ледяных игл. И тут её пронзил ужас, её худшие кошмары расцвели перед ней, как лепестки ядовитого цветка.

Блейз с ужасом увидела, что окружена мертвецами. Море призрачных, окровавленных лиц смотрело на неё пустыми глазницами. Один мужчина, наполовину вжавшийся в кресло, уставился на неё невидящим взглядом. Она ахнула, отшатнулась назад и издала нечеловеческий крик. Мёртвые лица, окружавшие её со всех сторон, притягивали её, давили на сознание.

Все мертвы, все мертвы, все мертвы!

Волна неистовой энергии, вырвавшаяся из самого сердца, пронзила её тело. Она закричала так, как Аксель никогда от неё не слышал.

И потеряла сознание.

В тесной двухместной палатке, вдали от скопления выживших, Блейз тщетно пыталась унять дрожь. Аксель отправился к остальным, надеясь выведать хоть какую-то информацию о случившемся и их дальнейших действиях.

Картина застывших, мёртвых лиц преследовала её. Этот безмолвный укор будил в душе леденящий ужас. Блейз отчаянно трянула головой, пытаясь прогнать наваждение, но кошмарные образы вгрызались в разум, словно демоны, терзающие душу. Воспоминания вспыхивали одно за другим: родители, резня... этот всепоглощающий хаос.

Её охватывало странное, непривычное ощущение. Она не могла уловить его суть. словно некая внутренняя сила, собственная аура, бурлила в ней, требуя выхода.

Блейз снова покачала головой, глубоко вздохнула и обхватила себя руками. О чём она думала? Семнадцать часов они затеряны в этой богом забытой арктической глуши, а она не сомкнула глаз. Похоже, это начинало сказываться. Многие пассажиры погибли при крушении, а те, кто выжил, сбились в кучу, соорудив подобие убежища, где могли хоть немного согреться, ожидая помощи. Сидеть здесь... ждать. Казалось, прошла вечность.

Блейз провела долгие часы, пытаясь понять, что произошло с экипажем и почему они оказались над Северным полюсом, но пока все её попытки были тщетны. Возможно, Аксель принесёт хоть какие-то ответы, когда вернётся с собрания.

Она сделала плоток кофе, и блаженная волна тепла прокатилась по телу. На миг стало легче. Она открыла глаза и подняла взгляд. Над ней стоял Аксель с мрачной улыбкой. Вид у него был измученный. Он тихо опустился рядом, сжимая в руке спутниковый телефон. Мимо них, шаркая ногами, проходили другие выжившие.

— Спасатели будут здесь через три часа, — сообщил Аксель и обнял Блейз за плечи. — Как ты?

Она прижалась к нему и опустила глаза.

— Не знаю. Я чувствую себя... иначе.

Аксель нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Не могу объяснить. Я всё ещё чувствую... эту ауру внутри себя. Не могу отделаться от этого ощущения.

Аксель выглядел обеспокоенным.

— Успокойся. Ночь выдалась тяжёлой. Скоро придут спасатели. И мы вернёмся в Калифорнию, подальше от этого проклятого места.

— Значит, на саммит мы не попадём? — с горечью спросила Блейз. Международный саммит правоохранительных органов проходил в Париже, и именно туда они направлялись, прежде чем их самолёт рухнул в арктические льды, унеся жизни экипажа.

Аксель покачал головой.

— Сейчас уже поздно об этом думать. Я разговаривал с Адамом по спутниковому телефону. Похоже, захват нашего рейса был лишь частью более масштабного преступного плана. Ты помнишь, кто был приглашённым оратором?

Блейз едва заметно кивнула.

— Генерал Иван Петров, один из самых влиятельных генералов армии США.

— Именно. И буквально за пять минут до того, как начать свою речь, он был похищен группой вооружённых людей, — отчеканил Аксель, словно высекая каждое слово. — Исчез, словно его и не было.

— Его похитили? — в голосе Блейз прозвучало неверие, переходящее в нервный смешок.

— Именно так, — Аксель кивнул, его лицо оставалось серьёзным. — Похоже на филигранную работу профессионалов. Узнаем больше деталей, когда встретимся с Адамом.

На губах Блейз появилась слабая улыбка.

— Ваша парочка с Адамом и ваш спутниковый телефон — наше спасение. Без него нас бы уже давно съели белые медведи.

— Согласен, нам повезло, что Адам решил остаться внизу, а не лезть с нами в эту ледяную пасть, — отозвался Аксель, с благодарностью глядя на спутниковый телефон, лежащий между ними.

Блейз покачала головой, вздохнув с ироничной усмешкой.

— Это какое-то безумие. До сих пор не верится, что мы застряли в этой богом забытой Арктике!

— Одно можно сказать наверняка, — медленно произнёс Аксель, в его голосе звучала сталь, — кто-то приложил немало усилий, чтобы мы не добрались до Парижа. Кто-то очень хотел, чтобы мы исчезли, как дым. Вопрос лишь в том, кто?

Блейз встретила с его взглядом, на мгновение замерла и с трудом сглотнула.

— У меня гнетущее предчувствие, что это только начало.

2

В самом сердце Вуд-Оук-Сити разверзся ад — взрыв чудовищной силы, эквивалентной миллиону тонн тротила, расколовший мир на "до" и "после".

В мгновение ока вспыхнуло солнце, затмив настоящее светило, а затем превратилось в пульсирующий огненный шар, чья температура достигала немислимых 18 миллионов градусов по Фаренгейту. Это было рождение стихии, чистой энергии, не скованной материей, стремительно пожирающей пространство.

Воздух, сжатый чудовищным жаром, утратил свою защиту, обнажив мир перед смертоносным ультрафиолетом. Раскалённое ядро, отталкиваясь от сопротивляющейся атмосферы, породило сферический фронт акустического удара, который нёсся впереди самой катастрофы, скрывая за своей мощью её первозданную ярость.

От вздымающегося огненного гриба во все стороны хлынула волна испепеляющего жара, мгновенно воспламеняя всё горючее. Палящий зной охватил улицы, плавя асфальт, превращая людей в обугленные тени, выжигая жизнь в радиусе трех миль.

Спустя считанные секунды обрушилась взрывная волна, несущаяся со скоростью звука, сопровождаемая ураганом в 200 миль в час.

Здания рассыпались в прах, обломки неслись, словно шрапнель. Стекло разлеталось мириадами кинжальных осколков. Автомобили, автобусы, казалось, взлетели в безумном танце, чтобы рухнуть вниз, дробя кости и калеча судьбы. Людей швыряло, как марионеток, в стены рушащихся домов, в пасть неминуемой гибели.

Адское давление разрывало лёгкие, лопались барабанные перепонки, внутренние органы превращались в кровавое месиво. Фонарные столбы становились копьями из бетона и стали. Оборванные электрические провода извивались, словно змеи, несущие смерть. Водопроводные магистрали взрывались, извергая фонтаны кипящего пара. Газовые трубы становились частью всеобщего апокалипсиса.

Всё растворилось в бушующей стихии.

Дома, наполненные воздухом под колоссальным давлением, взрывались изнутри, когда вслед за взрывной волной приходил вакуум, разрывая их на части, словно карточные домики.

Те, кто оказался под открытым небом, мгновенно получали ожоги третьей степени, лишавшие их надежды на спасение. Другие были заживо погребены под обломками, одни умирали мгновенно, другие – в агонии, задыхаясь под грудой развалин, истекая кровью от несовместимых с жизнью ран.

По мере продвижения ударного фронта он закручивался вовнутрь, вздымаясь в небо с невероятной скоростью, образуя зловещее кольцо дыма, уносящее с собой обломки и радиоактивные изотопы – плоды ядерного распада.

Пыль восстала из земли, когда смертоносный вихрь устремился ввысь, неся в себе ядовитое дыхание смерти, чтобы пролиться смертоносным радиоактивным дождём на истерзанный город.

Полицейское Управление Лос-Анджелеса
13:24

– Дом, милый дом! – воскликнула Блейз, спрыгивая с борта полицейского вертолётa, лопасти которого ещё яростно рассекали воздух над взлётной полосой. Аксель последовал за ней. Стальная стрекоза на мгновение застыла над парковкой, вздымая вихрь пыли и разогретого асфальта.

Лос-Анджелес встретил их ослепительным солнцем, словно забыв о ледяном плене Арктики. После формального осмотра спасателями, убедившимися в их относительном здоровье, они провалились в сон на обратном пути. Сейчас, вдохнув знакомый воздух родного города, они испытали облегчение, граничащее с эйфорией.

Адам Хантер, возвышаясь над толпой, помахал им, когда они приблизились к зданию полицейского участка. Затем, бросив взгляд на пилота, он одобрительно поднял большой палец вверх. Убедившись, что его пассажиры в безопасности, вертолёт, взревев, набрал высоту и унёсся в лазурное небо.

– Аксель, Блейз, с возвращением! – Адам расплылся в широкой улыбке, осветившей его лицо с волевым римским профилем. – Рад видеть вас живыми! Когда я услышал про тот самолёт, я уже готовился к худшему!

– И мы тебе рады, приятель, – ответил Аксель, обнимая Адама и энергично хлопая его по спине. – Спасибо, что не расстаёшься со своим спутниковым телефоном.

– Он всегда при мне, как часть меня, – Адам нежно похлопал по кобуре на бедре. – Но, Аксель, ты заслуживаешь куда больше похвалы, чем я. Если бы не твоя молниеносная реакция в ту последнюю минуту... всех нас уже ждали бы небеса.

Блейз одарила Акселя нежным поцелуем, а затем чмокнула Адама в щёку. — Вы оба — герои. — Она рассмеялась, наслаждаясь тем, что кошмар длиной в тридцать шесть часов остался позади.

Улыбка Адама померкла, сменившись тенью беспокойства. Он откашлялся. — Пока вас не было, тут многое произошло. Очень многое. Пойдёмте внутрь. Шеф ждет вас с отчётом. — Он бросил на Акселя странный, многозначительный взгляд, словно говоря: "Есть кое-что, чего я не могу сказать здесь. Пока."

Аксель и Блейз обменялись тревожными взглядами и молча последовали за Адамом в здание.

В кабинете шефа полиции О'Хары Адам стоял у белой доски, готовясь представить отчёт о последних событиях. Аксель и Блейз оценили возможность узнать, что произошло. Они сидели на жёстких пластиковых стульях, а О'Хара восседал за своим столом, попыхивая сигаретой и задумчиво опустив глаза. Вид у него был крайне встревоженный.

— Итак, вот что нам известно, — начал Адам, глубоко вздохнув. — В четверг днём капитан Дейл Лемке, пилот „Боинга-720“, готовившегося к рейсу в Париж.. — Он посмотрел на Акселя и Блейз, — ...был найден мёртвым в аэропорту, спустя три часа после вылета. Его убили, а лётную форму украли. Это означает, что самолёт был захвачен.

Он подошёл к проектору и щёлкнул выключателем. Комната погрузилась во тьму, лишь жужжание проектора нарушало тишину. Через мгновение на стене за спиной Адама появилась карта Соединённых Штатов. На карте, словно паутина судьбы, вились линии, очерчивая траекторию рокового рейса.

Адам продолжил: — В какой-то момент, когда самолёт прокладывал курс на Париж, безумец, захвативший штурвал, изменил его, направив стальную птицу в ледяные объятия Арктики. Спасаясь бегством, он бросил пассажиров на произвол судьбы, растворившись в небе с парашютом.

Блейз тяжело вздохнула. За окном зачастил мелкий дождь, барабаня по стеклу печальную мелодию.

— Когда самолёт рухнул, погибло множество достойных офицеров, многие из них — отцы семейств, — проговорил он, скривившись, и щёлкнул переключателем проектора. На стене возникло зернистое изображение чёрного фургона без опознавательных знаков, заснятого камерами наблюдения. Вооружённые люди, словно тени в ночи, кричали и метались в кадре.

— Параллельно с этим, генерала Петрова похитили прямо с саммита в Париже, — продолжил Адам. — Похитители утверждали, что действуют в интересах Лимы, столицы Перу.

— Перу? В этом нет ни капли логики, — Блейз нахмурилась, пытаясь сложить обрывки мозаики воедино.

- Вы полагаете, кто-то не хотел, чтобы этот рейс достиг пункта назначения? - прозвучал вопрос шефа О'Хара. - Но кто? И, главное, почему?

- Аксель и я были самыми высокопоставленными офицерами на борту того самолёта, сэр, - напомнила Блейз. Аксель нахмурился. - У меня нехорошее предчувствие. Целью могли быть мы.

О'Хара вперил в него испытующий взгляд. - Доказательств этому нет, Аксель. Что ещё у нас есть, капитан Хантер? - спросил он, затягиваясь сигаретой, дым которой клубился в воздухе, словно туман сомнений.

Адам сглотнул, ощущая во рту пересохшую пустыню, и сменил слайд на проекторе. На стене развернулось жуткое зрелище - грибовидное облако, зловещий символ ядерного взрыва. - Этот снимок сделан с гражданского вертолёта около десяти часов назад. Полторы тысячи километров к северу отсюда.

Аксель нервно заёрзал на стуле. - Что?

Блейз хранила молчание, не отрывая взгляда от изображения.

Адам продолжил, и в его голосе зазвучала леденящая душу отстраненность: - Вуд-Оук-Сити, Северная Калифорния. По предварительным оценкам, 30 000 погибших и 80 000 раненых.

- Господи! - выдохнула Блейз. - О, Господи!

- Пресса захлёбывается от этой информации, - произнес Адам с выражением нескрываемого ужаса на лице. - Вашингтон квалифицирует это как террористический акт. Они считают, что за взрывом стоит та же группа, что и за похищением генерала.

- Здесь творится что-то невообразимо страшное, - проговорил Аксель. - Что нам известно об этой террористической группировке?

- На саммите в Париже они заявили, что представляют интересы Лимы, - ответил Адам. - Но они демонстрируют признаки многонациональной, жёсткой и структурированной организации, у которой есть ячейки в разных странах. В Париже, здесь, в Лос-Анджелесе, и, вероятно, где-то ещё.

Адам подошёл к проектору, опустил затвор и выключил его, погрузив комнату в полумрак. - Кроме этого - ничего конкретного. Лишь предположения.

- Какого чёрта нам теперь делать? - процедила Блейз, слова повисли в воздухе, пропитанном отчаянием.

О'Хара медленно поднялся, словно тяжёлый груз притягивал его к земле.

- Боюсь, сержант Филдинг, в этой ситуации вы бессильны.

В его голосе сквозило усталое смирение.

- Это дело перешло в юрисдикцию ФБР и Министерства внутренней безопасности. Я не могу санкционировать расследование. Ни сейчас, ни

когда-либо. Мне искренне жаль. Но мой ответ – категорическое «нет». Считайте, что дело закрыто.

Гнев исказил лицо Акселя, словно маска ненависти.

– Шеф, эти подонки пытались нас убить. Теперь это личное. Мы не можем просто сидеть и смотреть, как они уходят.

О'Хара впери́л в него ледяной взгляд.

– На самом деле, можете. И вы это сделаете, капитан.

Аксель презрительно скривился.

– Да пошло оно всё к чёрту.

– Чушь собачья, – ядовито выплюнул Адам, прожигая О'Хару взглядом. – Шеф, Дюк Ода лично уполномочил меня начать расследование от имени разведывательного отдела. ФБР не имеет здесь власти.

– Попробуй докажи это помощнику комиссара, – прорычал О'Хара, нахмутив брови.

Адам в замешательстве покачал головой.

– Но, сэр, помощник комиссара уже несколько месяцев получает взятки от Синдиката. Взгляните на документы, которые я извлёк из архивов внутренней безопасности. Коррупция проникла на самые вершины, как мы и подозревали...

– Синдикат? – прошипела Блейз, в её глазах вспыхнул огонь.

О'Хара судорожно сглотнул.

– Я ценю это, Адам. Но мы ничего не можем сделать. Мы должны оставить всё как есть, если хотим сохранить свои места. Примите это. Я не собираюсь терять работу из-за этого дерьма...

Адам покачал головой, в его взгляде плескалась горькая правда.

– Я знал, что так и будет. Не хотел верить, но... вот оно.

– Ты в этом замешан, не так ли? – настойчиво спросил Аксель, наклоняясь к О'Харе, словно хищник, готовый к броску.

О'Хара фыркнул, словно его оскорбили.

– Что? Не носи чушь.

– Это ведь твоя идея была – отправить нас на этот чёртов полицейский саммит!

– Синдикат? – повторила Блейз, её голос звенел от напряжения. – О чём ты говоришь?

Адам посмотрел на неё, в его глазах читалось мрачное предостережение.

– Об этом знают лишь единицы в разведывательном отделе, Блейз. Только те, кому необходимо знать. Синдикат всё ещё существует. Мы думали, что уничтожили их два года назад, но, похоже, они просто затаились. В последнее время мы заметили признаки их возрождения. Они всё ещё здесь, и они что-то замышляют.

– Ты думаешь, за взрывом и похищениями стоит Синдикат? – спросил Аксель, глядя на Адама. – Это объясняет, почему они нацелились на тот самолёт. Убрать Блейз и меня... в этом есть смысл.

О'Хара закатил глаза, словно отгоняя назойливую муху. Блейз с подозрением посмотрела на него, а затем её лицо исказилось от разочарования.

– Ты работаешь на Синдикат, шеф! Как ты можешь?! – в голосе Акселя хлопотала ярость.

О'Хара отвернулся, в его взгляде бушевал шторм раскаяния и отчаяния. – Всё должно было быть иначе...

Аксель кивнул, горько усмехнувшись. – Теперь всё встаёт на свои места... Теперь я понимаю, почему этот отдел гнил с самого начала, с того самого момента, как мы взялись за «Синего Лебедя». Я подозревал, что за исчезновением Басты стоял ты, шеф. Просто боялся признаться себе в этом.

– Ты не понимаешь! – взревел О'Хара, срываясь на крик. – У меня семья! Они угрожали убить их всех, если я не подчинюсь! С Синдикатом не играют. Ты просто не понимаешь... Послушай, глобальная рецессия ударила по мне как обухом по голове. Я был на грани разорения. Продал машину, чтобы выплатить ипотеку за дом, черт возьми! И тогда они... Синдикат... предложил мне семизначную сумму. Если бы я отказался, они бы убили Дженни! Мою маленькую девочку!

Блейз ошеломлённо молчала, не веря своим ушам. – Дерьмо... Ты собирался убить нас, и Бог знает, скольких ещё, чтобы спасти свою шкуру? Ты хоть понимаешь, сколько копов погибло на борту того самолета? Пятьдесят восемь жизней. Пятьдесят восемь! А как же их семьи? Что с ними, мразь?

В этот момент Адам Хантер почувствовал себя невыносимо уставшим. Усталым от лжи, предательства и безнаказанности. Слово сбрасывая непосильную ношу, он достал свой значок и с отвращением швырнул его на стол О'Хары. – К чёрту эту работу, – глухо произнес он, поднимаясь. – И тебя тоже, шеф. Я увольняюсь.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием О'Хары. Аксель внимательно посмотрел на Адама, убеждаясь в серьёзности его слов. Он кивнул, словно принимая эстафету. – Да. К чёрту эту работу. Весь отдел прогнал насквозь. С этого момента мы будем играть по своим правилам. Блейз, ты с нами?

Она моргнула, переводя взгляд с них на О'Хару, в котором плескалась смесь ненависти и страха. Сделав глубокий вдох, она решительно произнесла: – Да. Я с вами, ребята.

— Вы переступите порог этой двери, — процедил О'Хара, — и пути назад уже не будет.

Не говоря больше ни слова, они втроём покинули кабинет, оставив за собой шлейф горечи и разочарования. Когда они шли по коридору к выходу, Адам тихо спросил: — Что теперь?

— Теперь мы будем стрелять на поражение, — ответил Аксель с непримиримой жестокостью в голосе. — Мы убьём столько, сколько сможем, и не промахнемся.

— Я не промахнусь, — мрачно подтвердил Адам, нахмурившись. — Но я должен вам кое-что сказать...

Блейз настороженно посмотрела на него, когда они подошли к главному входу в участок и вышли на залитую солнцем улицу.

— Только мы втроём против Синдиката? Если они замешаны во взрыве и похищении генерала Петрова, то они намного опаснее, чем мы думали. Мы, скорее всего, погибнем.

Они сели в старый автомобиль Адама. Глаза Акселя горели решимостью, словно предвкушая грядущую битву. — Я всё равно не собирался жить вечно, — усмехнулся он. — А ты?

Адам улыбнулся краешком губ. — Полагаю, вам пора познакомиться с доктором Заном. — произнёс он.

3

Солнце, словно расплавленное золото, заливало старенький седан Адама, когда они неслись по шоссе Гарден-Гроув на восток. Дорога была свободна, позволяя машине лететь вперёд, словно птице, вырвавшейся на волю. Аксель и Блейз, как два тёмных ангела, расположились на заднем сиденье.

— Вы уверены, что мы поступили правильно? — спросил Адам, поймав их отражения в зеркале заднего вида. Вопрос повис в воздухе, полный сомнений и предвкушения. — Я имею в виду, уйти из полиции?

— Чёрт возьми, да, — отрезала Блейз, взглянув на него поверх тёмных очков. Её тон был твёрдым, как сталь.

— Однозначно, — поддакнул Аксель, энергично кивая. — К тому же, там остались хорошие парни. Фрэнк Фероччо. Эйкен. Феррер. Если нам понадобится помощь, если нам когда-нибудь понадобится подстраховка, они всегда будут рядом. Они не остановятся ни перед чем, используя все ресурсы и стволы, до которых смогут дотянуться. Неофициально, разумеется, — он похлопал по пачке сигарет в кармане.

Адам скривился, словно от зубной боли.

– Надеюсь, что так.

Он нахмурился, почувствовав подвох.

– Ты что, собираешься курить в моей машине?

– Есть такое дело, – невозмутимо ответил Аксель.

– Замечательно, – пробормотал Адам и поспешно закрыл окно.

На лице Блейз скользнула лукавая усмешка.

– У каждого из нас свои маленькие слабости.

Аксель хмыкнул, достал сигарету и поднёс её ко рту. Внезапно он замер, словно поражённый молнией.

– Ой, чёрт, – пробормотал он и, спрятав сигарету обратно в пачку, достал другую.

Адам бросил на него взгляд. – И что не так с этой сигаретой?

Аксель указал на пожелтевший кончик. Она словно пролежала в пыли лет пятьдесят, а вокруг фильтра алело крохотное пятнышко, словно запёкшаяся капля крови. – Это последняя сигарета, которую я когда-либо выкурю, – провозгласил он. – Трюк от дядюшки. Кури сколько влезет, но когда дело дойдёт до этой... Конец.

– Гениально, – буркнул Адам без тени энтузиазма.

Нависла тишина. Аксель затаился. Блейз смотрела в окно, как мимо проплывают размытые силуэты машин. Что это, чёрт возьми, было? Они завязли в какой-то жуткой передраге, и Блейз сомневалась, что им удастся выпутаться. Угон самолёта... похищенный генерал... ядерная бомба! Что, во имя всего святого, задумал этот чёртов Синдикат?

От одной мысли о Синдикате её захлестывала ярость. Она ненавидела этого мерзкого Мистера Икс.

Она думала, он мёртв. Нет, она знала, что он мёртв. Но его тело так и не нашли... Блейз почувствовала тошноту. Чёрт возьми, опять начинается.

Внезапно её окатила волна энергии. Жар, разливающийся по венам. На мгновение она растворилась в этом ощущении, почувствовала, как подчиняет его себе. Затем – вздох, вырвавшийся сквозь стиснутые зубы, и острая, нестерпимая боль, пронзившая каждую клеточку тела.

– Блейз, что с тобой? – Аксель протянул руку. – Что случилось?

Она резко выпрямилась и отдернула плечо. В глазах Акселя плескалось недоумение. – Ничего, – пробормотала она, чувствуя, как щёки заливают краска. – Всё в порядке, – добавила она, опустив взгляд и нервно тряхнув головой.

"Может, стоит обратиться к врачу?" В голове ворочался клубок вопросов, и терпение медленно испарялось.

Подняв взгляд, она спросила: – Адам, долго ещё?

– Сейчас съедем с шоссе, – ответил он. – От съезда – кварталов двадцать. Потерпи, почти приехали, – бросил он, сворачивая с магистрали в лабиринт городских улиц. Он устало вздохнул и с отвращением посмотрел в окно. – В какую же клоаку превратился этот город.

– Что, чёрт возьми, здесь произошло? – поинтересовался Аксель.

– Синдикат, – прошипела Блейз.

После паузы Аксель снова заговорил: – Ты сказал, мы должны встретиться с доктором Заном. Кто он вообще такой?

Адам стлотнул, направляя машину на юг, в сторону старого промышленного района. Нажав на кнопку, он поднял стёкла до самого верха. В салоне повисла зловещая тишина. – Это долгая история, – проговорил он. – И... к нему нужно привыкнуть.

Аксель удивлённо вскинул бровь. – Что ты имеешь в виду?

Адам усмехнулся краешком губ, покачав головой. – Погодите немного, – пробормотал он, ныряя за угол, мимо остовов заброшенных зданий, выстроившихся по обеим сторонам дороги, словно безмолвные стражи былого величия.

– Разведывательный отдел уже который месяц роет землю под корпорацию RoboCy... вы в курсе? – спросил он, бросив взгляд на Аксея.

Аксель кивнул: – Естественно, робототехника.

– Я видела рекламу, – вставила Блейз с насмешливой интонацией. – "Энергетика, оборона, аэрокосмическая промышленность, биологические исследования – всё это RoboCy! Мы строим лучшее будущее!"

Взрыв хохота прокатился по салону.

– Именно, – поддержал Адам. – Так вот, я и моя напарница, Кэти Ода, несколько недель потратили, вытряхивая душу из сотрудников RoboCy и наблюдая за их шевелениями. У нас были веские подозрения о связи компании с Синдикатом, но ухватить за хвост доказательства никак не удавалось. Через три часа после вашего отлёта в Париж мне позвонили на личный номер. Доктор Гилберт Зан, бывший научный сотрудник RoboCy, ставший информатором. Он хотел поговорить лично со мной, зная о моей "скромной" роли во взрыве базы Синдиката на острове пару лет назад. Почувствовал, что может довериться. Как мы и предполагали, RoboCy – всего лишь ширма для более... зловещих замыслов Синдиката. Мы знаем, на что они способны.

– Ты про тех роботов, которых мы видели на острове Мистера Икс? – уточнила Блейз.

– Да, всё сходится, – подтвердил Адам. – RoboCy, по заверениям их исследователей, разрабатывает робототехнику для блага человечества. Но когда доктор Зан узнал, во что на самом деле выльются их разработки и чем промышляет Синдикат... что ж, он вышел на меня.

Блейз кивнула: – Отлично. Значит, он сможет пролить свет на многое.

Аксель подался вперёд: – А можно ли ему доверять?

– Очень на это надеюсь, – ответил Адам. – Приехали.

Машина заскользила на парковку у огромного заброшенного завода. Адам плавно остановился и заглушил двигатель.

– Ни души, – заметила Блейз. Завод выглядел так, словно его покинули десятилетия назад. Они выбрались из машины.

Адам усмехнулся: – В этом вся соль.

Он ступил на потрескавшийся бетон и жестом пригласил следовать за ним. Он опустил на колени и, ухватившись обеими руками, откинул створку люка, за которым зияла старая деревянная дверь.

Они проскользнули внутрь и двинулись по коридору в главный цех. Ржавое оборудование и обветшалые конвейерные ленты тянулись рядами, окружённые грудями ящиков. Лишь эхо их шагов нарушало гнетущую тишину. Обшарпанные стены давили своей мрачной дешёвизной. Идеальное место, чтобы спрятаться.

Миновав коридор, они спустились по лестнице в подвал. Там, в конце, возвышалась герметичная дверь. Адам подошёл к кодовой панели и ввёл комбинацию. Замок щёлкнул, опуская дверь в тёмную утробу.

Просторное помещение зияло крошечной тьмой, непроницаемой завесой скрывая любые детали. Лишь в самом дальнем углу едва угадывалась человеческая фигура, поглощённая мраком. Адам шумно выдохнул и, нарушив гнетущую тишину, произнес:

– Аксель, Блейз, позвольте представить вам доктора Зана.

Эхом разнёсся по комнате громоподобный голос, казалось, изрыгнутый динамиком:

– Приветствую!

Аксель и Блейз, словно поражённые молнией, застыли на месте.

Из тени выступил доктор Зан. Высокий, с массивным корпусом, закованным в броню из синтетических материалов, он напоминал ожившего киборга. Из-под брони зловеще выступали механические детали. Лишь голова выдавала в нём человека – мужчину лет сорока, лысого, с густыми седыми усами, нависающими над узким ртом, и суровым выражением, застывшим на лице.

– Аксель Стоун, полагаю? – Доктор Зан протянул огромную руку, и Аксель, повинувшись странному импульсу, пожал её. Ощущение было таким, словно он

коснулся холодной стали. Аксель невольно взглянул на свою руку, отметив нечеловеческую силу захвата. Он никогда не видел ничего подобного, даже на острове мистера Икс.

— Вы киборг? — вырвалось у него.

— Мой разум всё ещё человеческий, — ответил Зан, и в его голосе, несмотря на отсутствие маски, звучал металлический отголосок. — Я доктор Гилберт Зан.

— Знакомое имя, — задумчиво произнёс Аксель, — но не могу припомнить, где я его слышал.

— В 1999 году я прогремел на первых полосах газет как ученый-гуманист, — с лёгкой гордостью произнес Зан. — Я открыл атом Ракушин, элемент номер 122 в периодической таблице Менделеева, во время эксперимента с частицами в Исследовательском институте Килли в Вашингтоне, округ Колумбия.

— Точно. Читал что-то такое, — Аксель пожал плечами.

— С тех пор много воды утекло. Научный мир двинулся дальше, и я вместе с ним. Пять лет назад корпорация RoboCy наняла меня для участия в «революционных» исследованиях. Я работал под руководством доктора Генриха Дама, известного кибернетика.

Взгляд Зана скользнул с Акселя на Блейз, и он склонил голову набок, издавая тихий жужжащий звук, словно сканируя её своим внутренним сенсором.

Блейз напряглась, ощущая неприязнь к этому существу. Боже мой.

— Вы, должно быть, Блейз Филдинг, — произнёс Зан, расплываясь в подобии улыбки. — Для меня большая честь наконец-то встретиться с вами лично.

Блейз выдавила из себя натянутую улыбку в ответ.

— Спасибо... наверное... — она бросила взгляд на его металлическое тело и не смогла скрыть гримасу отвращения. — Что с вами случилось?

— Сначала мы занимались разработкой биологических компьютеров, нейронных сетей, мыслящих машин — тем, чего ещё никто никогда не делал, — ответил Зан, не обращая внимания на её неприязнь. — Затем, около трёх лет назад, мы с доктором Дамом совершили прорыв в технологии репликации андроидов. Это позволило нам разработать прототип Робота X.

— Роботы Икс? Вы о тех железяках с острова мистера Икс! — воскликнула Блейз, вскинув брови.

Зан помрачнел и коротко кивнул. — Именно. Хотя тогда я и представить не мог, для чего они предназначались. Мы просто копались в фундаментальной науке... не подозревая, что роим себе могилу.

— И что потом? — нетерпеливо спросил Аксель.

Зан, словно призрак, прошелся по комнате, погружаясь в пучину воспоминаний. Какая-то электронная дрожь пробежала по нему, когда он, наконец, остановился и заговорил: — Два года назад доктор Дам подошёл ко мне и посетовал на то, что Роботы Икс не оправдали себя в полевых условиях. Он предложил взяться за разработку нового поколения. Проект был амбициозным, дерзким... «Проект Y».

— «Проект Y»?

— «Проект Y» стал кульминацией всего, над чем мы работали в RoboCy. Не просто машина, а живое, бессмертное существо. Кибернетический организм с невообразимым потенциалом. Доктор Дам с упоением демонстрировал мне свои формулы, свои прогнозы. Он твердил, что мы совершим прорыв, поднимемся на новую ступень эволюции... станем совершенными... — Зан замолчал, уставившись на свою раскрытую ладонь. — Даму нужен был подопытный для первой фазы «Проекта Y». Он хотел узнать, возможно ли это... возможно ли слияние металла с синтетикой... — Он сжал руку в металлический кулак. — Я стал его лабораторной крысой!

Блейз скривилась. — Они превратили вас в киборга против вашей воли?

Зан едва заметно кивнул. — У меня не было выбора. Я сопротивлялся... это было... ужасно... восемнадцать месяцев ада. Они отделили мою голову от тела и прикрепили к экзоскелету первой фазы... Я стал чудовищем... — Голос его дрогнул, голова поникла. В каждом его движении чувствовалась боль пережитого.

— Зачем вы всё это рассказываете? — настороженно спросил Аксель.

Зан поднял на него взгляд, в котором плескалась сталь. — Они меня недооценили. Используя свои новые, «усовершенствованные» способности, я сумел проскользнуть мимо охраны Дама в его кабинет. Подключившись к компьютеру, я узнал правду: преступный синдикат мистера Икс всё это время дёргал за ниточки. Прототип Робота Икс был использован для создания армии безумных суперсолдат, одержимых жадой разрушения, чтобы мистер Икс мог захватить власть в Соединённых Штатах!

— Мы знаем! Мы уничтожили его базу и всех его драгоценных роботов, — отрезала Блейз.

— Но это ещё не конец! Останки мистера Икс были извлечены из-под обломков базы. Начальнику вашей собственной полиции заплатили за молчание. Доктор Дам оставил мистера Икса в живых... каким образом, я не знаю. Теперь мистер Икс, похоже, окончательно сошёл с ума. Он жаждет захватить этот мир.

— Ксетеус жив? — пробормотала Блейз, не веря своим ушам. — Вы серьёзно?

— Его синдикат наладил грязный трафик Ракушина, — сказал Зан, и в голосе его зазвучал погребальный звон. — Из этой мёртвой плоти земли они куют оружие апокалипсиса, ядерные бомбы. Вуд-Оук-Сити пал первой жертвой этого адского пламени.

— Почему? — прорычала Блейз, словно раненый зверь.

— Пока мир ослеплён ядерной истерией, мистер Икс плетёт паутину лжи, заменяя ключевые фигуры правительства бездушными андроидами. Его цель — абсолютная власть, мир, управляемый дистанционно, словно марионетка, — объяснил Зан, и каждое слово падало в тишину, как камень в бездонную пропасть.

Аксель и Блейз застыли, словно громом поражённые, в плену ледящего душу молчания.

— Господи! Какая роль отведена генералу в этом кошмаре? — выдохнул Аксель, и вопрос повис в воздухе, пропитанный страхом.

— Мистер Икс стремится обмануть Пентагон, представить взрывы как дело рук террористов. Пока что ему это удаётся. Генерал должен быть ликвидирован, заменён копией-андроидом, которая произнесёт речь, написанную рукой самого дьявола, речь, от которой мир содрогнётся, — ответил Зан, и в глазах его плескалась безысходность.

Аксель покачал головой, словно пытаясь отогнать наваждение. — Это чудовищно. Я начинаю понимать замысел мистера Икс. Мерзавец!

— А мы думали, он мёртв, — прошептала Блейз, словно обращаясь к самой себе.

— Так думали все, — эхом отозвался Адам, напоминая о призраках прошлого.

Блейз приняла удар судьбы с ледяным спокойствием. Затем её плечи задрожали в беззвучной агонии, и по щекам потекли слёзы — тихий потоп отчаяния. Ни крика, ни проклятий, ни яростной атаки на равнодушную вселенную. Лишь тихая скорбь, разрывающая душу.

— Как только я узнал об этом заговоре, я бежал с исследовательской базы, — продолжил Зан, словно извиняясь за собственное выживание. — Мне нужен был кто-то, кто сможет противостоять тьме. Вас с Блейз не было в стране, поэтому я обратился к Адаму, — закончил он, и в голосе его зазвучала мольба. — Мистер Икс должен быть остановлен. На кону — миллионы жизней.

Адам вскинул руки в жесте отчаяния. — Мы должны найти настоящего генерала, пока не стало слишком поздно.

Аксель кивнул, соглашаясь с неизбежным. — Я подниму свои связи. У меня есть старый друг, который может нам помочь. Адам, может, попробуешь связаться со своим братом?

Адам молча кивнул, словно принимая на себя тяжкий крест. — Конечно.

Блейз улыбнулась сквозь слёзы, и в этой улыбке промелькнул луч надежды. — Звучит как план, — прошептала она, но тут же склонила голову набок, нахмурившись, прислушиваясь. Снаружи комнаты донесся топот марширующих сапог, тяжёлый, угрожающий.

Их было слишком много.

Блейз резко обернулась, вздрогнула и ахнула от ужаса. В дверной проём врывались десятки здоровенных головорезов в балаклавах и чёрных кожаных куртках. В руках они сжимали ножи, цепи и пистолеты, готовые сеять хаос и смерть.

— Какого чёрта?!

Аксель застыл в боевой стойке, каждой клеточкой тела ощущая приближение схватки. Адам, потянувшись за пистолетом, с досадой обнаружил, что оставил его в машине. Чёрт!

Но бандиты не спешили нападать. словно змеи, они окружили Акселя, Блейз, Адама и Зана, окутывая их зловещей тишиной.

— Что это значит? — нарушил молчание Адам, требуя ответа.

В этот момент в комнату вошел Леон Шива. Тёмная боевая форма облегла его мускулистое тело, а голову перехватывала алая бандана. Пряди тёмных волос, словно крылья ворона, развевались за его спиной, когда он приближался.

— Доктор Зан, вечеринка окончена, — прошипел он.

— Шива! — взревел Аксель, в его голосе клокотала ненависть.

— Чтоб тебя! — прорычал Шива, сплюнув на грязный пол. — Ты должен был сдохнуть!

Затем он пренебрежительно махнул рукой.

— Надо было догадаться. В следующий раз я просто подложу бомбу в самолёт — чтоб наверняка.

— Так это был ты... — начала Блейз, закипая от ярости.

— А ты! — оборвал её Шива, ткнув пальцем в грудь. — Пошла ты к чёрту, сука!

Блейз испепеляла его взглядом, собирая волю в кулак. Этот выродок был правой рукой мистера Икс — тем, кто должен был стинуть вместе с ним в огне взрыва. Значит, он тоже выжил. И уже однажды пытался лишить её жизни.

Гнев Блейз нарастал, пробуждая странное ощущение внутренней ауры.. Чем сильнее она концентрировалась на своей злобе, тем яростнее ощущала, как внутри неё бушует огненный поток.

Шива, словно пантера, бросился вперёд и с силой ударил Блейз в живот. Она согнулась пополам, задыхаясь от боли, а он добил её мощным ударом локтя по затылку. Блейз вскрикнула и рухнула на пол, как подкошенная.

— Нет! — Аксель, взмыв в воздух, обрушил на голову Шивы сокрушительный удар ногой. Цель поражена! Шива, оглушённый, отлетел назад. Аксель, не давая ему опомниться, набросился с градом кулаков.

Внезапно Шива пригнулся, его тело выгнулось в неестественной дуге, и он издал звериный вопль: – Последний удар! – Его нога, с чудовищной скоростью, взметнулась вверх и сокрушила Акселя ударом прямо в челюсть, отбросив его на несколько метров.

– Убейте их всех, идиоты! – взревел Шива, схватившись за разбитое лицо. Бандиты, переглядываясь, начали сжимать кольцо.

Адам, с криком ринулся в бой, раскидывая врагов. Аксель, придя в себя, присоединился к нему.

– Шива! Остановись! – взревел Зан, его голос расколол затхлый воздух. Схватив одного из бандитов, он швырнул его в другой конец комнаты, словно сломанную куклу. Вопль боли оборвался хрустом костей и влажным звуком лопнувшей плоти, когда тело врезалось в стену. Багровая клякса расплзлась по кирпичной кладке, а от удара откололся увесистый кусок.

– Я вас всех уничтожу! – прошипел Шива, словно змея, и бросился на Блейз.

Блейз, шатаясь, поднялась на ноги, ярость обжигала её изнутри. Влажная от пота кожа лоснилась в тусклом свете, ноздри трепетали, лицо пылало. Сейчас она чувствовала свою ауру так сильно, как никогда прежде. Ярость вырвалась из её горла диким, первобытным криком: «Блаааааааазззззззз!» И тут же из её рук хлынул поток яркой, пульсирующей голубой энергии. Сконцентрировавшись на Шиве, она выплеснула этот поток вперёд.

– Получай!

Стуток чистой энергии сорвался с её ладоней и обрушился на грудь Шивы, отбросив его назад с силой урагана. Он перекувырнулся в воздухе и рухнул на пол, словно подкошенный. Подняться ему было не суждено.

Блейз, в ужасе уставилась на содеянное, и тут же её глаза закатились, и она безвольно обмякла.

– Блейз! – крикнул Аксель, с яростью отправляя очередного бандита в полёт на бетонный пол. – Чёрт поberi!

– Их слишком много! – прорычал Адам, отбиваясь от нападающих врагов. Они с Акселем сражались плечом к плечу, но эти головорезы были крепкими, как скала, и жестокими, как дикие звери. Адам пропустил удар в рёбра и упал на спину, но тут же вскочил и, вложив всю силу в кулак, нанес апперкот, отправив противника в нокаут.

– Спрячьтесь за меня, – скомандовал Зан, его голос звучал сталью. Аксель и Адам, не раздумывая, встали у него за спиной.

Зан выпрямился, встретив взглядом оставшихся бандитов. Его металлические руки широко раскинулись в стороны, и комната озарилась зловещим светом, когда в его теле начал накапливаться электрический заряд. Огромные, трещащие искры жёлтой энергии метались по помещению, пронзая тела бандитов, испепеляя их заживо. Когда Зан отключил питание, от них остались лишь обугленные, дымящиеся останки.

Адам бросился к дверному проёму.

— Проклятье! Шива ускользнул!

Зан опустился на одно колено и бережно подхватил Блейз одной рукой. Он почти не почувствовал её веса. Поднявшись, он перекинул её через правое плечо и жестом подозвал остальных.

— Нам нужно уходить. Сейчас же.

4

Блейз спала. В её снах разгоралось пламя, опаляющее изнутри. Не просто тепло, а ярость, выкованная из силы и всемогущества. Блейз жадно ловила каждое мгновение, каждую искру, стремясь утонуть в этой обжигающей мощи.

Блейз вскрикнула, и лицо её исказилось, словно на нём проступила маска древнего, пугающего божества. Кости заострились, кожа истончилась, превратив её в хрупкий, ветхий сосуд. Глаза запали, превратившись в подобие древних камней, покоящихся в сухих глазницах.

— Что? Что происходит? — прохрипела она, голос её слабел с каждой секундой, а тело стремительно старилось. Волосы выросли, поседели, стали жёсткими, как проволока. Лицо осунулось, кожа осыпалась, словно пепел.

— Нет, — прошептала она, мотая головой, и от неё отлетали кусочки кожи, как от высохшего пергамента. Ногти скручивались сами собой, словно когти хищной птицы. Молочные катаракты застилали взгляд. То, что осталось от кожи, съёжилось, потемнело, превратившись в коричневую, сморщенную маску, которая трескалась и осыпалась лохмотьями. Наконец, она рухнула на пол, превратившись в древний, почерневший от времени скелет.

— Нет! — закричала Блейз, резко просыпаясь. Сердце колотилось в груди, словно пойманная птица. Лицо и волосы были мокрыми от холодного пота. Господи!

Она села, оглядываясь. Гостиничный номер, одинокая кровать, всё на своих местах, как и должно быть.

Она вытерла пот с глаз и, словно боясь худшего, оглядела себя под одеялом.

Всё в порядке. Выдох облегчения сорвался с губ.

Это был всего лишь сон!

Откинув одеяло, она встала и босыми ногами направилась к умывальнику, чтобы умыться. Прохладная вода обожгла кожу, принося долгожданную свежесть. Вытерев лицо полотенцем, она посмотрела на своё отражение в зеркале.

- Что, чёрт возьми, со мной происходит? - прошептала она вслух. Всё началось после той авиакатастрофы, после того, как она выбралась из обломков вместе с Акселем. Вид мёртвых лиц... Она покачала головой, пытаясь отогнать эти воспоминания. Но они не отпускали, и в памяти всплыл день, когда погибла её семья. Выражения их лиц в последние секунды: страх, ужас, слёзы.

Что-то всколыхнулось внутри неё. Что-то, что она могла описать только как свою "ауру", поток энергии, пронизывающий всё её тело. Позже она поняла, что каждый раз, когда она испытывает гнев, в ней пробуждается способность создавать энергию, подобную огню, и использовать её как оружие.

Она использовала её против Шивы, смогла отбросить его назад и оглушить. Но сама потеряла сознание, обессиленная огромной потерей энергии.

Что, чёрт возьми, происходит? С ней что-то не так? Неужели она умирает?

Она вздохнула и заметила, что её мобильный телефон лежит на полу у кровати экраном вниз.

Она подняла его правой рукой и набрала номер Акселя.

- Привет, Блейз, - отозвался Аксель. - Как ты?

- Мучили кошмары... Скучаю по тебе.

- Я тоже скучаю, милая. Но ты ведь знаешь, как важно нам помочь во всём, в чём мы можем.

Она слабо улыбнулась. - Да... Как там Макс? Встретился с ним?

- Да, всё в порядке. Он сейчас со мной. Я объяснил, что происходит, и он согласился помочь. У него старые счёты с мистером Икс.

- А у кого их нет? - вздохнула Блейз. - Я разговаривала с Адамом сегодня утром. Он приведёт Сэмми... то есть, Скейта.

- Это хорошо.

Блейз услышала приглушённые голоса на другом конце провода. Аксель сказал: - Мне пора, Блейз. Увидимся в пятнадцать ноль-ноль. Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Она повесила трубку и пошла одеваться. Пришло время найти доктора Зана.

Зан сидел в вестибюле отеля и неторопливо листал газету. Просторный плащ и надвинутая на глаза мягкая шляпа делали его похожим на одного из сотен туристов, ежедневно сновавших туда-сюда. Отель, расположенный в двух шагах от Диснейленда в Анахайме, был идеальным местом, чтобы затеряться в толпе и не привлекать внимания.

Блейз спустилась по лестнице, одетая в штатское. Она подошла и села рядом с Заном.

- Доброе утро, доктор Зан, - поздоровалась она.

Он выглянул из-за газеты. - А, мисс Филдинг. Доброе утро. Надеюсь, вам хорошо спалось?

Блейз помедлила, затем содрогнулась. - Не совсем... Мне приснился кошмар.

Зан сложил газету и отложил её в сторону, полностью сосредоточившись на ней.

- Кошмар, говорите?

- Да. Я не знаю, что со мной происходит, откуда взялась эта сила... но я меняюсь. Во сне она поглотила меня, и это убило меня. Я боюсь, что это убьёт меня и в реальной жизни.

- Вы имеете в виду ту «ауру», о которой говорил Аксель? - уточнил Зан.

Блейз кивнула. - Вы учёный. У вас есть какие-нибудь предположения о том, что это может быть?

Зан задумчиво посмотрел на неё.

- У меня есть предположение, но боюсь, оно покажется вам... диким.

Блейз нахмурилась, в глазах плескалось нетерпение.

- Говорите.

Зан отвернулся, словно собираясь с духом.

- Я изучал ваше досье в Синдикате. Знаю о вашем заточении в психиатрической клинике Эджмонта, о чудовищных экспериментах мистера Икс и его приспешников.

Она едва заметно кивнула, словно боль от воспоминаний была слишком сильна.

- Они называли это «проектом ТР». Что-то связанное с геной терапией. Они пытались создать... оружие. Сверхчеловеческое.

Зан задумчиво кивнул.

- Проект ТР... Интересно. Возможно, мы начинаем видеть плоды их трудов. Жизнь научила меня никогда не недооценивать Синдикат.

Глаза Блейз обожгло слезами. Теория Зана складывалась в жуткую, пугающе логичную картину. Как она сама не догадалась? Генетический эксперимент... оружие, способное метать огненные шары... Господи...

- Я понимаю, что вы чувствуете, - произнес Зан, уловив её смятение. - Чувство, будто вас использовали, предали. Будто Синдикат украл вашу жизнь, и вы отчаянно хотите её вернуть!

Блейз посмотрела на него, по щеке скатилась одинокая слеза. Она устало вытерла её тыльной стороной ладони.

- Именно это я и чувствую.

Уголки губ Зана тронула слабая улыбка.

- Тогда нас двое. У меня тоже отняли жизнь. Но я стараюсь видеть в своих новых способностях дар, а не проклятие. Возможно, вам стоит взглянуть на свои таким же образом.

Сквозь слёзы ей удалось выдавить слабую улыбку.

- Возможно, вы правы. Рада, что вы с нами, доктор Зан.

Блейз и Зан сидели в холле, обсуждая текущие исследовательские проекты RoboCy, когда двери распахнулись, и вошли Аксель и Адам в сопровождении Макса Хатчетта и Эдди «Скейта».

Хантер следовал за ними, словно привязанный. Заметив их, Блейз и Зан поднялись навстречу.

- Макс! - Блейз с улыбкой обняла огромного, мускулистого мужчину.

- Блейз, рад тебя видеть! - ответил Макс, сжимая её в медвежьих объятиях.

- Теперь, когда вы здесь, всё стало ещё лучше, - улыбнулась Блейз. - Привет, Скейт.

- Привет, Блейз, - Скейт скользнул взглядом по её фигуре, невольно задержавшись на груди. - Отлично выглядишь.

- Спасибо, - Блейз подмигнула ему, вызвав лёгкий румянец на его щеках.

- Ребята, хочу представить вам доктора Зана, - сказал Адам, жестом приглашая учёного вперёд.

Макс и Скейт обменялись рукопожатиями с Заном, после чего тот обратился ко всей группе:

- Отлично. Теперь, когда мы все в сборе, можем начинать. Нам нужно выяснить, где Синдикат держит похищенного генерала, и спасти его, прежде чем появится его андроид-двойник и выступит в Белом доме с речью. У нас не более сорока восьми часов.

Аксель коротко кивнул, его лицо окаменело. - И с чего нам начать этот безумный поиск? - спросил он, и в голосе сквозила безнадежность.

Молчание повисло в воздухе, тяжелое и гнетущее. Вперёд выступил Макс. — Кажется, я знаю место, с которого стоит начать, — произнёс он, и в его глазах мелькнул проблеск надежды. — Неподалёку есть стриптиз-клуб под названием "Бар 69". Им владеет Электра, с которой я познакомился в первые годы рестлинга. Сильная женщина, боец с каменным сердцем. Давно её не видел, но мои связи сообщают, что она занимает высокий пост в самой сердцевине Синдиката.

— Думаешь, она знает, где держат генерала? — с сомнением спросил Аксель.

— Я почти уверен. Информацию предоставили мои контакты в Neo-Pharm, которым я доверяю как самому себе.

— Звучит достаточно убедительно, — сказал Аксель, и в его голосе прорезалась решимость. — Тогда двинемся в путь!

Шива прижал руку к электронному считывателю ладони. Он наблюдал, как холодный сканер бесстрастно сканирует отпечаток.

"Доступ разрешён", — бесстрастно прозвучал голос компьютера. Щелчок, и дверь распахнулась, впуская его в святая святых.

Он вошёл в Командный пункт. Огромный, как заводской цех, он был самым большим помещением на базе и, несомненно, самым важным. Заполненный передовым оборудованием, он гудел жизнью. Вдоль стен стояли десятки ультрасовременных квантовых компьютеров, вокруг которых, словно мотыльки возле фонарей, суетились техники.

В центре комнаты возвышался медицинский контейнер, охраняемый бесстрастными роботами-часовыми. Шива направился к нему, словно зачарованный.

Медицинский резервуар, двенадцати футов в высоту, был сделан из небьющегося стекла и опирался на титановое основание, от которого отходили три толстые трубы, уходящие вглубь пола, к водородному топливному элементу.

За стеклом покоились останки Джорджа Ксетеуса — человеческий мозг, соединённый со спинным хребтом. Он плавал в синтетических химикатах, которые постоянно фильтровались и восстанавливались, поддерживая жизнь угасающего разума. Микропровода соединяли мозг с компьютерной системой управления.

Фельдшерница, заметив приближение Шивы, окинула его взглядом поверх очков, когда роботы-охранники беспрепятственно пропустили его, затем взяла свой планшет и отошла в сторону, освобождая пространство.

Шива проводил её взглядом, затем обратил всё своё внимание на Мистера Икс, или, точнее, на то, что от него осталось.

— Сэр, — прошептал он, всматриваясь сквозь стекло в безжизненную глубину.

Из динамика, соединённого напрямую с мозгом, вырвался утробный, как рык зверя, голос.

— В чём дело, Шива? — прозвучал он, обжигая холодом.

Шива стлотнул ком, пересохший в горле.

— Сэр... боюсь, у меня плохие новости, — пролепетал он. — Блейз Филдинг и Аксель Стоун... они всё ещё живы.

— Что?! Ты клялся, что избавился от них ещё несколько дней назад! — прогремел мистер Икс, и в голосе заклокотала ярость.

— Да, сэр, я был уверен, что всё кончено, — поспешно оправдался Шива, облизывая пересохшие губы. — Операция прошла безупречно. Видимо, я недооценил их... увидел их обоих живыми, здоровыми, уже не прежними сопляками... это было всего несколько часов назад. Я был вынужден отступить. Но не волнуйтесь, сэр, в следующий раз я буду готов.

Нависшая тишина казалась осязаемой, словно густая смола. Мистер Икс что-то обдумывал, и Шива нутром чувствовал — это не то, что он хотел услышать. Собравшись с духом, он ждал приговора.

— Что произошло? — наконец спросил мистер Икс, и в его голосе сквозила сталь.

— Я выслеживал дезертира, доктора Зана, — ответил Шива. — Мои поиски привели меня к старой фабрике в районе Гарден-Гроув. Там я нашёл Зана... вместе с Акселем Стоуном, Блейз Филдинг и Адамом Хантером. Полагаю, он успел всё им рассказать... они что-то замышляют против нас. Завязалась драка. Мои люди проиграли.

— Это... нехорошо, — процедил мистер Икс. — Надеюсь, ты исправишь эту оплошность, Шива. Я не потерплю провала во второй раз. Ты меня понял? Я жду от тебя совершенства! — голос сорвался в крик, полный неприкрытой ярости.

— Да, сэр, — Шива заставил себя отдать честь, хотя тело пронзила дрожь. — Я больше не подведу.

Затем он понизил голос, словно делясь сокровенной тайной:

— Есть ещё кое-что, что вам следует знать.

— Да? Говори.

— Кажется, Блейз Филдинг... она пробуждается. У неё начали проявляться генетические способности, запрограммированные в её ДНК. Она... атаковала меня энергетическим шаром.

— Интересно, — пробормотал мистер Икс, словно пробуя на вкус новое слово. — Очень интересно. Если бы этот сопляк, Аксель Стоун, не вмешался... она была бы сейчас под моим полным контролем, готовая выполнять мои приказы!

Из неё получился бы отличный актив. Жаль. Убей её... и не облажайся на этот раз.

Шива отдал честь и уже повернулся, чтобы уйти, как голос главы Синдиката окликнул его:

— Подожди!

Шива обернулся, вопросительно глядя на пульсирующий мозг, заключённый в металлическую оболочку.

— Возьми Блейз живой. Она всё ещё может быть нам полезна. Остальных — уничтожить.

5

Когда они добрались до бара «69», солнце, словно раскалённый медный диск, висело в зените, и воздух дрожал от зноя. Неудивительно, что в этом притоне уже бурлила своя, тёмная жизнь.

Затерянный в трущобах Восточного Лос-Анджелеса, клуб ютился у подножия холма, окруженный сонным царством развлекательных заведений и казино, которые пробуждались лишь с наступлением ночи.

На тротуарах, словно ядовитые цветы, распускались фигуры уличных банд и наркоторговцев, демонстрирующих свою безнаказанность. Над входом, вызывающе сияя, красовалась неоновая вывеска: карикатурная пара, сплетённая в греховном танце, их тела складывались в двусмысленное число «69». За заляпанным стеклом витрины скупно сообщалось, что бар открыт для посетителей.

— Ну вот мы и на месте, — проворчал Макс Хатчетт, вглядываясь в мрачный фасад. — Если честно, удивлён, что они уже открыты. Видимо, у синдиката круглосуточные дела.

— Меня это не удивляет, — отрезала Блейз, бросив брезгливый взгляд на неоновую оргию над головой. — Пожалуй, подожду снаружи.

Аксель кивнул. — Пожалуй, это к лучшему. Скейт, Зан, может, и вам остаться?

— Так точно, — отозвался Зан.

— Почему я должен торчать на улице? — с досадой буркнул Скейт.

Адам мягко улыбнулся. — Извини, братишка. У этого места... специфическая клиентура. Строго для взрослых. Да и нам спокойнее, если вы будете прикрывать тылы.

Скейт, скрепя сердце, согласился остаться с Блейз и Заном, наблюдая, как Адам, Аксель и Макс ныряют в пасть «69». Дверь распахнулась, обдав их волной табачного дыма, дешевого алкоголя и едкого запаха кокаина.

Изнутри доносились рваные ритмы драм-н-бейса.

— Если через пятнадцать минут мы не вернёмся, — бросил Аксель через плечо, — заходите и вытаскивайте нас оттуда.

Внутри царил полумрак, прорезаемый лишь хаотичными лучами лазерных проекторов, пульсирующих в такт музыке. Аксель ступил на узкий подиум, окаймляющий танцпол.

Столы и стулья, словно из клетки, были скованы проволочной сеткой. Длинная, угрюмая стойка бара, отблескивающая сталью, довершала картину индустриального кошмара. Открытые балки под потолком и нарочито грубый декор создавали атмосферу то ли недостроенной фабрики, то ли нефтяной вышки, захваченной рейвом.

Мощные басы дрожали в солнечном сплетении, пробиваясь сквозь извивающееся людское море. Вдруг из тени вынырнула потная девица лет двадцати, вцепилась в руку Акселя и попыталась вытащить его на танцпол. В мерцающих вспышках радужного света Аксель вырвался и, пошатываясь, наткнулся на столик, за которым стояли полупустые бокалы. Поражённый, он продолжил путь, следуя за остальными. Воздух был наполнен резким запахом алкогольных напитков.

Посетители собрались вокруг подиумов, где выступали экзотического вида танцовщицы на шесте, одни топлесс, другие полностью обнажённые.

— Итак, — сказал Аксель остальным. — Давайте посмотрим, сможем ли мы найти эту Электру.

Они прошли мимо танцующих девушек и спустились по склону к другому бару. Там собралось около дюжины посетителей, склонившихся над своими напитками. За стойкой стоял высокий темноволосый мужчина, протиравший посудным полотенцем бокал с вином. Он наблюдал, как они приближаются.

— Они действительно нечто, не так ли? спросил он. Его голос был глубоким и хрипловатым. Он посмотрел на Акселя.

— Извините? — переспросил Аксель.

— Танцоры. — Бармен хитро прищурился. — Это действительно нечто.

Аксель ухмыльнулся, пододвинул барный стул и уселся на него, повернув голову, чтобы поглазеть на одну из танцовщиц. Латиноамериканка, очень хорошенькая, с короткими темными волосами. Она обхватила грудь руками и покачивала обнажёнными бедрами в такт музыке. Ему всё было видно. Аксель кивнул, глубоко вздохнув. — Конечно, так и есть. — Он заказал большую порцию виски, и бармен быстро налил её.

Аксель осушил бокал, затем уставился на пустой стакан и сказал: — Я ищу девушку по имени Электра. Мне сказали, что я могу найти её здесь.

Бармен подозрительно взглянул на Акселя. — Что вам нужно от Электры?

Аксель встретился с ним взглядом. — Я здесь по делу. Вы знаете, где она?

Бармен заколебался, не зная, что делать, затем указал в сторону танцоров на сесте. — Вы увидите Электру, танцующую на четвёртом подиуме. Она заканчивает через пять минут.

— Спасибо за вашу помощь.

Они отправились на танцпол, чтобы найти четвёртый подиум. Когда они добрались туда, Аксель был ошеломлен. Электра была обнажена и совершенно не стеснялась своей правой руки, которая заканчивалась чуть ниже локтя. У неё были длинные светлые волосы и тело, за которое можно было умереть. Она была очень красива: фигура в форме песочных часов, большая и округлая грудь. Её инвалидность не мешала ей делать то, что она делала — она очень соблазнительно танцевала на сесте: сидела верхом, раскачивалась, вращала сест и выгибалась на нём, засунув один палец в рот, она повела ягодицами за собой, раздвинув ноги. Толпа ликовала.

Когда её время истекло и толпа разошлась, чтобы посмотреть на других девушек, она спустилась с подиума и накинула фиолетовую мантию, затем наклонилась и использовала левую руку, чтобы собрать деньги, ловким движением пряча их в складки одежды. Краем глаза она заметила, как Аксель, Адам и Макс буравят её взглядом.

— Что, нравится представление? — пропела она с ехидной ухмылкой и калифорнийским акцентом, утрамбовывая стодолларовые купюры по карманам.

— Очень даже, — пробормотал Адам, с трудом скрывая нетерпение. Аксель незаметно ткнул его локтём в бок.

Электра грациозно нырнула в свою сумку и извлекла оттуда пару белоснежных кроссовок New Balance. Лёгким движением она сменила каблуки на спортивную обувь.

— Ну как, я была хороша?

В голове Акселя за долю секунды пронеслись десятки вариантов ответа.

— Вы были... бесподобны, — произнёс он, растягивая губы в улыбке, от которой на щеках проступили ямочки. — Электра, верно?

— Да. Ева Эль, к вашим услугам, — она протянула левую руку и крепко пожала ладонь Акселя. — Можете звать меня Электра. Приятно познакомиться. Прошу прощения за мою правую руку, такая уж уродилась.

Она посмотрела на него с самодовольным, но в то же время изучающим взглядом.

— А вас как зовут?

– Гриффин Тремейн, – представился Аксель. – Я здесь по поручению синдиката. Мистер Икс сказал, что я могу найти вас здесь. Может быть, мы могли бы... кхм... поговорить в более приватной обстановке?

Электра окинула его оценивающим взглядом и, помедлив, кивнула.

– Хорошо, поговорим в моем кабинете. Но ваши спутники останутся здесь, – она бросила взгляд на Адама и Макса. – Уверена, они найдут, чем себя занять.

– Ладно, парни, – бросил Аксель своим друзьям. – Ждите здесь. Я быстро.

– Смотри не распускай руки, – игриво прошептал Адам ему в спину.

Аксель последовал за Электрой в неприметную дверь с табличкой «Только для персонала». Грохот клубной музыки мгновенно приглушился, превратившись в неразборчивый гул. В ушах у Акселя слегка зазвенело. Поднявшись на два лестничных пролёта, они оказались перед небольшой дверью кабинета. Электра открыла её и жестом пригласила Акселя войти.

– Прошу, присаживайтесь, – предложила Электра. – Не желаете чего-нибудь выпить?

Она подошла к небольшому шкафчику и достала оттуда графин, наполненный до краёв кристально чистой русской водкой.

Аксель пододвинул к себе мягкое кресло и, откашлявшись, опустился в него.

– Спасибо, буду очень признателен.

Он зачарованно наблюдал, как Электра своей единственной рукой уверенно наполнила два бокала и протянула один ему.

Аксель взял бокал.

– Знаете, вы просто потрясающе танцуете.

Электра одним уверенным глотком осушила свой бокал.

– Спасибо, это часть моей работы, – она поставила стакан на стол и, глядя прямо в глаза Акселю, произнесла: – Итак, мистер Тремейн, поведайте же мне, с каким делом мистер Икс прислал вас ко мне? Я, знаете ли, очень занятая женщина.

Аксель осушил рюмку водки, поморщился от горечи, и поставил её на стол. Затем повернулся к ней: – У меня груз для мистера Х. Особо концентрированные компоненты для репликантов. Срок – 24 часа. Он просил связаться с вами.

Электра окинула его ледяным взглядом, но в следующую секунду лёд растаял. – Ещё один курьер? – Она подошла к столу, выдвинула верхний ящик, бросив

на Акселя мимолётный взгляд через плечо. Извлекла листок бумаги и протянула ему. – Прекрасно. Координаты посадки.

– Спасибо, – бросил он и направился к выходу.

Электра проводила его взглядом, в котором не было и намёка на улыбку.

Адам и Макс ждали Акселя в баре. – Всё готово, – коротко бросил Аксель. – Пора валить отсюда.

И тут раздался оглушительный звон разбивающегося стекла. словно метеор, в окно ворвалась Блейз Филдинг.

Она рухнула на пол, израненная осколками, без сознания.

– Блейз! – заорал Адам. Он бросился к ней, но его тело пронзила судорога. Невидимый провод вонзился ему в спину, обжигая электрическим разрядом. Он упал, поражённый предательским ударом.

– Что за... – Макс обернулся и увидел Электру. Облачённая в облегающую синюю кожу, она держала в протезе правой руки электрический хлыст, из которого вырывались искры. Она отступила на шаг и обрушила заряд на Акселя. Удар пришёлся в живот, и мощная волна отбросила его назад, сбив с ног кучку панков.

Электра презрительно скривилась: – Глупцы!

Прежде чем она успела нанести следующий удар, Макс набросился на неё. Его огромные кулаки обрушились на её голову. Электра побледнела и рухнула на пол.

В баре разразилась жестокая драка, клуб погрузился в хаос.

Скейт схватил бутылку водки и разбил её о лицо здоровяка. Тот повалился навзничь, но тут из-за спины Скейта выскочил ещё один нападающий. Скейт присел, пропуская удар над головой, и в прыжке обрушил на него свои роликовые коньки. Удар пришёлся точно в грудь, заставив панка рухнуть на пол.

Скейт поднялся, ухмыляясь, и отряхнул руки. Мимо с визгом промчалась танцовщица, растворившись в хаосе. "Круто", подумал он. Он не знал, из-за чего весь этот переполох, но чувствовал, что Синдикат – зло, которое нужно остановить.

Два года назад Синдикат похитил его старшего брата. Скейт застал свой дом в руинах. Не зная, что делать, он обратился к Акселю и Блейз, и вместе они вызволили Адама из беды. Скейт чувствовал себя не просто благодарным – обязанным.

Когда Адам, сообщив, что угроза Синдиката по-прежнему нависла над городом, предложил Скейту плечом к плечу сражаться за будущее, тот не смог отказаться. Кровь звала в бой, да и...

Внезапно, словно чёрт из табакерки, из клубов танцевального дыма вынырнул белобрысый панк в кислотно-жёлтой куртке. С диким воплем он замахнулся ломом. За спиной у Скейта, в зияющем проеме арки, бешено запульсировали зелёные стробоскопы, разрезая мрак. Музыка продолжала греметь, заглушая крики.

Панк швырнул лом. Скейт уклонился, движение змеиное и стремительное, и обрушил на противника град ударов. Резкий выпад в рёбра, затем смертоносное «лезвие» конька в висок. Панк рухнул безвольной куклой.

— Скейт! Ты цел?

Это был Адам, отбивающийся от тучного панка в алой бейсболке и футболке с надписью «Big Ben». В долю секунды, пока Адам отвлекся, толстяк саданул ему прямо в лицо, оглушив. Адам застыл, словно пораженный, и в этот миг «Big Ben», подпрыгнув, обрушился на него всей своей массой, сбив с ног.

— Адам!

Скейт взмыл в воздух с боевым кличем: «Штопорный удар!» Его тело превратилось в смертоносную ракету, вычерчивая в воздухе дугу. Ролики вонзились в раздутый живот толстяка. «Big Ben» принял удар на себя — плоть и мышцы разорвались под чудовищным напором. Он завыл и тяжело рухнул на пол.

— Не волнуйся, Адам! — выдохнул Скейт, переводя дух. — Похоже, мне придётся присматривать за тобой, да, старший братец?

Адам улыбнулся:

— Спасибо. Я твой должник.

Блейз застонала. Она осторожно приоткрыла глаза, тут же зажмурившись от боли. Внезапный прострел в спине заставил её сесть. Приходя в себя, она осознала, что находится в самом центре яростной схватки.

Окинув взглядом поле боя, она заметила Адама и Скейта, отбивающихся от группы панков в желтых куртках. "Сигналы" — печально известные отморозки из Синдиката, о которых Блейз слышала от полиции.

Значит, Макс не ошибся — это место действительно связано с Синдикатом.

Она обернулась и увидела доктора Зана на другом конце танцпола. Он раскидывал бандитов Синдиката, словно тряпичных кукол.

Её пронзила острая догадка: "Теперь я вспоминаю... как я здесь оказалась." Она стояла у входа в клуб с Заном и Скейтом, пока остальные рыскали в поисках Электры. Зловещее предчувствие оправдалось: они стали мишенью для стаи уличных головорезов, чьи взгляды прожигали кожу яростью. Чья-то цепкая рука вцепилась в неё, и...

Она провела рукой по затылку, чувствуя, как пальцы утопают в колкой россыпи стекла. "Чёрт!" — пронеслось в голове. Бросок был чудовищной

силы. Превозмогая слабость, она поднялась на ноги, силясь отыскать Акселя в мельтешащей толпе, но тщетно.

Собрав остатки воли в кулак, она пробиравась сквозь лабиринт танцполов и подмостков, пока не наткнулась на бар. И тут её сердце замерло. Аксель лежал без сознания у ног высокой, надменно красивой блондинки, облачённой в облегающую синюю кожу. В её правой руке поблескивал электрохлыст, извергая разряды в тело Макса, заставляя его содрогаться от боли.

– Электра... – прошептала Блейз, словно читая молитву.

Электра, с распущенными волосами и презрительно искривленными губами, вновь пустила хлыст в Макса.

– Ты думал, я такая дура, Макс? – процедила она сквозь зубы. – Что я просто так расскажу тебе, где находится наша самая неприступная крепость?

Мучительный крик сорвался с губ Макса.

– Ты слабак, ничтожный глупец! – выплюнула она, смачно харкая ему в лицо.

Блейз, воспользовавшись секундной передышкой, ринулась в атаку. Но Электра, краем глаза заметив приближающуюся опасность, молниеносно развернулась и вонзила острый каблук своего ботинка ей в плечо, а затем, словно смертоносная змея, хлестнула по её телу электрическим хлыстом, закреплённым на протезе запястья. Блейз рухнула на спину, её тело пронзила судорога, она стала частью электрической цепи.

Она задохнулась и потеряла сознание.

Электра растянула губы в хищной ухмылке и облизнула их.

– Блейз Филдинг, – промурлыкала она. – Ну, будь я проклята.

Внезапно Макс, взревев от ярости, вскочил на ноги и бросился на неё. Его кулаки обрушились на неё градом ударов, перед глазами Электры всё поплыло, и она, потеряв равновесие, рухнула на пол. Но уже в следующее мгновение она вновь была на ногах, словно одержимая, размахивая хлыстом. Электрическая плеть полоснула Макса по рёбрам, заставив его отступить.

Блейз застонала, беспомощно раскинувшись рядом с Акселем. В её теле не осталось ни капли сил, чтобы подняться...

– Электра! Не надо! – прохрипел Макс, в его голосе звучала мольба. – Я знаю тебя! Ты была хорошим бойцом! Как ты могла продать себя такому отродью, как мистер Икс?

– Заткнись! – прошипела Электра, в её глазах полыхнул гнев. – Это моя жизнь, и тебе нечего в неё совать свой нос, Хатчетт. А теперь сдохни вместе со своими жалкими друзьями.

Она вновь взмахнула хлыстом, и на этот раз боль была настолько невыносимой, что Макс рухнул на землю, как подкошенный.

Электра с презрением смотрела на поверженного врага. Разочарованно покачав головой, она перешагнула через бесчувственное тело Акселя.

– Гриффин Тремейн, значит? Ты, должно быть, считаешь меня наивной дуручкой, капитан Стоун? Прости, но в следующий раз тебе придётся постараться с маскировкой, – процедила Электра, иронично приподняв бровь.

Она обрушила на него сокрушительный удар, и он рухнул на пол без чувств. – Неужели они всерьёз полагали, что я не узнаю самых опасных врагов Синдиката? – вскипела она от ярости.

Пульс участился, ноздри раздулись, когда Электра заметила, что оставшиеся трое наёмников превосходят её людей числом. Увидев Зана, она удивлённо вскинула брови. "Вот это поворот!", подумала она. – Барбон, где тебя носит?

Бармен клуба, услышав её голос, проворно вынырнул из-за стойки.

– Да, госпожа?

– Барбон, отнеси Блейз в машину. Мистер Икс щедро вознаградит меня за её поимку. – Она облизнула губы, и Барбон понимающе ухмыльнулся. – Я должна вернуться в офис и прихватить кое-что.

– Тогда я сразу к машине. А с остальными что?

– Блейз – единственная, кто представляет ценность для мистера Икс. С остальными можешь расправиться. И побыстрее, не люблю, когда драки в моём заведении выходят из-под контроля.

– Как скажете, госпожа.

Барбон наклонился и подхватил бесчувственное тело Блейз Филдинг. Он проскользнул в заднюю дверь, ведущую на парковку. Там, словно хищный зверь в засаде, ждал личный лимузин Электры – белоснежный, обтекаемый и неприлично дорогой. Разумеется, оплаченный Синдикатом, но это не мешало Электре использовать его для своих личных дел.

Барбон усадил Блейз на заднее сиденье и ловко связал ей руки и ноги верёвкой, извлечённой из багажника. Закрыв дверь, он вернулся в клуб, разминая затёкшие мышцы. Навстречу вышла Электра, закутанная в дорогую шубу и с портфелем в руке. Её сопровождал водитель.

– Свяжись со "Святая святых", – бросила она Барбону. – Сообщи им, что она у меня.

– Будет исполнено, госпожа.

Барбон замолчал, провожая взглядом Электру, скользнувшую в лимузин. Водитель занял своё место, и машина плавно тронулась с места, растворяясь в ночной мгле. Он повернулся и вошёл обратно в клуб. "Пора прибрать этот бардак," – подумал он.

– Хватит тратить время на этих сопляков! – прорычал Зан. Он скользнул по танцполу, словно змея, и вытянул свои металлические руки. С тихим свистом они удлинились, превратившись в смертоносные хлысты. Они обрушились на пару вышибал, сметая их с ног, и мгновенно втянулись обратно в суставы.

– Доктор Зан! Берегитесь! – Скейт прочертил огненную полосу у самых ног Зана, лишь чудом не задев их, и с грохотом врезался в подлюю стаю панков, что крались к нему со спины. Зан едва заметно кивнул.

– Благодарю тебя, мой юный друг. Адам, полагаю, нам следует..

– Чёрт! – выдохнул Адам, не отрывая взгляда от сцены у бара. – Они утащили Блейз!

– Вперёд! Мы должны их догнать!

Орда головорезов, словно разъярённый рой, преградила им путь. Схватка вспыхнула яростно и беспощадно. Казалось, каждый второй посетитель этого проклятого заведения был так или иначе связан с грязными делишками «Круга Электры».

– Их слишком много! – прокричал Зан, отбиваясь от наседающих врагов. Они слишком долго сдерживали его, настала пора действовать. – С дороги!

Зан, словно титан, вознёс руки в вызывающем жесте над надвигающейся стеной панков.

В тот же миг воздух вокруг него загустел, наполнился невидимой, пульсирующей энергией, что пронзила каждую клетку его тела.

Мгновение он стоял неподвижно, словно грозовой фронт, затем чудовищный разряд вырвался наружу, испепеляющим потоком обрушившись на нападающую толпу.

– Разряд!

Электрическая дуга связала их воедино, на миг превратив обезумевшую толпу в единый, пульсирующий живой контур. Затем Зан расслабился, и всё, что осталось от врагов – лишь клубы густого, едкого чёрного дыма, медленно рассеивающиеся в воздухе.

– Отлично! – Скейт осклабился. – Просто блестяще, доктор.

Адам не терял драгоценных секунд. Расчистив путь, он бросился к бару и склонился над Акселем и Максом, которые приходили в себя, оглушённые и ослабленные подлыми ударами электрошокового хлыста.

– Ребята, вы целы?

Макс лишь кивнул, не находя в себе сил произнести ни слова.

– Я выживу, – прохрипел Аксель. – Где Блейз?

– Её увели. Похоже, Электра. Они скрылись во дворе.

Аксель покачал головой, словно отгоняя наваждение.

– Чёрт возьми. Это катастрофа. Вперёд.

Они рванулись к двери за баром, но не успели сделать и шага, как та с грохотом распахнулась, ударившись о стену. На пороге возник Барбон, с выражением звериной ярости, застывшим на его отвратительном лице. Увидев обугленные тела, разбросанные по танцполу, он на мгновение оцепенел от ужаса.

– Сюрприз, ублюдок! – прошипел Скейт, злорадно ухмыляясь.

Прежде чем Барбон успел и глазом моргнуть, Аксель обрушил на него град ударов, словно разъяренный молот. Затем, развернувшись всем корпусом, он вложил всю свою ярость в апперкот, пришедшийся точно в челюсть.

"Идеально!" – пронеслось в голове Акселя, пока Барбон мешком валился на спину.

Оказавшись сверху, Аксель вцепился в его воротник, и в тот же миг мир бармена померк, оглушённый взрывом боли. Ярость бывшего копа нашла выход. Звон в ушах едва не заглушил собственный крик.

– Что случилось с Блейз?!

Барбон лишь покачал головой, из его разбитых губ выплнулось хриплое: – Пошел ты..

Попытка ударить была жалкой. Аксель легко увернулся и обрушил кулак на лицо Барбона. Хруст разломанной кости прозвучал, как похоронный колокол. Кровь хлынула из разбитого носа, окрашивая полированный пол багрянцем. Барбон обмяк, погружаясь в небытие.

– Чёрт, – пробормотал Аксель, поднимаясь и оглядывая Адама. – Мы крупно влипли. Блейз может быть где угодно.

Адам мрачно кивнул: – Если мистер Икс доберется до Блейз, нам не сдобровать.

Макс прорычал: – У нас нет времени на это!

Зан сжал кулаки: – Ситуация критическая. Но не стоит отчаиваться. Просто переходим к плану Б.

– А план Б вообще существует? – спросил Макс, нервно моргая.

Зан кивнул, сохраняя невозмутимость: – Разумеется.

Электра усмехнулась про себя, наблюдая, как двое громил укладывают Блейз на стальной стол в центре камеры предварительного заключения. Блейз, словно кукла с перерезанными нитями, безвольно повисла в их руках. Она всё ещё была без сознания и не думала о сопротивлении, когда люди Электры, словно мясники, защелкивали на её запястьях и лодыжках стальные оковы.

«Эта хищная пташка больше не взлетит», – промелькнула довольная мысль в голове Электры.

Убедившись, что ремни надежно зафиксированы, охранники, словно механические солдаты, повернулись к Электре и застыли в безупречной стойке.

– Хорошая работа, – лениво бросила им Электра. – Когда придёт Шива, отправьте его ко мне немедленно. Свободны.

Охранники синхронно поклонились и, словно тени, скользнули к выходу. Как только за ними захлопнулась дверь, Электра с нескрываемым презрением уставилась на Блейз Филдинг.

На Блейз была надета вызывающе короткая, огненно-красная мини-юбка и топ в тон, едва прикрывающий грудь. Электра с гримасой отвращения покачала головой.

– До чего же пошло. Я, признаться, совершенно не одобряю твой вульгарный вкус, дорогая.

Блейз издала слабый стон и дёрнулась. Через мгновение её веки дрогнули, глаза распахнулись, и она отчаянно попыталась пошевелиться. Осознав, что скована по рукам и ногам, она судорожно открыла рот.

– Что... Где... Какого чёрта? Что происходит? Где я?

Она, словно пойманный в капкан зверь, яростно рванулась, пытаясь освободиться от стальных объятий.

– Попалась, – сладко пропела Электра, грациозно приблизившись к Блейз. – Добро пожаловать в Святая святых, дорогая. Ты в камере предварительного заключения. Шива уже в пути.

– Ты, сука из Синдиката! – процедила Блейз сквозь стиснутые зубы, снова безуспешно пытаясь вырвать руки. Чёрт возьми! Ничего не получается.

Она сжала челюсти и прорычала:

– Где Аксель?

Электра, словно змея, приблизила своё лицо к лицу Блейз, стараясь сохранить непроницаемое выражение.

– Аксель Стоун? Этот назойливый комар в полицейской форме?

Блейз растерянно моргнула.

Электра вскинула тонкие брови.

– Боюсь, он мёртв. Как и все твои жалкие дружки.

Она изобразила подобие улыбки и вновь отстранилась.

Блейз, словно оглушённая ударом, содрогнулась, когда смысл этих слов достиг её сознания. В её глазах заблестели слезы.

– Я тебе не верю.

– Верить ты мне или нет, не имеет никакого значения. Факт остаётся фактом: они мертвы, а ты снова в нашей власти, там, где тебе и место.

Блейз почувствовала, как волна тошноты подкатила к горлу. Зная, что это бесполезно, она продолжала отчаянно бороться с оковами.

– Лжешь! – просипела она, задыхаясь.

– О, бедная, бедная девочка. Позволь мне помочь тебе расслабиться.

Электра одарила Блейз хищной улыбкой, затем, наклонившись вперед, жадно впилась в её рот долгим, извращённым поцелуем. Оторвавшись, она провела пальцем по маленькому шраму на руке Блейз.

– Что, чёрт возьми, ты делаешь? – выплюнула Блейз, отворачиваясь с отвращением.

Губы Электры скользнули вниз по шее Блейз, и затем, внезапно и без предупреждения, она задрала её мини-юбку и кружевное бельё. Электра высунула язык, и Блейз издала сдавленный стон удивления, напряглась, затем расслабилась и снова напряглась, когда её язык начал творить нечто невообразимое.

Лицо Блейз вспыхнуло, она ничего не понимала.

– Боже! Это... это так неправильно! Какого хрена...

Умелый, ненасытный язык Электры терзал её, доводя до грани безумия. Волна наслаждения накатывала, несла её к пику, и вот, предчувствуя оргазм, она зажмурилась так сильно, что в глазах вспыхнули калейдоскопы света. Кровь прилила к лицу, губы она прикусила в немом стоне, а голова откинулась назад в беззвучном крике, сотканном из чистого удовольствия. Дыхание стало прерывистым, рваным, словно она тонула в океане чувств.

Когда всё стихло, Электра улыбнулась, словно сытая кошка, и, облизнув губы, промурлыкала: – С тобой мне будет очень, очень весело, дорогая. О, да...

– Ты... ты просто чокнутая! – выдохнула Блейз, пытаясь восстановить дыхание.

Внезапно в углу комнаты, на панели домофона, замигал синий огонёк. Электра подошла к устройству и нажала кнопку вызова. – Да?

Громкий, чёткий голос охранника прорезал тишину: – Госпожа, прибыл Шива.

– Отлично, отлично. Проводите его немедленно.

Мысли Блейз металась в панике. Боже, что здесь происходит? Она отчаянно пыталась сосредоточиться. Они не могли быть мертвы! Аксель, Адам, Зан, Скейт, Макс – нет, этого просто не может быть... Она тряхнула головой, стараясь унять ноющую боль. Всё тело ломало – последствия электрического разряда, который вырубил её, и... и насилия, которому она подверглась. Нужно мыслить позитивно, ради себя самой, если она хочет выбраться из этого ада. Каким-то образом они выжили, и они ищут её.

Блейз наблюдала, как Электра пересекла комнату и что-то говорила в домофон. Мгновение спустя дверь открылась, и в комнату вошел Леон Шива. Он обернулся, посмотрел на Блейз и ухмыльнулся, как Чеширский Кот. “Вот чёрт,” – пробормотала Блейз.

– Боже мой, Блейз Филдинг, – протянул Шива. – Какая удача. – Он повернулся к Электре. – Где ты её нашла?

– В баре “69”, – ответила Электра. – Она была с перебежчиком, доктором Заном, и Максом Хатчеттом, отступником из “Нео Фарм”. Там же были и продажные копы. Они пытались выяснить местонахождение генерала Петрова.

Шива с отвращением кивнул. – Так я и думал. Надеюсь, у них ничего не вышло?

– Конечно, Леон, – успокоила его Электра. Она прильнула к нему, обвила руками его грудь и шепнула на ухо: – Они не могли сравниться со мной... или с моими мужчинами.

– Хорошо, Электра, – сказал Шива. – Очень хорошо. – Он улыбнулся и не сопротивлялся, когда Электра потянулась к нему, чтобы поцеловать. Поцелуй был медленным, жадным и страстным.

Когда он закончился, Электра отстранилась и, хищно облизнув губы, произнесла:

– Я сделала это ради тебя, Леон. Ради нас.

Шива, не отрывая взгляда от глаз Электры, полных невысказанной мольбы, резко развернулся к Блейз. Кулаки его непроизвольно сжались, костяшки побелели.

Блейз, невольно отшатнувшись, с тревогой следила за его приближением. – Да пошёл ты! Чего тебе от меня надо, Шива?

– Радуйся, сучка, что ты нужна мистеру Икс живой! – прорычал Шива, сдерживая ярость, бурлившую внутри. Ему до зубовного скрежета хотелось стереть с её лица самодовольную ухмылку. – Иначе я бы с превеликим удовольствием прикончил тебя прямо здесь и сейчас.

– Трогательная забота, – процедила Блейз сквозь зубы, метая молнии взглядом. Сердце бешено колотилось о рёбра, словно птица, попавшая в клетку. – Может, ты перестанешь обращаться со мной, как с животным, и поговоришь, как с человеком? У меня есть имя, Шива. Блейз.

В ответ Шива разразился ледяным смехом, от которого по телу Блейз пробежала волна липкого ужаса. – Поговорить с тобой по-человечески? Меня забавляет сама эта мысль. Плевать я хотел на твои чувства, шизофреническая шлюха. Ты вообще понимаешь, сколько проблем ты мне доставила за последние годы? Какой ущерб ты нанесла Синдикату... моему Синдикату... – Шива осёкся, осознав, что в порыве гнева наговорил лишнего. Он шумно вдохнул и покачал головой. – Ах ты, глупая баба. Ты всего лишь ренегат Синдиката. Твою личность должны были стереть из твоего мозга давным-давно. Ненужные данные. Вирус. Ничего больше.

– Я человек! – отрезала Блейз, в глазах её плескалась ярость. – У меня была жизнь! Семья, которая любила меня! Синдикат убил их и ставил на мне опыты против моей воли!

Шива лишь презрительно пожал плечами. – Если бы эксперимент был завершён, ты бы пребывала в блаженном неведении обо всём этом. Как я уже сказал, теперь ты – собственность Синдиката. Пусть и отступница.

Блейз с трудом сглотнула, ком застрял в горле. – Нет! Я человек! У меня есть чувства! Я...

Шива вскинул ладонь, обрывая её поток слов. Он ткнул пальцем в висок Блейз. – Когда-то, возможно, ты и была личностью. Человеком. Но не после экспериментов. Не сейчас. «Проект ТР» изменил тебя навсегда. Тебя генетически модифицировали, Блейз. Создали... нечто совершенно иное.

Блейз побледнела. Знакомая волна обжигающей ауры поднялась из глубин её существа, когда она услышала эти слова.

Шива самодовольно улыбнулся, явно наслаждаясь её смятением. – Да, генетически модифицировали. Мы проводили ранние эксперименты по евгенике стволовых клеток, генную терапию... пытались создать, так сказать, "совершенную форму жизни". Мистер Икс был... весьма дальновидным, хотя и несколько неэтичным. – Шива усмехнулся, погружаясь в воспоминания. – Я помню его речь, когда он подписывал приказ о твоём заключении под стражу для дальнейших... неэтичных экспериментов, – он ухмыльнулся. – Он назвал тебя нашей "призрачной лабораторной крысой". Мы модифицировали множество твоих генов, используя триазолам, химическую основу препарата "ТС", который впоследствии использовался в проекте "Суперсолдат Икс". Можно сказать, ты стала прародительницей проекта Икс!

– Но это было незаконно! Вы не имели права так поступать со мной!

Шива словно не заметил её слов, оставаясь непроницаемым, как изваяние.

– Ты стала частью эксперимента по созданию сверхчеловека – первого homo superior, элитного подразделения, что должно помочь мистеру Икс в его

стремлении к мировому господству. Полагаю, тебе уже знакома одна из психокинетических способностей, которой мы тебя наделили?

- Огненный шар, - сухо отозвалась Блейз.

- Верно. Как я уже говорил, ты больше не человек. Но твои способности, неконтролируемые и лишённые защиты забвения, могут представлять опасность для окружающих, если мы не сможем их обуздать. Будь моя воля, я бы прикончил тебя здесь и сейчас, избавив от лишних хлопот. Ты и так стоила нам слишком дорого. Но мистер Икс лично настоял на сохранении твоей жизни. Я лишь выполняю приказы.. пока что.

- Как патриотично, - отрезала Блейз, впиваясь взглядом в его глаза.

- Я..

Встретившись с её взглядом, Шива на мгновение запнулся, словно уязвлённый. В его глазах промелькнуло что-то, похожее на осознание. Словно впервые он увидел в ней не просто объект, а личность. Но это длилось лишь долю секунды. Шива моргнул, отвернулся и упёр руки в бока. Глубокий вдох, тяжёлый выдох, затем он покачал головой, отгоняя наваждение.

Блейз наблюдала за ним, пытаясь разгадать, что творится в его голове. Кажется, её слова о патриотизме задела его за живое. Решив воспользоваться его замешательством, она подалась вперёд:

- Шива, расскажи мне о проекте Y. Что на этот раз задумал мистер Икс?

Шива обернулся, и на его лице отразилось удивление.

- Ты слышала о проекте Y? Хм.. полагаю, доктор Зан проболтался?

Блейз кивнула.

- Он сказал, что его использовали в качестве подопытного для первой фазы.

Лицо Шивы немного разгладилось.

- Ах.. да. Первая фаза была экспериментальной по сути. Мы стремились создать новое поколение Роботов X, объединив современный боевой экзоскелет с живым организмом. Зан оказался идеальным кандидатом.

Блейз покачала головой. - Хотя его мнения никто и не спрашивал. Мерзко. Бессердечно.. А вторая фаза у этого проекта была?

- Конечно, была, болтливая ты голова! - усмехнулся Шива. - Но, боюсь, больше я ничего не скажу. Совершенно секретно. А теперь, если позволишь, мне нужно сделать важный звонок.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Небо затягивали зловещие тучи.

Надвигалась гроза.

Адам взглянул на прогноз погоды и нахмурился. «Отлично», – пробормотал он. Он гнал бронированный автомобиль спецназа полиции Лос-Анджелеса по шоссе навстречу багровому закату, стрелка спидометра застыла на отметке 70 миль в час. Из-за габаритов доктора Зана им понадобилась машина попросторнее, и Адам «позаимствовал» броневик у своих друзей из спецназа.

Грозовая ночь надвигалась, зловещая и неумолимая, но времени на передышку не оставалось. С каждой минутой надежда угасала – Блейз нужно было найти, генерала спасти, пока тьма не поглотила их окончательно.

– И что теперь? – хрипло спросил Скейт, затерянный в тени грузового отсека вместе с Заном и Максом.

Аксель и Адам, словно тени, застыли в кабине.

– Вопрос ребром, Скейт, – отозвался Зан. – У нас есть колёса, и мы держим курс на запад, как вы и указывали, доктор Зан. Пора раскрыть ваш "план Б", разве нет?

– Разумеется, – кивнул Зан. – Я предвидел подобный исход, поэтому Блейз добровольно согласилась на имплантацию маячка перед заданием. Если бы она попала в руки Синдиката, мы смогли бы её отследить. Мои внутренние датчики способны засечь её местоположение и вывести нас прямо к святой святынь Синдиката – месту, где, я полагаю, её сейчас удерживают.

– Святая святынь? – переспросил Скейт, нахмутив брови.

Макс угрюмо кивнул.

– Да, предположительно, где-то здесь, в Лос-Анджелесе. Секретное логово высших чинов и боссов Синдиката. Электра, разумеется, в их числе.

Аксель оскалился хищной улыбкой.

– Значит, похитив Блейз, они сами привели нас к себе.

– Именно, – подтвердил Зан. – Добравшись до неё, мы узнаем всё о генерале. Где он, что происходит... Мне лишь потребуется подключение к компьютерной сети Paragon.

– Теоретически звучит неплохо, – проворчал Макс. – Только вы же понимаете, что место будет охраняться, как Форт Нокс?

– Я более чем осведомлён об этом, мистер Хатчетт, – ответил Зан. – В случае необходимости, к нашим услугам арсенал полицейского спецназа в этом автомобиле. – Он обвёл рукой пистолеты и автоматические дробовики, прикреплённые к стенам.

– Устранить шестёрку не составит труда, – вставил Адам. – Но столкнуться с боссами "святой святынь" – совсем другое дело. Там гнездятся самые отъявленные преступники, связанные с Синдикатом... Абадеде, Медведь Рокки и им подобные.

– Надеюсь, с Блейз всё в порядке, – тихо проговорил Аксель, вглядываясь в надвигающуюся темноту.

Адам молча кивнул.

– Да, я тоже. Доктор Зан, сколько ещё ехать? Сигнал Блейз всё ещё устойчив?

– Да, конечно, – заверил Зан. – На следующем съезде с шоссе – в торговый район. Мы уже близко.

– Отлично, – пробурчал Макс. – Хватит ждать.

Он резко выхватил полуавтоматический 9-миллиметровый пистолет из кобуры, висевшей на стене спецотсека. Зарядил обойму, ощутил привычную тяжесть стали в руке и сглотнул пересохшее во рту.

– Пора действовать.

Звук выстрела, прорвавшийся из недр здания, словно удар грома, заставил Шиву вздрогнуть. Завыла сирена, режущая тишину своим воем всеобщей тревоги. Он обернулся к Электре, встретившись с ней взглядом, полным невысказанной тревоги. Автоматическое оружие! Пальба велась очередями, отрывисто и злобно.

Электра, словно пантера, вытащила пистолет, каждая клетка её тела наполнилась хищной готовностью. “Я посмотрю,” – прошептала она, выскользнув за дверь камеры и бесшумно закрыв её за собой.

Шива повернулся к Блейз, одарив её взглядом, от которого кровь стыла в жилах, затем рывком подошел к переговорному устройству.

– Это Шива. Что, чёрт возьми, происходит? Ответьте!

“Сэр!” – раздался встревоженный голос техника. “Проникновение в Святая святых! Многочисленные жертвы. Это они, сэр! Пятеро. Стоун, Хантер, Хатчетт, Зан и... какой-то парень. В данный момент они на третьем уровне. Направляются к вам.”

Шива процедил сквозь зубы проклятие. – Принято. Я разберусь с ними лично. – Он вперил взгляд в Блейз, злобно прошипев: – Твои дружки выжили и добрались сюда. Решили совершить героическое спасение, не иначе. Надо было догадаться, что эти ублюдки способны выследить тебя даже здесь. Методичные твари!

На губах Блейз появилась едва заметная усмешка. – Нас трудно убить, но ещё труднее остановить.

– Не в этот раз! – взревел Шива, срывая дверь камеры с петель. Звуки стрельбы обрушились на него шквалом, доносясь из коридора за стеной. Он

исчез за дверь, захлопнув её за собой. Щелканье замка отрезало Блейз от внешнего мира.

Одинокая и прикованная к столу в тесной камере предварительного заключения, Блейз могла лишь прислушиваться к приглушённым звукам борьбы. Выстрелы, удары, крики... Она закрыла глаза, и скупая слеза прокатилась по щеке. Она надеялась. Молилась, чтобы у них всё получилось.

Аксель, почти бегом, первым ворвался в коридор третьего уровня. Адам, Макс, Зан и Скейт, с оружием наготове, неотступно следовали за ним. Прорыв во Внутреннее святилище до сих пор проходил на удивление гладко. Да, они столкнулись с ожесточённым сопротивлением на подходе, но когда они добрались до третьего этажа, где сенсоры Зана точно указали местонахождение Блейз, охрана оказалась на удивление немногочисленной.

Они добежали до двери в конце коридора, и, ворвавшись внутрь, Аксель замер на пороге.

– Электра! – выкрикнул он.

Она стояла примерно в дюжине метров от него, на другом конце огромного зала, заставленного гротескными статуями, увешанными выставочными табличками. Похоже, это был какой-то музейный зал, но у Акселя сейчас не было времени думать об истории.

Электра ахнула, увидев их, и пальцы её непроизвольно сжали курок пистолета. Девятимиллиметровый снаряд со свистом пронёсся мимо цели, оставив в воздухе запах пороха. Она юркнула за спасительную тень статуи, процедив сквозь зубы: "Почему вы просто не сдохнете?!"

Аксель вскинул дробовик, но в ответ на нажатие спускового крючка раздался лишь предательский щелчок – патроны иссякли. Не теряя драгоценных секунд, он швырнул бесполезное оружие на пол и бросился в атаку, позволяя черной пелене ярости поглотить его разум. "Электра заплатит за всё!" – пульсировало в голове, словно зловещее заклинание.

Он настиг её в мгновение ока, обрушивая град ударов, от которых она, словно подкошенная, выронила пистолет и пошатнулась. Аксель не дал ей опомниться, нанося удар за ударом, а затем, взмыв в воздух, обрушил на нее вертикальный удар ногой, целясь в голову. Электра рухнула на пол, но Аксель не остановился. Он придавил её к земле коленями, впиваясь ими в рёбра.

Её крик заполнил помещение. Хлюпающий звук смешался с предсмертным хрипом, и её вырвало кровью. Задышавшись, она смотрела на Акселя глазами, полными ужаса и боли – зрелище, которое в этот миг наполнило его дикой, первобытной радостью. Он издал торжествующий рык. Поднявшись на ноги, он пнул её в голову, а затем, подхватив, перекинул через плечо, словно мешок с мусором. Тело Электры пролетело через всю комнату, врезавшись в массивную мраморную статую – изваяние человека, воздевающего руки к небесам в безмолвном протесте перед лицом Бога. Грохот разбивающегося стекла смешался с хрустом ломающихся костей – спинной мозг Электры не

выдержал чудовищного напряжения. В одно мгновение она перестала существовать, превратившись в бесформенную, безжизненную куклу.

Аксель стоял, тяжело дыша, оглушённый содеянным, в его венах kloкотал адреналин. Прикосновение руки Адама к плечу вернуло его в реальность.

— Аксель, ты в порядке? — прозвучал приглушенный шёпот. — Только не говори, что ты снова ушёл в свой транс?

— Что? — Аксель моргнул и повернулся к Адаму. — Транс? О чем ты?

Адам пожал плечами. — Просто скажи мне, что с тобой всё нормально.

— Да. Всё в порядке. Просто... это было личное, понимаешь?

Адам удовлетворённо кивнул. Электра поставила жизнь Блейз под угрозу, заманив её в ловушку Синдиката. Аксель любил Блейз, как собственную дочь, как когда-то любил свою жену Шелли, и был готов на всё ради её защиты. — Да. Я понимаю. Только не пугай меня так больше.

Голос Зана прервал их разговор: — Аксель! Адам! Идите сюда, посмотрите на это!

— Только быстро, — буркнул Аксель. Они подошли к Зану, который стоял возле одной из статуй, внимательно её рассматривая. Изваяние представляло собой большой равнобедренный крест с загнутыми под прямым углом концами, вращающимися по часовой стрелке.

— Это свастика! — воскликнул Скейт, стоявший рядом с Максом.

— Какая пронзительность, братишка, — поддразнил его Адам, а затем обратился к Зану: — Что это значит, доктор?

Зан, не отрываясь, изучал свастику. Он словно давал согласие самому себе, и в тишине раздался короткий, почти механический щелчок — так его разум захлопывался, погружаясь в пучину размышлений. Затем Зан повернулся к Адаму, и в голосе его прозвучала ледяная отстраненность: — Когда-то свастика была символом, связывающим себя с так называемой «арийской» расой».

— Арийская раса? — переспросил Скейт, словно пробуя на вкус чуждое слово. — Что это такое?

— Это уродливое порождение нацистской идеологии, — отрезал Зан. — Миф о германцах и нордических народах как об идеальной, «чистой» расе. Мистер Икс, судя по всему, считает свои эксперименты продолжением этой бредовой концепции расы господ.

Он медленно прошёлся по комнате, его взгляд скользил по экспонатам, словно ощупывая их невидимыми пальцами.

— Наполеон. Александр Македонский. Адольф Гитлер. И символы восточных религий... оккультные знаки... Некоторые мне незнакомы, но все они пропитаны маниакальной жадью власти. Полагаю, это одна из частных коллекций

мистера Икс, спрятанная здесь, в его Святая святых. Изысканный вкус, не правда ли?

— Здесь всё дышит фашизмом, — пробормотал Макс, поёжившись.

Аксель, казалось, вот-вот взорвётся от нетерпения.

— Всё это, конечно, ужасно интересно, — процедил он сквозь зубы, — но мы вообще-то пришли спасать Блейз, вы помните? Давайте поторопимся, пока здесь не собралась вся эта свора!

— Слишком поздно! — раздался скрежещущий, до боли знакомый голос.

Они обернулись. Леон Шива, сжимая в руках автомат, смотрел на них дикими, горящими глазами. По лицу его струился пот, а выражение лица было искажено яростью. Увидев безжизненное тело Электры, он, казалось, готов был взорваться от гнева.

— Вы, чертовы ублюдки! — прошипел он, словно змея. — Умрите!

И раздался адский грохот автоматной очереди. Зан, молниеносно сообразив, оттолкнул товарищей в сторону, подставив под шквал огня свою усиленную броню. Пули сдирали краску, оставляли дымящиеся следы, но особого вреда причинить не могли. С яростным рыком он бросился на Шиву, скользя по полу, как разъярённый зверь.

Шива, заметив движение, лениво уклонился, нанося Зану сокрушительный удар ногой в лицо. Зан взвыл от боли и отступил, прикрываясь металлическими руками от градом сыпавшихся ударов. Он был слишком медлителен, слишком неповоротлив.

Он рухнул на пол, оглушённый болью и разочарованием.

Шива замер на мгновение, прожигая Зана ненавидящим взглядом, затем резко дернулся в сторону, едва увернувшись от удара Макса, подкравшегося сзади. Шива парировал атаку, хлётко ударив Макса прикладом автомата по лицу. Макс отшатнулся, зажимая разбитый нос.

— Дилетанты, — презрительно усмехнулся Шива. Но тут он почувствовал, как сгущается вокруг него угроза. Подняв глаза, он увидел, что Аксель, Скейт и Адам надвигаются на него со всех сторон, в руках у них — девятимиллиметровые пистолеты.

— Я убью вас всех! — взревел Шива, пытаясь направить автомат на Акселя, но был слишком медленным.

Бам! Бам! Бам!

Три выстрела Адама оборвали его ярость. Шива рухнул, словно подкошенный, левое плечо пронзила острая, обжигающая боль. Крик сорвался с губ, а багровая кровь фонтаном хлынула из раны, окрашивая землю. Взрывная волна швырнула его ничком, лицом в пыль.

Воцарилась зловещая тишина. Тело замерло, неподвижное и бездыханное.

— Великолепный выстрел, — прозвучал равнодушный голос Акселя, и оружие Шивы с глухим стуком отлетело в сторону от пинка.

— Благодарю, — ухмыльнулся Адам. — А теперь, полагаю, нам стоит найти Блейз?

Впереди чернел проём, ведущий в камеру Блейз. Аксель рванулся вперёд, словно зверь, почуявший добычу. Не дожидаясь остальных, он со всей силы ударил ногой по двери. Металл взвыл, и дверь распахнулась с оглушительным грохотом, едва не сорвавшись с петель. Внутри, прикованная к огромному столу, напоминающему гробовую доску, лежала Блейз.

— Блейз! — выдохнул Аксель. — Слава Богу! Ты цела?

Она слабо кивнула.

— Теперь, когда ты здесь, мне уже лучше! Скорее, освободи меня от этих дьявольских оков.

Аксель бросился к ней и принялся нажимать на кнопки на каждом из ремней, стискивающих ее конечности. Замки щёлкнули, освобождая пленницу. Блейз села, обвила шею Акселя руками и прижалась к нему изо всех сил.

— Я знала, что ты придёшь! — прошептала она и нежно коснулась его губ.

Аксель улыбнулся.

— Конечно, милая.

Они снова слились в объятиях, и в этот момент в камеру вошли Зан, Скейт, Адам и Макс. Их лица озарились неподдельной радостью при виде Блейз.

— Блейз! Я так рад, что вы в порядке! — воскликнул Зан.

Блейз спрыгнула со стола, едва удержавшись на ногах, и оперлась рукой о холодный металл. Слабость сковала ее движения.

— Я тоже рада вас видеть, доктор. Рада видеть вас всех. Полагаю, вы смогли отследить сигнал моего радиомаячка?

— Именно так, как мы и планировали, — подтвердил Зан.

Блейз едва заметно склонила голову в знак благодарности.

— Я у вас в неоплатном долгу, доктор. Мистер Икс хотел заполучить меня живой... Я... я... э-э, это...

— Побереги силы, Блейз, — прервал её Аксель. — У нас будет время всё обсудить позже. Зан, ты сможешь получить доступ к Paragon отсюда?

— Подтверждаю, — ответил Зан. — У двери есть панель доступа.

— Подключайся. Посмотрим, сможешь ли ты вытащить информацию о генерале Петрове, которая нам нужна.

Зан подошел к панели и вставил в неё интерфейсное устройство, выдвигавшееся из кончика указательного пальца его правой руки. С тихим щелчком и жужжанием устройство вошло в коммуникационный порт.

— Доступ получен... — произнёс он. — Недолгое, тягостное молчание повисло в воздухе, пока Зан наконец не кивнул. — Я нашёл их, — прозвучал его голос, прервав гнетущую тишину. — Сотни файлов. Идёт загрузка. Прошу, немного терпения.

Макс нервно переступил с ноги на ногу, ощущая, как с каждой секундой нарастает напряжение. — Зан, это место может в любой момент стать целью для головорезов из Синдиката. Сколько ещё?

Зан отсоединил устройство от порта, с победным видом обернувшись к команде. — Готово, — выдохнул он, словно с плеч свалился неподъёмный груз.

Аксель обнял Блейз за плечи, его лицо расплылось в широкой улыбке. — Превосходно, команда! Просто блестящая работа! А теперь — ноги в руки, и сваливаем!

7

Рейкьявик, Исландия

Загруженные Заном данные содержали всю необходимую информацию.

Генерал Петров удерживался на военной базе Синдиката, расположенной в скалистой местности недалеко от Рейкьявика, на юго-западе Исландии. База, некогда военный объект, теперь служила научно-исследовательским центром, где под руководством доктора Генриха Дама и других представителей Синдиката проводились секретные эксперименты.

Береговая линия Рейкьявика, изрезанная полуостровами, бухтами, проливами и островами, представляла собой сложный лабиринт. К счастью, в их распоряжении имелась подробная карта местности и схема самой базы.

Закончив изучать досье Петрова, Блейз аккуратно сложила бумаги и убрала их в дорожную сумку, лежащую под сиденьем Акселя.

Она выключила лампу для чтения и откинулась на спинку кресла, пытаясь уснуть под монотонный гул двигателей частного самолёта.

За штурвалом, сосредоточенно всматриваясь в ночное небо, сидел Зан. Большинство пассажиров уже спали. Приглушённый свет в салоне и ровный гул двигателей, казалось, усыпили даже Акселя, сидевшего рядом с ней. Но, несмотря на усталость после напряжённого дня, Блейз не могла заснуть. Слишком много мыслей роилось в голове, требуя немедленного решения.

"Кажется, я уже сплю... Это просто ещё один странный сон, еще одна безумная история, вырвавшаяся из подсознания..."

За последние три года её жизнь превратилась в калейдоскоп невероятных событий: побег из психиатрической больницы, работа в полицейском департаменте Лос-Анджелеса, переезд в первый собственный дом в Беверли-Хиллз, выживание в техногенной катастрофе, в которой были замешаны роботы-суперсолдаты и правительственный заговор.

И вот, всего за один день, её жизнь совершила ещё один головокружительный поворот.

Она узнала, что во время содержания в Эджмонте её подвергли экспериментам, превратив в нечто большее, чем просто человека. И теперь, похоже, эти изменения начали проявляться.

Она повернула голову и посмотрела на Аксея, который, развалившись в кресле у окна, спал. Под его закрытыми веками виднелись тёмные круги усталости. Она не рассказала ни ему, ни кому-либо другому о том, что Шива сообщил ей об экспериментах. Эта информация была слишком новой, слишком ошеломляющей. Ей нужно было время, чтобы переварить её.

Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, глубоко вдыхая прохладный воздух, который с шипением наполнял кабину.

— Как ты, Блейз?

Это был Адам, который наклонился к ней с сиденья напротив. Блейз попыталась улыбнуться, но получилась лишь слабая гримаса.

— Держись, — ответила она.

— Пять часов до Рейкьявика, — сказал он. — Постарайся немного поспать. Неизвестно, когда у нас ещё будет такая возможность.

Он откинулся на спинку кресла и через несколько мгновений уже мирно храпел.

Блейз решила, что Адам прав. Ей действительно нужно немного отдохнуть. Она попыталась очистить свой разум от мыслей и сосредоточилась на дыхании, замедляя его и ведя в голове обратный отсчёт:

"Девяносто девять, девяносто восемь..."

Она не успела досчитать до девяноста, как сон сморил её. Ей снились тени, рождённые не отсутствием света, а чем-то иным, зловещим.

Вскоре после приземления в Исландии Аксель собрал команду на инструктаж.

— Наша цель проста: проникнуть на территорию комплекса, освободить генерала Петрова и выбраться оттуда с минимальными потерями. Я подробно

расскажу о каждом этапе операции. Если у вас возникнут вопросы или появятся идеи, даже самые незначительные, не стесняйтесь высказываться. Всё ясно?

В ответ он увидел кивки. Удовлетворённый, Аксель продолжил:

— Точка входа, — он вздохнул, глядя на карту. — Если бы мы шли в открытую, можно было бы высадиться с вертолётa или просто перелезть через забор. Но любая тревога сорвёт всю операцию. Поэтому, чтобы избежать обнаружения, лучший вариант — подплыть на лодке. Воспользуемся одной из них в грузовом отсеке.

Скейт нахмурился.

— А как насчёт охраны на пирсе?

Аксель коснулся карты, указав на участок южнее забора.

— Пирс я вообще не рекомендую. Мы обойдём его стороной, — он провёл пальцем вдоль береговой линии. — Это позволит нам оценить расположение всего комплекса и спрятать лодку в одной из пещер у подножия горы.

— Не привлечёт ли она внимание, если за берегом ведётся наблюдение? — спросила Блейз.

Аксель покачал головой.

— Лодка чёрная, с подводным мотором. Если мы поплывём до рассвета, нас не заметят.

Он выждал, давая им время обдумать план. Это была его команда, хорошие люди, но участие в операции было добровольным. Если у кого-то были серьёзные сомнения, лучше высказать их сейчас. К тому же, он был открыт для предложений.

Его взгляд задержался на Блейз. На мгновение он залюбовался её живыми карими глазами, в которых отражалась задумчивость.

— Перейдём к деталям, — продолжил Аксель. — Проникнув на территорию, мы будем двигаться зигзагом, стараясь оставаться в тени. Зан проведёт нас к помещению, где держат Петрова. Остальные обеспечивают прикрытие. После освобождения генерала мы воспользуемся вертолётom с ближайшей взлётно-посадочной полосы для эвакуации.

— Звучит как полная задница, — усмехнулся Макс. Он одарил Акселя редкой, но всё же улыбкой. — Но ты же знаешь меня, Аксель. Я люблю хорошую драку. И кто-то же должен остановить этих мерзавцев, собирающихся бомбить невинных, верно?

Аксель бросил взгляд на часы и кивнул. До места запуска оставалось около двух часов езды.

— Хорошо, — сказал он. — Сначала заезжаем на склад, загружаем необходимое. Остальное доберём по пути.

Поднимаясь, Аксель напомнил себе: они делают это, потому что это необходимо. Каждый из них добровольно пошел на этот риск.

Блейз, сидя на заднем сиденье фургона, заряжала обоймы, машинально повторяя слова Шивы, вставляя девятимиллиметровые патроны.

"Мистер Икс – настоящий провидец, хоть и не всегда этичный... Он назвал тебя нашей «призрачной лабораторной крысой»... Ты была основателем проекта Икс – эксперимента по созданию сверхчеловека. Первого в своем роде – homo superior."

Homo Superior.

При этих словах Блейз почувствовала, как внутри неё нарастает аура. Вспышка, и она закрыла глаза. Ощущение нарастало, струилось, пронизывая всё тело, наполняя энергией. Она моргнула, стараясь игнорировать это, желая, чтобы оно прошло... но знала, что этого не произойдёт. Только усилится. Её тело превращалось во что-то, чего она не понимала до конца, и происходило это слишком быстро, чтобы чувствовать себя комфортно.

Откинув волосы левой рукой, она попыталась стряхнуть это ощущение. Нужно сосредоточиться на миссии. На карту поставлены жизни людей...

Бесполезно. Аура росла и пульсировала внутри, становясь частью её самой... всё ближе и ближе к сознанию. Она надеялась, что это не помешает им.

Закончив заряжать очередную обойму, она отложила её к остальным, рассеянно вытирая замасленные пальцы о штанину, прежде чем взяться за следующую. В душный фургон ворвался приятный ветерок, пахнущий солью и нагретым летним солнцем морем. Они съехали с дороги к югу от горы, найдя место для стоянки в четверти мили от берега. Было ещё темно. Негромкий плеск волн, разбивающихся о берег, успокаивал, создавая белый шум на фоне тихих голосов работающих товарищей. Макс и Аксель готовили лодку, Адам проверял мотор, а Зан подзаряжал свои системы. Скейт собирал медицинскую аптечку из припасов, "позаимствованных" у полиции Лос-Анджелеса.

Полуавтоматическое оружие, вычищенное и готовое к бою, лежало аккуратным рядом на полу фургона рядом с проверенной рацией. Никакого другого оружия, кроме полицейских пистолетов, они не взяли. Аксель настоял на том, что им нужно путешествовать налегке. Блейз, хоть и согласилась, жалела, что у них нет штурмовых винтовок с ночным прицелом.

Сумерки сгущались, когда они в напряжённом молчании спустились к воде. Адам и Аксель, проверяя оружие и разминая затекшие мышцы, неотрывно смотрели на тёмные, бурлящие исландские воды, покрытые пеной.

Готовые настолько, насколько это вообще было возможно, Адам и Аксель погрузили плот в стужающийся мрак. Блейз кивнула, давая знак.

Генерал ждал. Пришло время его найти.

Адам и Аксель пробрались в переднюю часть лодки, рассчитанной на шесть человек. Макс, Скейт и Блейз последовали за ними.

Зан, последним запрыгнув на борт, по сигналу Акселя нажал кнопку стартера. Мотор отозвался тихим, едва различимым жужжанием, почти заглушённым плеском воды – именно так, как и обещал Аксель.

– Поехали, – прошептал Аксель.

Блейз глубоко вдохнула и медленно выдохнула, когда плот двинулся на север, к базе Синдиката.

В тишине, нарушаемой лишь плеском воды, они проплывали мимо берега. Справа высились тёмные, изрезанные силуэты, освещенные бледным светом восходящей луны, слева простиралась необъятная, шепчущая пустота.

"Левый и правый борт, нос и корма," – машинально отметила она.

Блейз попыталась разглядеть предупреждающий знак о частной территории, но безуспешно. Было гораздо темнее и холоднее, чем она ожидала. Холод проникал глубже от осознания того, что под ними простирается бесконечный, чужой мир, кишачий хладнокровной жизнью.

Внезапно Аксель поднял бинокль, чтобы рассмотреть движение на берегу. Вспышка инфракрасного прожектора на мгновение высветила его лицо, исказив черты до неузнаваемости.

С началом операции Блейз почувствовала себя лучше, чем за последние несколько дней. Страх перед неизвестностью и возможными опасностями никуда не исчез, но гнетущее чувство беспомощности и тревоги, преследовавшее её после инцидента в Вуд-Оук, отступило, уступив место слабой надежде.

"Мы действуем, переходим в наступление, а не ждём, пока они доберутся до нас," – подумала она.

– Вижу забор, – прошептал Аксель, его лицо казалось бледным пятном в зыбкой темноте. – Дальше будет причал, а потом, когда поднимемся выше, увидим здания, ведущие к пещерам, к базе...

Вода плескалась о борт лодки, приглушенный шум волн усиливался с каждым покачиванием судёнышка. Сердце Блейз забило быстрее. Несмотря на любовь к океану, находиться в нём ей не нравилось. Она не сводила глаз с берега, пытаясь оценить расстояние. Метрах в двадцати от них высокие тени деревьев расступались, образуя поляну. Она слышала лёгкий плеск воды о скалистый берег, ощущала открытое пространство по обе стороны. Они прибыли к комплексу.

– Вот и причал, – сказал Аксель. – Зан, поверни на два часа вправо.

Блейз различила едва заметные очертания пирса – тёмную линию, рассекающую воду. Послышался глухой скрип металла о дерево, причал слегка приподнялся и натянулся на сваях. Лодок видно не было.

Когда пирс остался позади, Блейз прищурилась, всматриваясь в темноту за ним. За полосой деревьев она едва различила очертания здания, похожего на эллинг или пристань для яхт.

Когда они подошли ближе, в поле зрения возникло ещё шесть зданий. Пять из них, словно выстроенные по линейке, тянулись вдоль бухты двумя параллельными линиями: три ближе к берегу, два – чуть дальше. Шестое строение возвышалось в самом конце.

– Петрова нужно искать в самом дальнем здании, – прошептал Адам.

Внезапно окрестности прорезал вой сирены.

– Чёрт! – выдохнул Блейз. – Нас услышали? Увидели? О пещерах можно забыть, нам нельзя здесь оставаться!

– Не знаю, – прохрипел Аксель. – Яхт-клуб! Скорее! Нужно укрытие!

Они, пригнувшись, рванули к пристани, на ходу вытаскивая лодку и заряжая оружие.

– За мной! – скомандовал Аксель и бросился вперед, пробираясь по тёмному, каменистому склону. Земля круто поднималась, и впереди маячили очертания зданий. Вскрабкавшись по камням, Аксель направился к ближайшему строению. Нужно было спрятаться внутри и оценить обстановку. Было ли там пусто – неизвестно, но выбора у них не было.

– Тихо, не высовывайтесь, – прошептал он, и они, крадучись, двинулись к зданию. Адам первым добрался до двери и распахнул её. Свет не пробивался наружу. За ним один за другим ввалились Скейт и Блейз, затем Макс и Зан. Последним, спотыкаясь, в темноту нырнул Аксель, прикрыв за собой деревянную дверь мокрым, холодным плечом.

– Стоять на месте, – тихо скомандовал он, нашаривая на поясе фонарик. В комнате было тихо, если не считать прерывистого дыхания его команды, но спертый воздух был пропитан отвратительным запахом углерода и машинного масла...

Сирена затихла, и окрестности погрузились в зловещую тишину.

Тонкий луч света, выпущенный Акселем, прорезал темноту, осветив просторное помещение почти без окон. Вдоль одной стены тянулся верстак, рядом – несколько коньков для пил, а напротив – полки, заставленные книгами...

– Боже мой...

Луч света замер на другой двери, расположенной прямо напротив входа.

Затем он скользнул по источнику отвратительного запаха, высвечивая искореженный металл и тусклый комбинезон, покрытый масляными пятнами. Высохшие нити искусственных мышц змеились с ухмыляющегося лица.

У двери лежал изрешеченный пулями, повреждённый в бою Робот-Икс.

У Блейз отвисла челюсть.

– Это Робот-Икс, – прошептала она.

Несколько секунд все молчали, потрясённые увиденным.

Блейз вздрогнула. Её аура начала разгораться, и она почувствовала, как по телу разливается жар.

– Роботы-Х? Здесь? В Исландии? – проговорила она, не веря своим ушам. – Но как? Я думала, мы уничтожили их всех.

Аксель с трудом сглотнул.

– Мы уничтожили базу на острове, где их создавали, вместе со всеми роботами. Но это не значит, что покончено со всеми. Мистер Икс вполне мог отправить часть из них на базы Синдиката по всему миру – как дополнительную рабочую силу или для других целей.

– Значит, их может быть больше, – мрачно констатировал Зан.

– Чёрт, – Блейз покачала головой. – Ситуация только ухудшилась.

Макс кивнул и опустился на колени, чтобы осмотреть изуродованного робота. Пули изрешетили торс и лицо, разорвав искусственную плоть в клочья. Металлический череп зловеще ухмылялся. Картина напоминала кадр из фильма ужасов, да и запах говорил о том, что труп пролежал здесь не один день.

– Интересно, кто его так отделал, – пробормотал Макс, ощупывая пулевые отверстия. – Судя по всему, работали из автомата.

– Может, стоит осмотреться получше? – неуверенно предложила Блейз, но Аксель покачал головой.

– Думаю, лучше уйти. Нам...

Он осёкся, услышав за дверью, через которую они вошли, тяжёлые шаги. Все замерли, прислушиваясь. Шагов было несколько, и приближающиеся не пытались скрываться. Они остановились у двери и замерли, не было слышно ни скрипа ручки, ни удара, ни вообще каких-либо звуков. Они ждали.

Аксель покрутил пальцем в воздухе, указывая сначала на Адама, а затем на другую дверь, заваленную жуткими останками робота. Сигнал к отступлению: Адам идёт первым.

Они начали толкать ухмыляющегося робота. Скейт морщился от каждого скрипа, стараясь дышать ртом, чтобы не чувствовать тошнотворный запах.

Едва Адам коснулся двери, тишину разорвала автоматная очередь, раздавшаяся впереди, слева – с направления их предполагаемого побега.

Адам отскочил назад, когда пули застучали по двери. Куски синтетической плоти и осколки металла разлетелись во все стороны, заставляя робота дергаться в жутком, конвульсивном танце.

Стрелявший приближался, взрывы выстрелов становились все громче, осколки металла и дерева летели с большей силой.

Они оказались в ловушке: оба выхода были заблокированы.

Блейз дрожащей рукой сжимала пистолет, ожидая сигнала от Акселя. Он указал примерно на северо-запад, вглубь комплекса, и закричал, чтобы его услышали сквозь вой и треск автоматной очереди:

– Блейз, к другой двери! Зан, Адам, в соседнее здание, к охране! Макс, Скейт, мы прикроем! Вперёд!

Макс, Скейт и Аксель одновременно выскочили из машины и открыли ответный огонь, их выстрелы перемежались градом смертоносных пуль.

Зан и Адам бросились врассыпную, мгновенно растворившись в тенях. Блейз резко развернулась, направляя оружие на заднюю дверь. Сердце бешено колотилось в груди. Стены задрожали, словно в лихорадке.

– Господи, да почему они не падают?! – отчаянно выкрикнул Скейт за спиной. В его юном голосе прозвучали тревожно знакомые нотки недоверия и ужаса, от которых у Блейз кровь застыла в жилах.

– Роботы! – не отрывая взгляда от тёмного прямоугольника двери, прокричала Блейз, стараясь перекрыть непрекращающуюся автоматную очередь. Голос сорвался. – Стреляйте в голову! Цельтесь в голову!

Не было никакой уверенности, что её услышали.

– Блейз, пошли! – Звуки стрельбы не стихали, но здание больше не сотрясалось. Блейз обернулась и увидела, что Скейт всё ещё палит во что-то, а Аксель жестом приказывает ей двигаться.

Она боком проскользнула к открытой двери, с отвращением взглянув на изрешечённое пулями тело, всё ещё лежащее там. Голова была размозжена, словно гнилая тыква, зубы выбиты, а из-под черепа торчали липкие ошметки синтетической ткани.

Внезапно задняя дверь с грохотом распахнулась, и в темноте вспыхнули оранжевые искры пуль. Аксель грубо вытолкнул Блейз вперёд, и она побежала, слыша за спиной треск ответного огня из 9-миллиметровых пистолетов.

– Бегите к зданию, в укрытие!

Она неслась сквозь тени, мокрые ботинки шлёпали по утрамбованной каменистой земле. В темноте она выскивала очертания массивного бетонного блока и тонких деревьев, окружавших его.

— Сюда! — Блейз повернулась на зов и увидела мускулистую фигуру Макса, вырисовывающуюся в бледном свете звёзд на углу здания. Подбежав ближе, она заметила открытую дверь, а в проёме Адама и Зана с оружием, направленным на другое здание.

— В машину! — крикнул Адам, отступая в сторону. Блейз пробежала мимо него, не замедляя шага, и оказалась внутри. В кромешной тьме она налетела на стол, ударившись бедром о край.

Обернувшись, она увидела, как Адам стреляет, услышала крик Макса: «Давай, давай!» — и Скейт, задыхаясь, влетел в дверь. Он остановился, едва не врезавшись в Блейз, и схватился рукой за грудь.

Блейз подошла к двери и ухватила за прохладную толщу. Рассеянно отметила, что это сталь. В этот момент Аксель с криком влетел внутрь.

— Адам! Зан!

Адам отступил в темноту, не опуская оружия. Раздалось три выстрела, и в комнату, стиснув зубы и раздувая ноздри, ворвался Зан.

Блейз захлопнула дверь и лихорадочно нашарила засов. Едва слышный щелчок замка утонул в звоне в ушах. Снаружи воцарилась тишина. Ни выстрелов, ни шума преследователей, ни сигналов тревоги. Только прерывистое, тяжёлое дыхание в душной темноте.

Внезапно вспыхнул луч галогена, осветив потрясенные лица команды. Аксель осветил их убежище: комната средних размеров, заставленная столами, компьютерным оборудованием и внушительным арсеналом — пулемёты, штурмовые винтовки, ракетные установки. Окон не было. Они укрылись в оружейном складе.

— Вы видели это? — выдохнул Скайт, обращаясь в никуда. — Чёрт, они не сдаются!

— Роботы Икс, — мрачно отозвался Адам. — Мы уже встречались с этими ублюдками. Нам понадобится что-нибудь посерьёзнее.

— Что ж, мы нашли арсенал, — ухмыльнулся Макс, уже выбирая оружие и ловко вставляя обойму. — Отличная работа, Аксель.

Аксель кивнул, стараясь скрыть тревогу в голосе. — Думаю, можно с уверенностью сказать, что нас обнаружили. Зан, есть идеи, что здесь происходит?

Зан отрицательно покачал головой. — Роботы охраняют генерала Петрова. Мои датчики подтверждают: он жив и в стабильном состоянии. Кроме него, я засёк ещё два человеческих присутствия в здании, предположительно, сотрудники Синдиката. Больше никого.

– Я думала, здесь будет полно людей, – растерянно пробормотала Блейз.

Зан подтвердил: – Действительно... согласно файлам из компьютера «Внутреннего святилища», здесь должна была работать команда из шестидесяти ученых и двадцати чиновников Синдиката. Но мы видим только двоих, вероятно, членов Синдиката, и отряд Роботов Икс, охраняющих генерала.

– Их было не меньше двадцати, – сплотнул Адам.

– Синдикат, похоже, готовится покинуть комплекс. Если они эвакуировали научную группу, можно предположить, что генетические данные генерала уже извлечены и создан его робот-двойник.

Аксель кивнул. – Значит, у Петрова мало времени. – Он подошел к столу, взял штурмовую винтовку М-16 и вставил магазин.

– Пора двигаться. Заряжайте оружие, ребята.

9

Аксель осторожно толкнул дверь оружейной. Тишина. Ни звука, ни движения. С оружием наготове он вышел из здания и, в сопровождении Скейта, быстро заскользил сквозь серебристую тьму. Блейз и Зан прикрывали правый фланг, Адам и Макс – левый. Все, кроме Адама с его гранатомётом М136 АТ-4, были вооружены штурмовыми винтовками.

Здание, где они должны были найти Петрова, находилось метрах в пятидесяти. Аксель чувствовал прохладный ветер, слышал мягкий хруст ботинок по грязи, ощущал запах и вкус океана, но никаких признаков Роботов Икс.

– Где они? – прошептала Блейз, отчаянно вглядываясь в темноту и крепче сжимая оружие.

Тра-та-та-та-та-та-та-та!

Пули взметнули грязь у ног Акселя. Он бросился вперёд, перекатился по земле и одновременно вскинул штурмовую винтовку. Короткая очередь. Роботы, появившиеся с левого фланга в тридцати метрах, открыли огонь.

Адам, заметив приближение врага, быстро вскинул ракетницу.

– Внимание! – крикнул он и выстрелил.

Группа бросилась к укрытию за соседним зданием. Ракета пронеслась по воздуху и яростно взорвалась, сметая полдюжины Роботов Икс расширяющимся шаром огня и обломков, который мгновенно превратился в чёрный дым. Ударная волна заставила землю дрожать под ногами, а воздух вокруг стал горячим и сухим.

Моргая, Аксель добрался до угла здания и выглянул из-за него, позволяя обостренным чувствам собирать информацию. Огонь лизал землю, стена густого чёрного дыма застилала обзор. Сквозь эту пелену он увидел оставшихся Роботов Икс – тени, продирающиеся сквозь разрушения и открывающие огонь.

– Уходим! Быстрее! – приказал он, бросаясь в бой. Его М-16 изрыгала пламя, разрывая металл и синтетическую плоть. Он рывком перемещался к шестому строению, прячась за деревьями от вражеского огня. Вокруг летели ошметки мокрой коры и измельчённые листья.

Блейз, стиснув зубы, бросилась следом, прицелилась и выпустила очередь из штурмовой винтовки.

Роботы рухнули. Нырнув за первое дерево, она услышала, как остальные, отстреливаясь, преследуют её.

Повторяя манёвр Акселя, она добралась до последнего дерева и увидела его у двери шестого строения, возящегося с замком. Рывок – дверь распахнулась, и Аксель прыгнул внутрь. Блейз была рядом. Мгновение спустя Скейт, Макс, Зан и Адам ввалились внутрь. Адам захлопнул дверь, услышав грохот выстрелов.

Металл содрогнулся под градом ударов, взрывное "пинг-понг-понг" заставило дверь дрожать. Аксель едва успел отскочить, пули просвистели в нескольких дюймах от его тела. Заперев дверь на засов, он рухнул на спину, ловя ртом воздух.

Им это удалось.

Аксель поднялся. Они оказались в конференц-зале: компьютерное рабочее место, проектор и зона отдыха, рассчитанная на десяток человек. Окон не было. В дальнем конце комнаты виднелась деревянная дверь.

– Все целы? – спросил Аксель.

Скейт фыркнул:

– Едва увернулся!

Блейз кивнула:

– Ненавижу эти штуки!

Аксель подошёл к деревянной двери и распахнул её.

– За мной, – бросил он через плечо.

Они вошли в просторную, стерильную лабораторию, заставленную компьютерами и сложным оборудованием. В центре, привязанный к массивному креслу, напоминавшему трон, сидел мужчина средних лет в помятой форме американского генерала. Каштановые волосы и борода были всклокочены, лицо осунулось и заострилось. Он выглядел измученным.

– Генерал Петров! – позвал Аксель.

– Иван! – прорычал Зан.

В тот момент, когда Петров поднял голову, чтобы посмотреть на них, герметичная дверь на противоположной стороне лаборатории открылась. Вошли двое: седовласый ученый в лабораторном халате и эффектная брюнетка лет тридцати пяти в российской военной форме. В руке у неё был огромный пистолет «Магнум» 44-го калибра.

– Гилберт Зан, какая неожиданность! – произнёс учёный, неспешно приближаясь. – Не думал, что когда-нибудь снова тебя увижу. – Он повернулся к своей спутнице: – Я же говорил, что эти Роботы Икс устарели.

Аксель вскинул оружие.

– Ни шагу! Кто вы такие?

Прежде чем учёный успел ответить, Зан проговорил:

– Это доктор Генрих Дам, мозг проекта Y... – Его взгляд переместился на женщину. – ...и полковник Христенко.

Полковник Христенко сделала шаг вперёд.

– Наконец-то мы встретились.

– Брось оружие! – рявкнул Аксель. – Немедленно!

Христенко огляделась, оценивая направленные на неё стволы. Нахмурившись, она разжала пальцы. Пистолет с глухим стуком упал на пол, подпрыгнув один раз. Она подняла руки, демонстрируя, что безоружна.

– Вы опоздали, – произнесла она с сильным русским акцентом. – Робот-генерал полностью готов и уже направляется в Вашингтон, округ Колумбия.

– Посмотрим, – Аксель не отрывал взгляда от русского полковника, поворачиваясь к Блейз. – Блейз, развяжи генерала. Нужно увести его отсюда.

Блейз кивнула и принялась освобождать генерала Петрова от пут. Верёвки поддавались её ловким пальцам. Макс подошёл, чтобы помочь поднять генерала на ноги.

– Зан, кто эта женщина? – спросил Аксель, не сводя глаз с Христенко. Та вскинула брови, изображая удивление.

– Полковник Христенко, инсайдер Синдиката, внедрённый в российские вооружённые силы, – бесстрастно сообщил Зан своим электронным голосом. – Именно она организовала похищение генерала в Париже и руководила этой операцией, наблюдая за извлечением его генетических данных.

Зан повернулся к Генриху Даму, человеку, который предал его.

— Генрих... почему? — Голос Зана стал тихим, полным разочарования. Он пристально смотрел на своего бывшего коллегу, изучая каждую морщинку на его лице. — Мы работали на благо человечества! Почему ты связался с мистером Икс и его фашистскими идеями? Неужели ты не понимаешь, что творишь?

Генрих Дам усмехнулся.

— Фашистские идеи? Это предел твоего понимания? Мистер Икс — революционер. Объединив его видение с моим научным гением, мы откроем новую эру для человечества! Да, будут жертвы, но это ради общего блага, поверь мне. Время пришло! Проект Y — вот ключ к успеху, Гилберт. Ты должен это понимать... лучше, чем кто-либо другой.

— Больше нет, — отрезал Аксель. — Ты арестован.

— Я так не думаю! — взвизгнула Христенко и бросилась в атаку. Вращающимся ударом ноги она выбила пистолет из рук Акселя. Она наседала на него, осыпая градом ударов. На мгновение Аксель растерялся от её скорости и ярости, но быстро пришел в себя, блокируя удары руками и отталкивая приближающиеся кулаки. Ему удалось отбросить её назад достаточно сильно, чтобы нанести мощный апперкот.

Христенко отлетела к стене, её лицо залила кровь. Блейз шагнула вперед, вскинув штурмовую винтовку. Её аура бурлила, словно кипящий котёл.

— Тра-та-та-та-та-та-та-та-та!

Доктор Дам в ужасе наблюдал, как разрывные пули превращают тело Христенко в кровавое месиво. Он увидел, как её голова взорвалась, словно перезрелый арбуз. Кровь брызнула во все стороны.

— Сука из Синдиката, — выплюнула Блейз, её лицо покраснело от напряжения. Она была вся в поту, мокрые пряди волос прилипли к плечам. Аура внутри неё нарастала, переполняя её... обжигая... её нужно было выпустить... её нужно было...

Блейз покачала головой, смахивая пот с глаз, и направила пистолет на Даму. Она заколебалась.

Дам развернулся и бросился бежать. Блейз открыла огонь, но он уже скрылся за закрывающейся герметичной дверью.

— Чёрт! — прошипела она. — Он уходит.

— Пусть уходит, — спокойно произнёс Аксель, — мы ещё встретимся. — Он повернулся к генералу, который с напряжённым вниманием следил за происходящим. — Генерал Петров, с вами всё в порядке, сэр? — наконец спросил Аксель, стараясь скрыть беспокойство. — Мы здесь, чтобы спасти вас.

Петров кивнул, его лицо исказила слабая улыбка. — Я в порядке... Спасибо, вы спасли мне жизнь.

— Иван, рад снова тебя видеть, — сказал Зан, подходя ближе и протягивая руку.

Петров моргнул, словно не веря своим глазам. — Гилберт? Это действительно ты?

— Это я, друг. Жаль, что ты видишь меня в таком.. неприглядном виде.

Блейз нахмурилась, её взгляд метался между ними. — Вы знакомы?

Петров кивнул. — Вы не знали? Гилберт — мой старый друг, мы много лет служили вместе. Жаль, что его открытие Ракушина было так испорчено действиями этих террористов.

— Хватит разговоров, — прервал Зан, его голос был полон нетерпения. — Нам нужно выбираться отсюда как можно скорее.

— После двух неудачных попыток спасения я почти потерял надежду, — признался Петров. — Но вы не из SAS. Кто вы такие?

— Мы хорошие парни, сэр, — ответил Аксель, подталкивая его вперёд. — Пойдёмте, времени в обрез. Синдикат отправил вашу роботизированную копию в Вашингтон, чтобы спровоцировать ядерную войну.

— Да, я знаю, — кивнул Петров, его взгляд стал жёстким. Он подошел к изуродованному телу Христенко и поднял её пистолет. Оружие было целым. Он проверил обойму, дослал патрон.

— Следуйте за мной, я видел взлётно-посадочную полосу неподалёку. Воспользуемся одним из вертолётов, чтобы сбежать.

— Таков был и мой план, сэр, — улыбнулся Аксель. — Хорошо, команда, выдвигаемся!

Они покинули здание и побежали в направлении взлётно-посадочной полосы. Адам возглавлял группу, Аксель следовал за ним почти вплотную. Петров и остальные держались позади, Блейз прикрывала их отход. Вскоре их заметили, и воздух прорезала трескотня автоматной очереди. На этот раз Роботы X находились в нескольких сотнях метров к югу, и их огонь был менее точным. Ничто не мешало команде продолжать бегство.

Роботы X преследовали их, стремительно сокращая дистанцию. Блейз, с криком ярости, на бегу выпустила в их сторону весь магазин, гильзы дождём посыпались на землю. Магазин опустел.

Этого было недостаточно. Роботы-Икс приближались.

Блейз бросила штурмовую винтовку и выхватила пистолет.

Бам! Бам! Бам!

"Чёрт, они все ближе!" — пронеслось у неё в голове, и пульс её участился.

Краун Плаза
Вашингтон, округ Колумбия

Блейз проснулась в гостиничном номере, пытаясь отогнать остатки кошмара. В голове мелькали обрывки мыслей о силе, развитии, стремлении к большему. Она тяжело вздохнула, напоминая себе о реальности: они спасли генерала Петрова и добрались до Вашингтона.

Остановившись в отеле «Краун Плаза», Блейз, Зан и Скейт зарегистрировались, а остальные сопроводили Петрова в Белый дом. Там их ждал робот-генерал, который, судя по новостям, должен был выступить перед мировыми СМИ с заявлением о своём похищении.

После использования огненного шара для уничтожения Роботов Икс, Блейз чувствовала себя физически и эмоционально истощённой. В вертолёте она рассказала команде о словах Шивы. Аксель посоветовал ей отдохнуть вместе с Заном, избегавшим публичности, и Скейтом, потрясённым произошедшим. Только Аксель, Адам и Макс были достаточно сильны, чтобы продолжать. Она надеялась, что у них всё в порядке.

Блейз помассировала лоб, пытаясь собраться с мыслями и избавиться от последствий сна. Неприятные ощущения не проходили, и ей захотелось с кем-нибудь поговорить. Глубоко вздохнув, она встала с кровати, быстро оделась, взяла с тумбочки пластинку жевательной резинки и отправилась на поиски доктора Зана.

Блейз постучала в дверь номера 302.

— Войдите, — отозвался Зан.

Она открыла дверь. Комната была идентична её собственной, но Зан не спал. Постель оставалась нетронутой. Он стоял в углу, у окна, молча перезаряжая свои системы. Услышав, как она закрывает дверь, он повернулся к ней.

— А, мисс Филдинг. Чем могу помочь?

— Я просто хотела с кем-нибудь поговорить, — пробормотала Блейз. — Мне... Мне приснился очень тревожный сон. Думаю, это связано с изменениями, происходящими в моём теле.

Зан кивнул.

— Это вполне объяснимо, учитывая пережитое за последние дни. Вам пришлось столкнуться с огромным количеством новой информации, когда ваша жизнь висела на волоске, а судьба мира была в ваших руках. Не стоит слишком беспокоиться. Сны — это попытка подсознания обработать и осмыслить полученную информацию. Вы всё ещё в состоянии шока. Страх перед происходящим с вами и другие психологические факторы проявились в сновидении. Вот и всё. Судить нас нужно по нашим действиям в реальном мире, а не по нашим снам.

Блейз задумалась над его словами, глубоко вздохнула и улыбнулась. — Вы правы. Спасибо, доктор Зан, я ценю вашу мудрость. Мне действительно становится лучше.

— Рад слышать, — ответил Зан. — Есть ли ещё что-то, что вы хотели бы обсудить?

Блейз нервно облизнула губы. В голове роились вопросы. — Да, на самом деле, есть. Доктор Зан, я надеялась, что вы сможете рассказать мне больше о проекте Y.

Зан нахмурился. — Боюсь, я знаю не намного больше, чем уже рассказал. У меня никогда не было полного доступа к информации.

— Всё равно, расскажите, — настойчиво попросила Блейз.

Зан вздохнул и кивнул. — Хорошо. Я работал над первой фазой проекта Y. Это была экспериментальная стадия, предназначенная для тестирования слияния организма и машины. В целом, цель заключалась в расширении возможностей человека с помощью передовых технологий. К сожалению, Синдикат использовал меня в качестве подопытного кролика.

— Понимаю, — сказала Блейз. — А что насчёт второй фазы проекта Y? Как планировалось развивать проект дальше?

— На втором этапе предполагалось создание совершенного существа — идеальной синергии организма и машины, способной на беспрецедентные умственные и физические подвиги. К сожалению, доктор Дам был довольно расплывчат, когда описывал мне это. Меня превратили в киборга и отстранили от команды ещё до начала работы над вторым этапом, так что это всё, что я знаю. Если вы хотите узнать больше, вам лучше спросить самого доктора Дама.

Блейз приподняла бровь, в её взгляде читалась решимость. — Поверьте, я намерена это сделать.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвался Скейт, его лицо сияло от возбуждения.

— Зан! Блейз! — выкрикнул он, задыхаясь. — Вы.. вы не поверите! Белый дом! Генерал! Это показывают по всем новостям! Аксель... Адам... Макс... вы должны это увидеть!

Солнце щедро заливало Капитолий Соединённых Штатов, превращая его неоклассический фасад из песчаника в ослепительное белое сияние. Но сегодня внимание было приковано к другому, не менее знаковому месту: Пенсильвания-авеню, 1600, Вашингтон, округ Колумбия — Белому дому, офису президента Соединённых Штатов.

На северной лужайке, перед Белым домом, возвышалась звуковая сцена. Толпа журналистов, телеведущих и корреспондентов готовилась к предстоящему выступлению генерала Петрова. В воздухе витало напряжение. Все ждали, что это будет не просто речь, а объявление войны Лиме, столице Перу. День выдался ясным, солнечным, с лёгкой дымкой облаков, предвещаая сенсацию.

Кэти Макнил, репортер CNN, выскочила из микроавтобуса, пока её команда спешно устанавливала освещение и звуковое оборудование. В спешке она умудрилась уронить ключи прямо в чашку с кофе.

Раздался приглушённый звон, когда ключи достигли дна. Кэти замерла, недоверчиво глядя на дымящуюся керамическую кружку. И словно этого было мало, стопка папок, которую она держала в другой руке, предательски соскользнула на траву, рассыпав скрепки и стикеры.

"Вот чёрт," – пронеслось у неё в голове.

Взглянув на часы, она повернулась к фургону с чашкой в руке. Пресс-конференция президента Хейса была назначена на 12:30 – оставалось всего девять минут. Первая пресс-конференция с участием генерала Петрова после его похищения на Международном полицейском саммите в Париже – её первая настоящая пресс-конференция – и она рисковала опоздать.

Бормоча что-то себе под нос, она поспешила к фургону, чувствуя, как напряжение нарастает, а злость на себя за несобранность душист. Это была грандиозная история, самая большая в её карьере.

Администрация президента обвинила террористов из Лимы в похищении генерала Петрова. Но он вернулся целым и невредимым всего двенадцать часов назад и собирался сделать публичное заявление о пережитом, ссылаясь на "международную срочность".

Она получила свой экземпляр пресс-релиза сразу после завтрака и провела всё утро, копаясь в отчётах в поисках чего-то, что не было упомянуто в официальном документе. Время шло, а она так и не смогла найти ничего конкретного, что вызывало всё большее разочарование.

Опрокинув кружку, она подобрала тёплые, влажные ключи и вытерла их о штанину.

Присев на корточки, она собрала разбросанные файлы и, глубоко вздохнув, засунула их обратно в папку. В прогретом солнцем воздухе витал аромат свежескошенной травы. Поднявшись на ноги, она повернулась к сцене, где техники проводили финальную проверку звука. Времени оставалось катастрофически мало.

– Боб! – позвала она. – Боб!

Из-за фургона появился грузный мужчина лет тридцати, жующий пончик. На шее у него болтались наушники. Одетый в выцветшие синие джинсы и просторную белую футболку, он выделялся броской надписью "Съешь меня", набранной крупными алыми буквами. Завершала образ кепка, небрежно надвинутая на глаза.

— Как дела, Кэт? — спросил он, слегка наклонив голову.

— Ты эту чёртову камеру настроил? — донеслось в ответ. — Через пять минут прямой эфир!

— О, не волнуйся, — беспечно отмахнулся Боб. — Всё готово. А ты сама? В боевой готовности?

Кэт кивнула и подошла к боковому зеркалу фургона. Вглядываясь в своё отражение, она натянуто улыбнулась. Зеркало ответило тем же.

— Готова к действию, — произнесла она, скорее себе, чем Бобу. — Надеюсь, всё это не зря.

Через пять минут, когда помощник президента США Джона Хейса объявил его выход, толпа затихла, и камеры ожили.

Президент, добродушный мужчина лет пятидесяти, поднялся на сцену и, подойдя к микрофону, слегка отодвинул его, словно опасаясь оглушить слушателей.

— Дамы и господа, — начал он, его голос звучал одновременно твёрдо и печально. — Как вам, возможно, известно, генерал Иван Петров, самый высокопоставленный офицер наших Вооружённых сил, был похищен три дня назад террористами из Лимы. Вскоре после этого Вуд-Оук-Сити потряс теракт, унесший жизни многих американцев. И теперь я могу официально подтвердить: это нападение было совершено той же отчаянной группировкой, стремящейся разрушить американский образ жизни и сломить наш народ. Двенадцать часов назад террористы из Лимы освободили генерала Петрова и вернули его нам, выдвинув свои требования. Генерал Петров не пострадал во время своего пленения и сегодня предстаёт перед вами, чтобы рассказать миру об этой новой угрозе международной безопасности. Генерал? — президент повернулся и жестом указал на генерала Петрова.

Иван Петров поднялся с места. Легко хлопнув президента по спине, он направился к микрофону, чтобы обратиться к собравшимся. Прочистив горло, он начал:

— Уважаемые дамы и господа, я должен сделать важное заявление. Лима объявила войну западному миру. Их цель — наше уничтожение.

В зале пронеслись удивлённые возгласы, перешедшие в приглушённый гул. Кэти Макнил, потрясённая услышанным, прошептала: «О, боже...»

— Город Вуд-Оук стал первой жертвой этой кампании... — продолжал Петров, но его слова внезапно прервал голос из громкоговорителя.

— ОСТАНОВИТЕ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА!

Кэти прищурилась, пытаясь сквозь шум и суету журналистов разглядеть, кто говорит. Приглушённый гул перерос в крики, в зале началась паника.

— ОСТАНОВИТЕ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА! — снова прозвучал голос. — ГЕНЕРАЛ — МОШЕННИК!

Кэти легонько ударила Боба по затылку. — Боб! — прошипела она. — Камеру! Быстро, камеру сюда!

Боб нахмурился, глядя на неё. Кэти, не обращая внимания, протиснулась сквозь толпу. Он тихо выругался и, схватив камеру со штатива, поспешил за ней. — Что происходит? — спросил он, когда снова нашёл её.

— Вон там! — Кэти указала пальцем. Боб проследил за направлением её руки.

И увидел.

Сквозь толпу пробирались трое мужчин с оружием. Двоих он не знал — крупного, мускулистого брюнета и светловолосого парня. Но третий... третий был... генералом Петровым?

— Какого чёрта? — пробормотал Боб. — Два генерала Петрова?

Он понятия не имел, что происходит, поэтому просто навёл камеру и начал снимать.

— ГЕНЕРАЛ — МОШЕННИК! — повторил голос. — РОБОТ!

Генерал Петров на сцене молча наблюдал, как трое мужчин приближаются к нему. Президент Соединённых Штатов вышел вперёд. — Что означает это вмешательство? Что здесь происходит, генерал?

В этот момент робот-двойник генерала, стоявший рядом с президентом, вспыхнул пламенем, и изнутри раздался безумный смех. Ошеломлённый президент рухнул на спину. Пламя пожирало одежду и плоть, обнажая верхнюю часть тела робота: металлический сплав, провода, электронные компоненты.

Взрыв ужаса прокатился по толпе журналистов. Сотни камер одновременно вспыхнули, ослепляя яркими вспышками.

— Господин президент! — прозвучал отчаянный крик агента секретной службы из-за кулис. Телохранитель в чёрном костюме рванулся вперед, чтобы заслонить президента, но замер, увидев, как на сцену вышел робот-генерал. Без предупреждения машина нанесла сокрушительный удар в грудь телохранителя. Хруст сломанных рёбер и булькающий звук стали последним, что услышал человек. Он упал замертво.

Робот-генерал повернулся к президенту Хейсу, поднимая свои металлические кулаки.

— Нет! — вырвалось у президента.

В тот же миг раздалась автоматная очередь. Робот-генерал принял на себя шквал пуль. Металлическое тело содрогалось под градом огня. На мгновение он замер, издавая жуткий, завывающий звук, а затем рухнул на сцену, превратившись в груды искореженного металла.

Паника охватила толпу. Крики, вопли, хаос. Президент, в ужасе, смотрел на поверженную машину у своих ног. Ещё несколько минут назад он принял её за одного из своих советников – настолько поразительным было сходство! Он прищурился и увидел, как на сцену поднимается настоящий генерал Петров, в сопровождении двух незнакомых ему мужчин.

– Господин президент, – обратился к нему генерал Петров. – Сэр, всё под контролем. Не волнуйтесь.

– Иван, что, чёрт возьми, здесь происходит? – потребовал ответа президент. – Кто стрелял? И откуда взялся этот андроид?

– Сэр, стрелял Адам Хантер, бывший капитан полиции Лос-Анджелеса. Он обеспечил вам прикрытие, не беспокойтесь. А что касается робота... это был тщательно спланированный обман, – объяснил Петров. – Организованный преступной группировкой, известной как "Синдикат". Эти люди, – он указал на Акселя и Макса, – спасли мне жизнь и привезли сюда, чтобы предотвратить войну, прежде чем она началась. Мы успели вовремя. Если вы не возражаете, сэр, я объясню всё американскому народу.

Президент Хейс кивнул, всё ещё явно потрясённый.

– Действуйте.

Макс помог президенту сойти со сцены, а Аксель и Петров подошли к микрофону, чтобы обратиться к толпе.

– Дамы и господа! – прокричал Петров, стараясь перекричать шум. – Пожалуйста! Успокойтесь! Я всё объясню, если вы меня выслушаете!

В глубине толпы Кэти Макнил пыталась расслышать слова генерала, несмотря на всеобщий гвалт.

– Тссс! – зашипела она. – Боб, ты слышишь, что он говорит?

Оператор за её спиной кивнул.

– Определённо.

Стих шум толпы постепенно утих, сменившись напряжённой тишиной. Сотни взглядов, полных любопытства и тревоги, были прикованы к генералу. Что он скажет?

Генерал Петров откашлялся, словно собираясь с духом.

– Дамы и господа, это... это самозванец! – Он указал на поверженного робота-генерала, распростёртого на сцене. – Он – идеальная копия, андроид, созданный международным преступным синдикатом, одержимым безумной идеей – развязать ядерную войну между Вашингтоном и Лимой!

Пауза повисла в воздухе, пронзённая приглушённым шёпотом. Вспышки камер засверкали с новой силой.

— Три дня назад в Париже, — продолжил генерал, его голос звучал твёрже, — я был похищен агентами Синдиката и доставлен на их базу в Рейкьявике, Исландия. Там они, используя образцы моей ДНК, создали этого работа-двойника. Их цель — тайно заменить меня, чтобы, дистанционно управляя этим механизмом, спровоцировать глобальную катастрофу! Вспомните недавнюю ядерную атаку на Вуд-Оук-Сити! Я заявляю: Лима, столица Перу, не имеет к этому никакого отношения! За взрывом стоит тот же Синдикат, который похитил меня! И если бы не храбрость этих людей, — он положил руку на плечо Акселя, — я был бы мёртв, а Синдикат обманул бы весь мир!

Аксель сглотнул, ощущая на себе сотни взглядов. Он наклонился к микрофону, вспышки камер ослепляли.

— Меня зовут Аксель Стоун. До недавнего времени я был капитаном полиции Лос-Анджелеса. К сожалению, я обнаружил, что большая часть полиции, включая шефа О'Хару, находится под контролем Синдиката. Поэтому я и мои коллеги, Блейз Филдинг и Адам Хантер, уволились, чтобы посвятить себя борьбе с этой организацией. Синдикатом управляет бывший сенатор Джордж Ксетеус, известный как мистер Икс. Его план — захватить власть над миром, заменяя ключевых правительственных чиновников такими же двойниками, как этот!

В толпе поднялся гул.

Президент выступил вперёд, его лицо выражало смесь гнева и удивления.

— Я думал, Ксетеус мёртв.. Спасибо, джентльмены, — он улыбнулся, но в глазах не было тепла. — Вы оказали неоценимую услугу своей стране, раскрыв этот заговор. Мы обсудим детали наедине. А сейчас... — Президент наклонился к микрофону. — Дамы и господа, будьте уверены, мы сделаем всё возможное, чтобы привлечь этот преступный синдикат к ответственности. А теперь, прошу прощения, мне необходимо срочно поговорить со своими советниками.

Кэти Макнил пробормотала ругательство себе под нос, наблюдая, как президент Хейс, генерал Петров, Аксель Стоун и Макс Хатчетт покидают сцену. "Чёрт возьми, — подумала она, — у меня ещё столько вопросов!"

Она положила руку на планшет, уставившись на свои записи. "Я докопаюсь до правды, чего бы мне это ни стоило. Это слишком важно."

Аксель, Макс и Адам были срочно вызваны в Овальный кабинет на встречу с генералом Петровым и президентом Хейсом. Они расположились в удобных креслах у массивного президентского стола. Три больших окна за столом открывали вид на южную лужайку, а в северном конце комнаты возвышался камин. Четыре двери вели из кабинета: восточная — в Розовый сад, западная — в личный кабинет президента, северо-западная — в основную часть Западного крыла, а северо-восточная — в кабинет личного секретаря.

Аксель окинул взглядом знакомую, но всё ещё внушающую трепет обстановку. "Никогда бы не подумал, что окажусь здесь," — промелькнуло у него в голове.

— Джентльмены, — начал президент, его голос был серьёзен. — Ситуация крайне опасна. Я только что закончил телефонный разговор с главой правительства Перу. Я лично принёс ему извинения за произошедшее недоразумение, и он принял их при условии, что мы уничтожим Синдикат, ответственный за его источник.

— Речь идет о мистере Икс, — предположил Аксель.

— Джордж Ксетеус, — подтвердил президент Хейс, откинувшись на спинку кресла. — Да. Бывший сенатор... Я знал этого человека. Я считал его погибшим во взрыве два года назад! Он был прямолинейным, вежливым, хотя и немного упрямым, но я никогда не мог предположить, что он способен на такое... евгенические эксперименты... роботы-суперсолдаты... столько всего творилось у нас за спиной. Значит, он жив?

Адам подался вперёд. — Да, и его чудовищные проекты продолжаются. Мистер Икс стремится к мировому господству, и после недавних событий, я думаю, он в ярости. Он уже разрушил город, и в его распоряжении всё ещё есть ядерные бомбы. Он работает над сверхсекретным проектом под кодовым названием «Проект Y». Что бы это ни было, ничего хорошего ждать не стоит. По нашим данным, он разрабатывает продвинутую машину-убийцу-киборга, которую будет крайне сложно уничтожить. Мистер Икс должен быть остановлен раз и навсегда.

— Согласен, — прорычал Петров.

— У Синдиката есть базы по всему миру, — добавил Аксель. — Два года назад мы уничтожили исследовательский центр у побережья Лос-Анджелеса, ошибочно полагая, что это их главная штаб-квартира. Но теперь мы обнаружили научный аванпост в Рейкьявике, Исландия, и узнали о других базах в Англии, Германии, Ираке, Южной Африке, России, Китае, Гонконге и Таиланде, благодаря файлам, скачанным с их компьютеров. У Икса есть агенты в иностранных правительствах, а также в нашем собственном. Он постепенно наращивает свое влияние по всей планете.

— Сукин сын, — пробормотал президент, подперев подбородок рукой, локоть которой упирался в стол. — Что ж, мы должны его остановить. Где он?

— Мы полагаем, в Лос-Анджелесе, — ответил Макс. — Там сосредоточено большинство сотрудников Синдиката и их приспешников. Именно там мистер Икс решил разместить свой основной исследовательский центр и так называемую базу "Святая святых". Вероятно, цитадель Синдиката находится где-то неподалёку.

Генерал Петров поднялся. — Мистер президент, — произнёс он. — Я видел этих людей в действии. Они идеально подходят для этой работы. Предлагаю немедленно отправить их обратно в Лос-Анджелес, чтобы найти мистера Икс. Тогда мы сможем ввести наземные войска.

Президент Хейс на мгновение задумался, затем решительно кивнул. — Да, пожалуй, это оптимальное решение. — Он повернулся к Акселю: — Но это еще не всё!

Аксель придвинулся ближе.

— Мне нужно, чтобы вы немедленно вылетели в Лос-Анджелес, — продолжил президент, — и вышли на след убежища Синдиката, прежде чем Ксетеус запустит ещё одну ядерную ракету! Как только вы его обнаружите, мы отправим наземные войска для завершения операции. Благодарю вас за то, что привлекли моё внимание к этой угрозе. Политическую сторону вопроса я беру на себя. А теперь — действуйте!

— Будет исполнено, господин президент, — ответил Аксель, глубоко вздохнув.

Все трое поднялись, пожали руки президенту и генералу, затем развернулись и направились к выходу.

Сотрудник Белого дома проводил их до главных ворот. Адам поблагодарил его, и они вышли на улицу, где их ждал длинный лимузин.

— В "Краун Плаза", — скомандовал Аксель водителю. Водитель кивнул, молча включил передачу и отъехал от здания Капитолия.

Аксель и Макс устроились на заднем сиденье лицом к водителю, а Адам — напротив них. Некоторое время они ехали в тишине, каждый погруженный в свои мысли, наблюдая за размытыми очертаниями Вашингтона за окном. Выехав на открытое пространство, они увидели монумент Вашингтону, залитый послеполуденным солнцем.

— Мы справились, — нарушил молчание Адам. — Думаю, мы хорошо поработали.

Макс кивнул. — Мы были на волосок от провала. — Он посмотрел на Акселя, ища подтверждения.

— Да, парни, вы были великолепны. Но, как сказал президент, это ещё не конец, — напомнил им Аксель. — Как только вернёмся в отель, свяжемся с Заном, Блейз и Скейтом. Нужно будет выработать план дальнейших действий.

Макс кивнул в знак согласия. — Не помешало бы немного отдохнуть перед возвращением в город. Я совершенно не выспался.

Аксель посмотрел на него и улыбнулся. — Мы все измотаны, Макс. Нам всем нужно время перевести дух. Сегодня отдыхаем в отеле, приводим себя в порядок. А завтра — отправляемся за Иксом.

12

«Доступ разрешён».

Леон Шива почувствовал, как тревога сковывает его, когда он переступил порог командного центра — самого охраняемого помещения в Цитадели Синдиката. Он старался не смотреть в глаза инженерам и техникам, провожавшим его взглядами, и опустил голову. Нервно сглотнув, он

поморщился от боли, простреливающей спину и отдающейся в раненом плече. Огнестрельные раны были обработаны, но боль не отступала.

Он приблизился к двум роботам-часовым, возвышавшимся по обе стороны от входа в зону стазиса, где поддерживалась жизнь центральной нервной системы мистера Икс. Огромные, двуногие машины, вооруженные миниганами нового поколения, на мгновение заставили Шиву замереть – ему показалось, что они вот-вот откроют огонь. Он подвёл мистера Икс, нарушив прямой приказ, и из-за этого Синдикат был раскрыт. Шива ожидал лишь одного наказания – смерти.

Всё пошло наперекосяк.

Глубоко вздохнув, он прошел мимо роботов-охранников. Ступая по полированному полу зоны стазиса, он приблизился к мозгу Икса, подвешенному в медицинском контейнере.

– Сэр, – тихо произнес Шива, опуская взгляд.

Из скрытого динамика раздался ледяной голос Икса:

– Леон! Я уже начал гадать, когда же ты соизволишь показать свое жалкое лицо! Скажи мне, как тебе удалось снова меня подвести? Наш план по замене генерала Петрова провалился, и мир узнал о нашем существовании. Теперь нас ищут.

Шива нахмурился и прочистил горло. На его лбу выступили капельки пота.

– Я...

– Говори громче, Шива, – потребовал Икс. – Расскажи мне, что произошло. Объясни, как начался этот хаос, и почему я должен пощадить тебя за твою вопиющую некомпетентность!

– Сэр, мы захватили Блейз Филдинг, как вы и приказывали, – ответил Шива, – но её команда каким-то образом выследила её и ворвалась в Святая Святых, чтобы освободить, убив при этом множество наших людей. Мы полагаем, они обнаружили местонахождение генерала, взломав Paragon.

– И ты не попытался их остановить? Я приказал тебе уничтожить их!

– Конечно, я пытался! Но я был ранен и не мог действовать в полную силу. Их было больше, чем меня, я был безоружен и застигнут врасплох...

– Довольно оправданий! – взревел Икс. – Ты потерпел неудачу, и это всё, что имеет значение! Теперь, благодаря тебе, я вынужден пересмотреть все свои планы. В другой ситуации я бы казнил тебя за это, но, поскольку наше прикрытие раскрыто, мне понадобится твоя помощь в защите этого места. Живым ты мне полезнее, чем мёртвым, по крайней мере, пока.

Шива прошептал: – Я понимаю, сэр.

Внутри клокотала ярость. Ярость на то, как с ним обращались, на ледяное равнодушие Икса. Гибель Электры во "Внутреннем святилище"... гибель

множества сотрудников Синдиката, включая часть самого Шивы, – всё это было для Икса ничем. Только он сам имел значение.

Шива невольно скривился. Когда-то он уважал Джорджа Ксетеуса. Тогда его идеалы были более приземлёнными, а жизни его людей что-то значили. Но два года назад, на Третьей базе, он своими глазами видел смерть Ксетеуса. Он видел, как Робот Икс оторвал ему голову. Он видел, как умирал Джордж Ксетеус.

С тех пор доктор Дам спас ему жизнь, сделав частью второй фазы проекта Y. Икс становился всё более одержимым. Жажда власти затмила для него даже саму революцию.

В глазах Шивы настоящий лидер Синдиката умер в тот день. Чудовище, находившееся перед ним сейчас, было лишь безумной тенью того человека, одержимой идеей бессмертия. Контроль над Синдикатом, отношение к подчинённым как к мусору – все это было неправильно.

Икс усмехнулся. – Всё идет не по плану, да, Шива?

Шива бросил взгляд на мозг в банке, уловив в нём отблеск человека, которого когда-то уважал. Но этот человек мёртв. Он моргнул и снова уставился в пол.

– Нет, сэр.

– Должен признать, текущая ситуация крайне неблагоприятна, – произнёс Икс. – Нам придётся защищать эту базу от вторжения, и очень скоро. Сначала они пришлют авиацию и флот, затем пехоту. Но не волнуйся. Даже армия не сможет нас остановить...

Шива вздохнул. – Сэр, нам необходимо немедленно эвакуировать этот оплот. Синдикату нужно перегруппироваться, переосмыслить ситуацию... после инцидента в Вашингтоне нам...

– Нет! Мы будем держать оборону! Это война! – прогремел Икс, и его голос эхом отразился от стен огромной комнаты.

– Сэр, эвакуация – это...

– Проект Y – ключ к моей победе, Леон! Даже если они доберутся сюда, у них не будет шансов! Я наконец-то применю своё величайшее оружие!

Шива моргнул, чувствуя, как нарастает тревога. Икс не мог говорить серьёзно!

– Ещё слишком рано... Сэр, мы... у нас не было достаточно времени, чтобы протестировать прототип, не говоря уже о его боевом применении... Конечно, ядерное оружие будет лучшим средством сдерживания...

– Ерунда, – оборвал его Икс. – А теперь иди и выполняй приказы. Свободен.

Шива отдал честь, стиснув зубы. Бросив на Икса испепеляющий взгляд, он развернулся на каблуках и стремительно покинул кабинет.

Прогуливаясь по гулким коридорам Цитадели Синдиката, он отчаянно убеждал себя, что всё под контролем, что выход найдется. Мистер Икс не был дураком. Чтобы достичь таких высот, нужно обладать острым умом и железной волей.

Но тревога не отпускала. Шива чувствовал, как Икс окончательно теряет связь с реальностью, как ускользает из-под контроля. Весь мир теперь знал о Синдикате, и единственным разумным решением было бежать из Цитадели, бежать из страны, пока не стало слишком поздно...

Но Икс упрямо цеплялся за «Проект Y», намереваясь держать оборону до последнего. Шива пока что подыгрывал ему, выжидая момент. Но если станет ясно, что поражение неминуемо... у Шивы были свои планы.

Он свернул за угол и направился к своим личным покоям. Сканер сетчатки считал его глаз, раздался короткий сигнал, и дверь с тихим шорохом отворилась. Шива вошёл и тяжело опустился на койку. Внутри царил хаос, отражение его собственного внутреннего состояния. Он не только не смог остановить Блейз Филдинг и её команду, но и Электра... Электра была мертва! Его Электра, которая должна была править вместе с ним, когда он, наконец, займёт своё законное место во главе Синдиката...

Шива закрыл глаза, и на губах появилась слабая улыбка. Он вспомнил милое лицо Электры, её шёпот, полный нежности, после их первой ночи...

Улыбка тут же угасла. Его мечта о власти, о новом начале, рассыпалась в прах. Электра мертва, и он остался один...

— Нет! — вырвался из его груди крик. Он вскочил, согнулся в три погибели и обрушил кулак на матрас. Пружины взвыли, койка подпрыгнула. Шива стоял, дрожа от ярости.

"Эти назойливые выродки заплатят за всё," — пронеслось в его голове. "Они в последний раз суют свой нос в мои дела!"

13

Лос-Анджелес, Калифорния
36 часов спустя

— Вперёд, вперёд, вперёд!

Аксель вдавил педаль газа в пол, и фургон, взвизгнув шинами, сорвался в крутой поворот. В тот же миг тёплую калифорнийскую ночь прорезали выстрелы.

За секунды до этого Адам заметил в зеркале заднего вида два чёрных седана без опознавательных знаков. Этого короткого предупреждения хватило, чтобы

команда приготовилась к худшему. Кто бы ни преследовал их – Синдикат или продажные копы из Лос-Анджелеса – дело пахло крупными неприятностями.

– Адам, вывези нас отсюда! – прокричал Аксель, удивительно сохраняя хладнокровие, даже когда пули начали пробивать заднюю часть фургона.

Адама захлестнула паника. Слишком давно он не участвовал в таких гонках... Он был хорош, но это же чёртов фургон!

Бам! Бам! Бам!

Кто-то в кузове открыл ответный огонь, паля из открытого заднего окна. Взрывы девятимиллиметровых пуль в тесном пространстве оглушали, словно гневный глас богов, и мешали Адаму сосредоточиться.

Ещё десять чертовых минут. Десять минут до взлётно-посадочной полосы, где их должен ждать чартерный рейс. Это казалось издевательством – несколько часов прятаться, ждать, не рисковать, а потом попасть в засаду на выезде из этого проклятого города.

Адам вцепился в руль. Они неслись по 6-й улице, но фургон был слишком тяжёлым, чтобы оторваться от седанов. Даже без пяти человек, киборга и горы оружия, эта громоздкая машина не была гоночным болидом. Аксель взял её напрокат, потому что она была неприметной, но теперь они платили за эту неприметность высокую цену. Их единственным шансом было найти плотный поток машин, сыграть в какую-нибудь рискованную игру. Это было опасно, но не менее опасно было позволить им сбить себя с дороги и расстрелять.

– Обойма! – крикнул Зан. Адам бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел, как тот присел у заднего окна рядом с Акселем. По дороге на взлётно-посадочную полосу они убрали задние сиденья, чтобы освободить место для оружия, но это также означало отсутствие ремней безопасности; любой резкий поворот мог превратить их в живые мишени.

Бах! Бах! Ещё два выстрела со стороны преследователей, возможно, из 38-го калибра. Адам сильнее надавил на педаль, а Зан открыл ответный огонь из своего девятимиллиметрового.

Благодаря своим усиленным компьютером чувствам, доктор Зан был их лучшим стрелком; Аксель, вероятно, пытался прострелить шины.

Кто-то бросил Зану обойму, Адам не успел разглядеть, кто именно, потому что в этот момент он резко вывернул руль вправо, направляясь в центр города. С визгом резины фургон завернул за угол, двигаясь на восток. Взлётно-посадочная полоса была на западе, но сначала им нужно было избавиться от этих головорезов. В чартере не было места для всех них...

Внезапно Адам увидел перед собой баррикады и знак "Дорожные работы", установленный рядом. Он увидел, как человек в жилете с надписью "Осторожно!" юркнул в укрытие.

Это могло бы показаться забавным, если бы они не неслись на бешеной скорости и у них оставалось хотя бы три секунды до столкновения.

– Держитесь!

Адам издал короткий крик. Блейз упёрлась ногами в стенку фургона, наблюдая, как остальные судорожно хватаются за ручки и выступы.

Фургон заскрипел, затрясся и взбрыкнул, словно необъезженный мустанг, разворачиваясь боком.

Блейз почувствовала, как под правой стороной фургона образовалась пустота, её тело прижало к левой стенке. В шее болезненно хрустнуло о шину.

– Ах!

Аксель что-то крикнул, но визг тормозов заглушил его слова. Она не сразу поняла, что происходит, пока Аксель не бросился вправо, а Скейт не последовал за ним.

Фургон с оглушительным грохотом рухнул на землю. Адам, казалось, пришёл в себя, но пронзительный визг заблокированных тормозов всё ещё доносился из-за поворота.

Взрыв металла и звон разбивающегося стекла раздались так близко, что сердце Блейз подскочило к горлу. Она повернулась, вместе с остальными глядя на задний двор, и увидела, как одна из машин врезалась в дорожное ограждение. Вероятно, они пронеслись мимо него всего секунду или две назад. Она успела заметить лишь смятый капот, осколки стекла и тонкую струйку маслянистого дыма, прежде чем второй седан с визгом вылетел из-за угла, продолжая погоню.

– Простите за это, – крикнул им Адам, но в его голосе не было и тени сожаления. Он звучал так, словно его переполнял адреналин и какое-то безумное ликование.

С момента их первой встречи с Адамом Хантером около двух лет назад, после того как Аксель вытащил её из Эджмонта, Блейз поняла, что Адам способен шутить абсолютно над всем. Это была одновременно его самая привлекательная и самая невыносимая черта.

– Всё в порядке? – спросил Аксель. Блейз кивнула, заметив, что Скейт сделал то же самое.

– Получил удар, но терпимо, – проворчал Макс, потирая руку с гримасой боли. – Не думаю, что...

БАМ!

Что бы ни собирался сказать Макс, его слова потонули в оглушительном взрыве, сотрясшем заднюю часть фургона. Пассажир седана, пристроившегося почти в квартале позади, палил по ним из дробовика. Ещё немного, и заряд прошил бы окно.

– Адам, меняем планы! – рявкнул Аксель. Властный, ледяной тон его голоса прорезал рев моторов, пока фургон опасно вилял. – Они у нас на хвосте!

Не дожидаясь команды, Адам резко вывернул руль влево. Скейт кубарем покатился назад, едва не сбив Блейз с ног. Фургон вылетел на тихую, сонную улочку.

— Держитесь! — бросил Адам через плечо. Холодный ночной воздух ворвался в салон, мимо проносились тёмные силуэты домов, а Адам выжимал из машины все соки.

Зан, Аксель и Макс, прикрываясь металлической дверью, спешно перезаряжали оружие. Блейз встретила взглядом со Скейтом. В его глазах плескался такой же ужас, какой она чувствовала сама. Ему всего девятнадцать... ребёнок, который за последние дни увидел столько смертей, что хватило бы на целую жизнь. И, к тому же, он единственный в фургоне, кто не проходил никакой серьёзной подготовки...

Блейз невольно вздрогнула, когда Адам резко свернул вправо, объезжая припаркованный грузовик. Седан, словно хищник, нагонял их.

БАМ!

Ещё один выстрел из дробовика прозвучал сзади, но на этот раз заряд прошёл мимо, просвистев над головами.

— Меняем планы, — произнёс Аксель. В его голосе звучала уверенность, словно он был островком разума и логики в этом хаосе. — Всем приготовиться к столкновению. Адам, как только проскочишь следующий поворот, тормози в пол. Бей и беги, ясно? — Он подтянул колени к груди, упираясь ногами в стенку фургона. — Они так хотят нас достать? Что ж, пусть попробуют.

Блейз перегруппировалась, упираясь ногами в спинку пассажирского сиденья, согнув колени и прикрыв голову руками. Аксель подвинулся ближе, так, чтобы их головы почти соприкасались. Их взгляды встретились, и он слабо улыбнулся.

— Ерунда, — сказал он. И, несмотря на охвативший её страх, Блейз поймала себя на том, что улыбается в ответ. После всего, что они пережили — обезумевшие роботы-суперсолдаты, выживание после взрыва на исследовательском комплексе на острове Икс, — обычная автомобильная авария казалась воскресным пикником.

"Да, просто продолжай себе это твердить," — прошептал её разум. А потом она перестала думать вообще, потому что фургон входил в поворот. Адам резко ударил по тормозам. Полутоннажный монстр, летящий на бешеной скорости, едва не смял их машину в лепёшку.

Аксель глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь. В этот момент визг тормозов сзади перешёл в оглушительный удар. Вибрация пронзила всё тело, а секунда растянулась в бесконечность.

Звук лопающегося стекла и сминаемого металла, усиленный до предела, обрушился на них. Акселя дёрнуло вперед и назад, и он услышал сдавленный стон Блейз.

Всё кончилось. Адам уже давил на газ, когда Аксель, перекатившись на колени, выхватил пистолет. Обернувшись, он увидел седан, застывший поперёк тёмной улицы. Разбитая решётка радиатора и осколки фар усеивали асфальт. За паутиной треснувшего лобового стекла виднелись сторбленные, неподвижные фигуры.

Дешёвый зеленый фургон, арендованный специально для поездки на аэродром, лишился бампера, задних фонарей и номерного знака. Дверь превратилась в искореженную грудку металла.

Невелика потеря. Вряд ли они собирались везти его в пустыню Невада, к оплоту Синдиката Икс. Главное – они выжили и, по крайней мере, пока, избежали цепких лап мистера Икс.

Отъезжая от места аварии, Аксель оглянулся на товарищей. Инстинктивно протянув руку, чтобы помочь Блейз подняться, он крикнул Адаму: – К чёрту главные улицы! Возвращаемся к цели!

Досадно, что их засекли на выходе, но это было ожидаемо. После событий в Вашингтоне Синдикат, несомненно, был начеку. Это был лишь вопрос времени.

– Отличная уловка, Аксель, – хмыкнул Зан. – Надо будет взять на вооружение. Вдруг снова придется удирать от этих головорезов.

Аксель молча кивнул, скользнув взглядом по лицам остальных. Все выглядели притихшими, как после сильной встряски. Адреналин схлынул, оставив после себя лишь опустошение. Он перевёл взгляд на Зана.

– Если связной Макса сдержит слово и доставит нас на базу Синдиката, тебе больше не придётся оглядываться, Зан. Мы покончим с этим раз и навсегда!

– Внимание! – крикнул Адам с переднего сиденья. Аксель оторвался от мрачного лица Зана и выглянул в окно. Они уже подъезжали к аэродрому.

Что бы ни задумал мистер Икс, разгадка близка.

14

Пустыня Невада

Блейз защёлкнула ремни безопасности в тесном кресле крошечного самолёта и бросила тоскливый взгляд в иллюминатор, втайне мечтая, чтобы Аксель раскошелится на реактивный лайнер. Настоящий, большой реактивный лайнер.

Там, где она сидела, в непосредственной близости маячили пропеллеры на крыльях – игрушечные, словно взятые из детского конструктора.

– Просто к сведению, именно на таких самолётах и гибнут рок-звезды и прочие знаменитости, – ехидно заметил Аксель. – Чуть от земли оторвутся, как шальной порыв ветра отправляет их напрямик в рай.

Блейз закатила глаза и увидела ухмыляющееся лицо Макса, нависшего над спинками передних сидений, словно гора. Его массивные руки покоились на подголовниках. Ему, наверное, нужно было два места, чтобы уместиться; Макс был не просто большим – он был огромен, триста двадцать фунтов мускулов, едва умещавшихся в его шестифутовой фигуре.

– Нам ещё повезёт, если мы вообще взлетим, таща твою разжиревшую задницу, – парировала Блейз.

Ухмылка Макса расцвела ещё шире, и лучики морщинок разбежались по его тёмно-коричневой коже.

Самолёт вокруг них затрясло, вой мотора перешёл в утробный гул, от которого у Блейз свело челюсти.

– Где Аксель? – спросила она, и Макс пожал плечами.

– Болтает с пилотом. Это приятель одного моего знакомого из отдела импорта и экспорта. Полагаю, не так уж много охотников тайно переправить нас в Цитадель Синдиката.

Аксель появился в передней части салона, просочившись сквозь занавешенную зону, ведущую в кабину пилотов, и Макс осёкся, все взгляды обратились к нему.

– Похоже, мы готовы ко взлёту, – объявил Аксель. – Наш пилот, капитан Судзуки, заверил меня, что все системы исправны, и мы взлетим с минуты на минуту. До координат "Цитадели" лететь тридцать минут. Приземлимся в пустыне.

Его голос затих, и в глазах мелькнула тень нерешительности. Блейз не раз замечала это выражение на его лице за последние несколько дней – этакая тревожная неуверенность.

В итоге Аксель решил промолчать. Он лишь коротко кивнул и вернулся к ним, остановившись рядом с Блейз.

– Не составить тебе компанию?

Она видела, как он пытался её поддержать, и видела, что он устал. Он много работал и нуждался в передышке.

– Нет, я в порядке, – ответила она, стараясь улыбаться, – да и Макс всегда рядом, чтобы подбодрить.

– Это точно, – рявкнул Макс, и Аксель кивнул, слегка сжав её плечо, прежде чем проследовать к сиденьям позади неё.

Звук мотора нарастал, становился оглушительным, и Блейз почувствовала, как самолёт трогается с места. Она вцепилась в подлокотники, когда машина оторвалась от земли и начала набирать высоту. Веки её сомкнулись, отрезая её от надвигающейся реальности.

Крепость Синдиката. Следующая остановка. Точка невозврата пройдена.

Полумесяц, словно осколок застывшего серебра, купал в ледяном свете бескрайнюю пустыню. У рампы транспортного самолета Блейз, подобно жрице войны, совершала свой предбоевой ритуал: проверяла смертоносные инструменты, наполняла обоймы патронами.

План был чудовищно прост в своей смертельной логике: приземлиться в полумиле от Цитадели, выгрузить арсенал и, крадучись, словно тени, проникнуть на территорию комплекса...

— Синдикат ждёт нас, в этом нет сомнений, — голос Акселя прозвучал приглушённо, но в нём звенела сталь, — Соппротивление будет серьёзным. Наша цель — мистер Икс. Вытащить его, а затем вызвать подкрепление и отправить этого ублюдка обратно в преисподнюю.

Во время совещания в вашингтонском отеле, в комфортной стерильности конференц-зала, всё казалось до смешного просто. Обрывочные данные рождали минимум вопросов.

По крайней мере, с оружием они не поскупились. Каждый, кроме Зана, был вооружен автоматической винтовкой M-16a1. Зан, верный своей эксцентричности, предпочитал внушительный "Магнум" 44-го калибра.

На случай, если придется разнести в клочья какого-нибудь кибернетического ублюдка... или сотню таких.

Блейз передёрнула затвор пистолета. Нервы натянулись, как струны. Она была готова, как никогда.

Аксель, отбросив прочь сомнения, словно стряхивая с плеч налипшую грязь, возглавил колонну, уверенно шагая по раскаленному песку в направлении, где должна была возвышаться крепость Синдиката. Риск был огромен: импровизированный план, разработанный на скорую руку, без разведанных, без малейшего представления о численности и вооружении противника.

Аксель повёл их по пологому склону и остановился на вершине.

Там.

Тень, сгущающаяся впереди. Аксель поднял руку, останавливая отряд, когда они приблизились. Сквозь лунный свет проступила изрешечённая металлическая крыша. За ней — забор из колючей проволоки, а дальше — силуэты зданий, темные и молчаливые.

Аксель присел, жестом приглашая остальных последовать его примеру, крепко прижав автоматическую винтовку к груди. Они подкрались ближе, достаточно близко, чтобы разглядеть группу одноэтажных построек, прижавшихся к земле за низким ограждением.

Пять... шесть зданий, ни огонька, ни движения — наверняка, это лишь видимость...

– База под землёй, – прошептала Блейз, и Аксель в подтверждение едва заметно кивнул. После безмолвного обсуждения этот вариант, казалось, утвердился как наиболее вероятный. Даже в призрачном свете было очевидно, что здания дышали ветхостью: пыльные, изношенные временем. Впереди маячил приземистый корпус, а за ним, словно притаившиеся хищники, выстроились в ряд пять длинных, низких строений с покатыми металлическими крышами.

Аксель предположил, что это место, возможно, служило своего рода полигоном, учитывая размеры зданий, сравнимые с авианосными ангарами. Однако уединённость этого участка, затерянного в безжизненной пустыне, в сочетании с явной заброшенностью, заставляли склоняться к мысли о подземном базировании.

Это внушало как надежду, так и опасения. Надежду – на относительно беспрепятственное проникновение. Опасения – на неизвестность систем наблюдения, скрытых под землёй. Времени оставалось критически мало.

Аксель повернулся к пригнувшейся команде. – Удваиваем скорость, – прошептал он, – и держимся в тени.

Перемахнув через забор, они двинутся к ближайшему к главным воротам зданию. Поиск нужной записи – первостепенная задача. И, конечно, неусыпный контроль за камерами.

В ответ лица озарились мрачной сосредоточенностью. Аксель, опустив голову, двинулся к ограждению. Каждый мускул напрягся, кожа покрылась испариной, застывающей в холодном воздухе. Двадцать метров до цели... Десять... Пять, и перед глазами возникли таблички: «Посторонним вход воспрещён». Добравшись до ворот, Аксель заметил надпись, гласящую, что они находятся на территории частной «Метеорологической службы». Он поднял взгляд и увидел округлые очертания спутниковых антенн, венчающих два здания, а также хаотичное переплетение тонких антенных линий, устремляющихся ввысь.

Аксель осторожно коснулся забора стволом М-16, затем рукой. Никакой реакции. Ни колючей проволоки, ни сенсорных датчиков, ни зловещего щелчка сигнализации.

Очевидно, метеостанции этого не нужно; Синдикат, как всегда, циничен в своих расчётах.

Перекинув винтовку через плечо, он ухватился за толстый провод и рывком подтянулся. Семь футов – не высота, но уже через пять секунд он стоял на вершине ограды. Кульбит – и он спрыгнул на пыльную землю по ту сторону забора.

Блейз, словно гибкая тень, скользнула вверх, двигаясь с поразительной скоростью и грацией. Аксель протянул руку, чтобы помочь ей, но она уже ловко спрыгнула вниз, почти не потеряв равновесия. Она выхватила оружие и, словно растворяясь в темноте, заняла позицию, пока Аксель следил за забором.

Зан едва не сорвался с вершины, но Аксель успел перехватить его за металлическую руку. Оказавшись на земле, Зан благодарно кивнул и тут же повернулся, чтобы помочь спуститься Скейту. Пока всё шло по плану..

Аксель вглядывался в клубящиеся вокруг тени, когда Макс бесшумно приземлился рядом с ним. Последним преодолел ограждение Адам, его сердце бешено колотилось, чувства были обострены до предела. В тишине слышался лишь легкий звон металла от покачнувшегося забора. Ни звука, ни движения в непроглядной тьме.

Аксель обернулся, увидев, как Адам рухнул на холодную, пыльную землю, и кивнул в сторону небольшого строения. «Вперёд, — прошептал он. — Действуем скрытно». Сам же Аксель молился в глубине души, чтобы если за ними и следили камеры, никто не следил за самими камерами...

15

Шива, словно каменный истукан, застыл в полумраке комнаты охраны, вперив взор в мерцающие мониторы. Холодный свет экранов, словно призрачное зарево, скользил по его лицу, выхватывая из тени жесткие линии подбородка и хищный прищур глаз. Камеры слежения, расставленные по периметру, зафиксировали дерзкую выходку Блейз Филдинг и её отчаянной команды, пытавшихся проникнуть на базу через потайной лаз под люком. Сейчас же камера номер 22 продемонстрировала их стремительный бег по служебным коридорам подуровня 3.

Тяжёлый вздох сорвался с его губ. Он предвидел это. Знал, что рано или поздно она появится... Блейз Филдинг.

Одно лишь имя, словно ледяной кинжал, вонзалось в его душу, заставляя содрогнуться. Агент-изгой. Заноза, отравляющая его существование. Сколько раз он пытался отправить её в небытие? Она стала причиной гибели Электры. И, словно этого было мало, она продолжала эволюционировать, мутируя, становясь сильнее.

Всё летело в тартарары!

Проклятая сука!

Изображения на экранах плясали в полумраке, бросая зловещие блики на лицо Шивы. Двадцать мониторов, пять сотен глаз, впившихся в каждый уголок базы. Повернув голову, он увидел на соседнем экране, как Филдинг и её головорезы спускаются на подуровень 4. Пока им удавалось избегать столкновений с боевиками, расставленными Шивой на верхних ярусах. Но теперь им предстояло столкнуться с настоящим кошмаром, с одним из самых опасных боссов Синдиката... Медведем Рокки, бывшим чемпионом мира по боксу в тяжёлом весе.

Усмешка, полная предвкушения, исказила лицо Шивы. Он перевёл взгляд на камеру 145. Медведь, словно гора мускулов, возвышался на своём посту, охраняя герметичные ворота, ведущие в инженерный отсек. Стоило Блейз и её команде показаться в поле зрения, как он обрушился на них, словно лавина,

сбивая с ног Зана и сокрушая череп Макса Хатчетта своими чудовищными локтями.

Шива с наслаждением наблюдал, как Блейз, используя комбинацию дзюдо, попыталась атаковать, но была отброшена мощнейшим апперкотом. Медведь развернулся и тут же получил сокрушительный апперкот от Акселя Стоуна, бывшего копа, вставшего на сторону добра. Зан, оправившись от удара, словно тень скользнул к поверженному гиганту.

Внезапно экран замерцал и погас.

Шива нахмурился. Зан, должно быть, применил свою электрическую атаку. Магнитные поля противоположной полярности могли вызвать короткое замыкание камеры. Сделав глубокий вдох, он резко повернулся и вышел из комнаты через боковую дверь.

Придётся встретиться с этими выродками лицом к лицу и уничтожить их. Как можно скорее. В глубине души он понимал, что это неизбежно. Его головорезы – всего лишь пушечное мясо, не способное остановить ярость Блейз Филдинг. Как и дроиды серии Р шестого уровня. Они были достойны уважения... Он отдавал им должное. Он знал, что рано или поздно ему придётся лично отправить их в небытие, пока те окончательно не похоронят его и без того рушащиеся планы. Встреча с ними ждала на седьмом уровне.

– Удар грома!

Макс Хатчетт ринулся в бой, с силой оттолкнулся руками от пола и перекатился, выставив ноги смертоносным тараном. Удар пришёлся точно в голову зазевавшемуся бандиту. Короткий крик, хруст ломающейся шеи... и вот уже враг рухнул бездыханным. Макс вскочил на ноги и окинул остальных головорезов широкой, хищной улыбкой.

«Это всё, на что способен мистер Икс?» – пронеслось в его голове, когда Адам, с разворота, отправил в нокаут очередного сигнального панка. Пока что штурм Цитадели Синдиката казался подозрительно лёгкой прогулкой... кучка отбросов, пара завалавшихся боссов – не более. Настоящее испытание, видимо, ещё впереди...

И словно в подтверждение его слов, из-за угла вынырнула новая волна сигнальных панков – четверо отморожков, надвигающихся на команду. Аксель, словно вихрь, бросился навстречу, обрушивая на них смертоносный вихрь ударов ногами.

– АааааАаааааАааааааа!

Одного разящего удара хватило, чтобы сбить их с ног. Аксель подхватил одного из упавших и, выгнувшись в спине, швырнул его через всю комнату. Панк врезался в Блейз, которая, не теряя ни секунды, впечатала ему колено в лицо. Тот рухнул, потеряв сознание.

Скейт взмыл в воздух, выполняя свой коронный «штопорный удар», и с силой вогнал роликовые коньки в череп одного из сигнальщиков. Раздался мерзкий треск, и окровавленные ошметки мозга брызнули во все стороны.

Двое оставшихся в живых сигнальщиков попытались бежать, но Зан, словно тень, настиг их, испепелив мощным разрядом электричества, оставив после себя лишь кучки тлеющего пепла.

В коридоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием команды и гулом работающего оборудования. Судя по указателям, они находились на шестом уровне. В поле зрения находились три герметичные двери и инженерный пост.

Блейз застыла в стойке дзюдоистки, её чувства были обострены до предела, сердце бешено колотилось в груди.

Внезапно одна из герметичных дверей открылась, и из неё вышли три небольших робота.

– Что за хрень? – удивлённо выдохнул Макс.

Роботы, управляемые искусственным интеллектом, были двуногими. Ростом они были от силы четыре-пять футов, но имели схожую конструкцию: туловище, способное вращаться независимо от куриных ножек, приводимых в движение термоядерными реакторами. В качестве «лиц» у них красовались сжатые лазерные винтовки и одноствольные пулемёты. Их мощные гидравлические ноги пружинили по коридору, словно кенгуриные, а из манипуляторов вырывались залпы пульсирующих, алых лазерных лучей.

Адам вскинул штурмовую винтовку, обрушивая шквал огня. Пули с визгом вгрызались в металл и электрические схемы, и один из роботов рухнул, искрясь и дергаясь в предсмертной агонии.

Блейз, словно пантера, метнулась через комнату, изгибая свое атлетичное тело в немыслимом прыжке. Штурмовая винтовка, сорвавшись с плеча, легла ей в руки, как продолжение самой плоти. Пальцы нащупали рукоять, и, приземлившись на ноги, она обрушила адский ливень на оставшихся двух роботов, искромсав их в куски дымящегося металла.

В коридоре воцарилась звенящая тишина.

Блейз расхохоталась, чувствуя, как адреналин обжигает кровь. – Да это же детская забава! На мгновение я испугалась, что мы столкнулись с роботами проекта Y.

Зан покачал головой, изучая обломки поверженной машины. – Нет, это защитный дрон серии P, или, как мы их называли, P-DD. Один из самых первых проектов, над которыми я работал, когда ещё трудился в RoboCy. – Блейз разочарованно скривилась. Ей не терпелось встретиться лицом к лицу с безумным творением мистера Икс, а не возиться с устаревшими моделями. Неведение терзало её, словно заноза.

Аксель, склонившись над инженерным пультом, изучал мелькающие на мониторе данные.

- Похоже, мы почти у цели. Согласно этим схемам, лаборатория доктора Дама находится на подуровне 7, а командный пункт - на подуровне 8.

Блейз приподняла брови. - Командный пункт? Полагаю, там мы и найдём мистера Икс.

Аксель встретился с ней взглядом. - Именно так я и думаю. - Он помедлил, ещё раз пробежав глазами по данным на экране, затем направился к двери, из которой появились машины. - Вперёд. Здесь есть служебная лестница, ведущая на подуровень 7. - Будьте предельно осторожны, - предостерег Зан. - Защита, несомненно, будет усилена по мере приближения к Иксу, и я подозреваю какую-нибудь мерзкую ловушку.

Аксель усмехнулся. - А разве мы ожидали меньшего от мистера Икс?

Зан мрачно покачал головой. Нет, мистер Икс был настолько болен и извращен, насколько это вообще возможно. Они почти наверняка шли напрямиком в ловушку.

Они прошли через дверь.

Блейз глубоко вдохнула, пытаясь унять бешеное сердцебиение, когда они завернули за угол и увидели служебную лестницу, ведущую на подуровень 7.

Они были так близко.

Близость ощущалась физически. Блейз почувствовала знакомое покалывание, словно её аура разбухала изнутри, усиливаясь вместе с тревогой. Она сглотнула, смахивая пот с глаз. 'Аура' накатывала на неё волнами, наполняя первобытным желанием высвободить свою силу. Но... но не сейчас... Она вздрогнула, словно от ледяного прикосновения, но тут же обуздала себя. Мимолётное ощущение схлынуло, оставив лишь лёгкий озноб, и разум прояснился, словно после наваждения.

"Будь я проклята, если позволю этому повториться! - с торжествующей улыбкой подумала она. - Я держу себя в руках! Наконец-то!"

Едва заметная усмешка тронула её губы, и она поспешила к Акселю, который, склонившись, открывал люк у трапа. С робкой, но уже уверенной улыбкой, она приняла его протянутую руку и ступила на первую перекладину, осторожно спускаясь в зев тёмного прохода.

"Что ж..." - промелькнуло у неё в голове, - посмотрим, кто из нас Номо Superior, мистер Икс."

Пришло время узнать предел своих возможностей.

Когда они шли по главному коридору седьмого уровня, сердце Блейз колотилось, словно птица, рвущаяся из клетки. Энергия клокотала в ней,

аура бурлила, как лава в жерле вулкана. Она чувствовала в себе бездну... потенциала. Больше никаких сомнений: она научилась обузывать свою силу. Больше не захлёстывала, не сводила с ума. Теперь она держала свою ауру в узде, призывая её лишь по собственной воле.

Это было глотком свежего воздуха. Она надеялась, что когда всё это закончится, она сможет пользоваться своими новыми способностями в обычной жизни, не рискуя рассудком. По крайней мере, таков был план...

Аксель шёл впереди, не обращая внимания на таблички:

ВНИМАНИЕ!
РАДИАЦИОННАЯ ОПАСНОСТЬ.
ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА

Вскоре коридор вывел их в просторный вестибюль, стены которого были испещрены четырьмя герметичными дверями. Прямо перед ними возвышалась самая большая, с надписью:

ПОДУРОВЕНЬ 7.
ОТДЕЛ КИБЕРНЕТИКИ/РОБОТОТЕХНИКИ.
ЗОНА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА.
ДОКТОР ДАМ, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

— Сюда, — сказал Аксель, направляясь к клавиатуре, прикреплённой к стене рядом с дверью.

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, одна из небольших герметичных дверей слева со свистом открылась, и в вестибюль ворвался разъярённый человек, которого они сразу узнали.

Леон Шива. Безоружный.

— Шива! — прошипела Блейз, в её голосе сквозила ненависть.

Он не ответил. Вместо этого, словно дикий зверь, он бросился вперед и со всей силы ударил Блейз ногой в живот. Воздух выбило из лёгких, она рухнула навзничь, ударившись головой о стену.

— Сука! — проревел он. — Теперь умри!

— Сукин сын! — взревел Макс, срывая курок своего M16. Но Шива был словно ртуть — неуловим. Пули взвизгнули, оставляя дыры в стене, а Шива, подобно молнии, прокатился по полу в направлении Макса. Тот попытался защититься, вскинув руки, но оказался безнадежно медлителен. Удар ноги снизу вверх обрушился на челюсть, отправляя Макса в оглушительный нокаут.

— Финальный удар! — прошипел Шива.

Он закружился в смертельном танце, обрушивая шквал молниеносных ударов на шестерых ошеломлённых противников. Скейт, застыв, попытался навести оружие на размытое пятно, но в следующее мгновение Шива исчез, и дуло пистолета смотрело уже на Акселя.

– Чёрт! Скейт! – взревел Аксель, дёргая руку друга вниз. В тот же миг сокрушительный кулак Шивы обрушился на лицо Скейта. Хруст костей, брызги крови – и Скейт рухнул на пол в агонии, раздираемый диким криком.

– Скейт! – Адам бросился на Шиву, обрушивая град ударов. Но Шива парировал, контратаковал – в живот, в грудную клетку, в пах, в лицо...

В глазах Адама вспыхнули черные искры. Мир поплыл, теряя очертания, и он рухнул на землю. Острая боль пронзила рёбра – мощный пинок Шивы сломал их с влажным хрустом.

– Чёрт... – прохрипел Адам.

Шива отпрыгнул назад, принимая вызывающую боевую стойку перед остальными.

– Давайте, грёбаные любители! – взревел он, вытирая пот со лба. – Покажите мне, на что вы способны. Блейз!

В мгновение ока он оказался рядом с ней. Блейз инстинктивно подняла руку, отражая удар левой ноги, летевшей ей в лицо. В ответ она нанесла сокрушительный удар по голове. Шива пошатнулся. Блейз закричала, концентрируя энергию своей ауры в одной точке перед собой. Её руки налились жаром, и когда она метнула их в сторону Шивы, огненный шар испепеляющей лазури устремился к нему, сжигая боевую форму и валя его на землю.

– Огненный шар!

Зан, словно тень, скользнул вперёд, вытягивая левую руку и готовясь выпустить разряд смертоносной энергии. – Разряд! – Но Шива предвидел атаку. Он откатился в сторону, переворачиваясь и уходя от опасности. В его руках оказался M16 Адама, направленный на Блейз. Палец уже нащупывал спусковой крючок.

– Нет! – Аксель бросился вперёд, ударом колена выбивая оружие из рук Шивы. Тот скривился, блокируя град последующих ударов, но не смог устоять против сокрушительного апперкота Акселя, который рассек кожу на груди, окропив её кровью. Шива рухнул на землю.

– Большой Апперкот!

Шива попытался подняться, но Макс обрушил на него всю свою мощь, словно безумный шар для боулинга, сбивая с ног боковым ударом. Его тело перекатилось, бешено вращаясь, словно одержимое.

– Удар грома!

Удар пришёлся в ногу, и раздался отвратительный, влажный хруст ломающейся кости, вырвавшийся из горла Шивы криком боли. Он рухнул на пол, как подкошенный.

Блейз отскочила назад, готовая к добивающему броску, но замерла. Он больше не собирался вставать.

Он лежал, скуля и проклиная сквозь зубы, прижимая к себе изувеченную ногу, отчаянно пытаясь уползти по стерильному полу, оставляя за собой зловещий след багровой крови.

— Вы, сукины дети! — прорычал он, в его голосе клокотала ненависть. — Вы ещё поплатитесь!

— Сомневаюсь, — ледяным тоном ответила Блейз, вскидывая свой М-16.

Очередь из автомата прошла нижнюю часть тела Шивы, превратив её в кровавое месиво. Кровь и ошметки плоти брызнули во все стороны, обагрив пол, стены и лицо Блейз. Звенящая тишина, наступившая после грохота выстрелов, оглушила её. Она задохнулась, часто моргая, чувствуя, как по лицу стекает кровь.

Её била дрожь.

Глубокий вдох, попытка взять себя в руки, и она повернулась к Адаму, который, шатаясь, поднимался на ноги, придерживая сломанное ребро. Позади него Скейт без особого энтузиазма ощупывал свой разбитый нос.

— Глупый вопрос, но вы как, в порядке? — спросила Блейз, стирая кровь с лица тыльной стороной ладони.

Адам кивнул.

— Чёрт, он был быстр! Кажется, ребро сломано, но бывало и хуже, выживу. Скейт?

Скейт поморщился.

— Э... Так... О, боже, мой нос! Но жить можно... пока... Главное, что мы уложили этого ублюдка! Отлично, Блейз!

Аксель отвёл взгляд от жуткой картины растерзанного тела Шивы. Зрелище было не для слабонервных. Он повернулся к Блейз.

— Хорошая работа. Давно пора было этому извращенцу получить по заслугам.

Блейз улыбнулась и кивнула.

— Двигаемся дальше! — скомандовала она. — Аксель, ты же умеешь открывать двери? Лаборатория Дама?

— Уже, — ответил он. Он отложил оружие и, наклонившись, начал изучать панель управления дверью. — Обычное дело, — заключил он меньше чем через минуту. С помощью инструмента, извлеченного из-под пояса, он снял защитную крышку и углубился в проводку. Его пальцы, словно танцая, уверенно и обдуманно касались проводов, внося необходимые изменения в схему. Блейз и остальные ждали, наблюдая за его работой.

Аксель завершил подключение. Два индикатора тревожно замигали. Огромная дверь задрожала и, дёргаясь, поползла вбок, открываясь рывками в такт

мигающим лампочкам. На полпути её заклинило, но образовавшейся щели было более чем достаточно.

Блейз двинулась вперёд, направив перед собой дуло пистолета. Она шагнула внутрь.

— Доктор Зан, что показывают ваши сенсоры? — спросил Адам.

Зан склонил голову набок, на мгновение погрузившись в свои ощущения, а затем ответил:

— Я чувствую присутствие одной человеческой жизни. Похоже, доктор Дам ждёт нас в одиночестве. Это, должно быть, ловушка.

— Что бы нас здесь ни ожидало, мы справимся с этим, — уверенно заявила Блейз. — Синдикат недооценивает решимость людей. Это их слабость, и это их погубит.

Аксель кивнул, соглашаясь с доводами.

— Аминь, — пробормотал он.

Они оказались в большой камере, похожей на обычную решётку, построенную исключительно из титанового покрытия. В центре камеры, примерно в десяти метрах над ними, к механизированному устройству в потолке было подвешено длинное металлическое устройство, похожее на ножницы, с толстыми клещами. Точное назначение устройства было неясно.

— Добро пожаловать! — раздался громкий голос где-то поблизости.

Блейз повернула голову в направлении звука и увидела доктора Генриха Даму, сидящего за пультом управления в соседней комнате. Через круглое окно, которое, казалось, было сделано из стекла, открывался обзор.

— Генрих! — крикнул Зан. — Всё кончено! Сдавайся нам, сейчас же!

За стеклом доктор Дам издал кудахчущий смешок, от которого у Блейз по спине пробежал холодок.

— Думаю, нет, Гилберт! — выплюнул он. — Это только начало! Мистер Икс собирается открыть новую эру для человечества, и ты не сможешь его остановить! Ты опоздал!

— Почему так? — поинтересовалась Блейз.

Дам усмехнулся.

— Вторая фаза проекта Y завершена и готова к тому, чтобы обрушиться на весь мир. Даже если вам удастся победить меня здесь и сейчас, вы никогда не сможете остановить Робота «Y»!

Блейз сглотнула.

– Робота «У»?

Дам рассмеялся, и звук эхом разнёсся по большому залу.

– Это не должно тебя волновать, дитя моё. Тебе всё равно не выбраться отсюда живым.

– Это мы ещё посмотрим! – закричала Блейз. Она поднесла свою штурмовую винтовку M16 к стеклу и нажала на спусковой крючок. Вспыхнул огонь, и Блейз, стиснув зубы, не отпускала палец, пока обойма не высохла.

Когда дым рассеялся, они увидели, что стекло не повреждено, и на лице доктора Дам появилась мстительная ухмылка.

– Я бы не стал пробовать это снова, – усмехнулся он. – Это стекло толщиной девять дюймов и защищено от электромагнитных волн, которые могут выдержать любую бомбардировку. – Он наклонился и нажал кнопки на панели управления перед ним. Дверь, ведущая в помещение, с грохотом закрылась, щёлкнув замками.

– Вот и всё, – прошипел он. – Теперь вы заперты. Встречайте свою смерть.

Аксель бросился к двери в дальнем конце комнаты, лихорадочно набирая код на панели. Замок не поддавался.

– Чёрт! – выплюнул он. – Мы в мышеловке.

В это мгновение в центре комнаты ожило чудовищное устройство, отдалённо напоминавшее гигантские ножницы. Скользя по моторизованной направляющей, оно тащило за собой пуповину кабелей, а зловещие зажимы на его нижней части клацали в предвкушении.

Блейз увидела, как Дам ласкает рукоять пульта управления. Он играл с ними, как кошка с мышкой. Она не знала, что это за адская машина, но нутром чувствовала исходящую от неё опасность. Инстинктивно отступила, когда стальное чудовище двинулось в её сторону.

– Последнее желание? – сладко пропел Дам.

Зажимы раскрылись, и из невидимого источника хлынул разряд чудовищной силы. Блейз содрогнулась в конвульсиях, её тело пронзила нестерпимая боль, каждая клетка взывала от жгучего, пульсирующего тока. Она рухнула на пол, оглушённая.

– Всем назад! – заорал Аксель. – Адам, вытаскивай Блейз отсюда!

Адам молниеносно подхватил Блейз на руки и отнёс её прочь от смертоносной машины. Макс и Скейт, пятась, прижались к Акселю.

Доктор Дам расхохотался, безумно клацая кнопками. Зажимы втянулись, и машина, жужжа, понеслась по комнате, приближаясь к Зану, который напрягся, словно сжатая пружина.

Зан выставил вперёд свои кибернетические руки, позволяя электрической энергии накапливаться в своём теле. Заряд рос и ширился, пока из его брони не вырвались снопы жёлтых молний. Он шагнул навстречу машине и обрушил на неё поток испепеляющей энергии.

Вспыхнул ослепительный свет.

Аксель зажмурился, а когда зрение вернулось, он увидел, что атака Зана достигла своей цели, пусть и сдержанно. Машина-ножницы скрючилась, из оплавленных мест вырывались искры, обнажая обугленную плоть металла.

Зан отступил, давая Акселю возможность вскинуть свой M16 и открыть шквальный огонь по чудовищному приспособлению. Пули находили цель, выбивая искры и разрывая почерневший металл.

Аксель не отпускал спусковой крючок, пока магазин не опустел, затем рывком сорвал с пояса запасной. Он молниеносно перезарядил оружие, в то время как Дам, безумно вращая глазами, пытался перенаправить энергию через вспомогательные системы, вновь нацеливая машину на него.

Аксель открыл огонь, на этот раз – прицельно, в верхнюю часть адского устройства. Первые выстрелы лишь скользили, не причиняя вреда, но вскоре Аксель нащупал слабое место, и металл зазвенел под его выстрелами, покрываясь сетью царапин и зловещих трещин.

Машина хрипло закашлялась, предсмертно содрогнувшись в конвульсиях перегрузки. Из разорванных, скрюченных клешней чудовища вырвался ослепительный снопок искр, словно электрический плевок отчаяния, и устремился напрямик в рубку управления, к доктору Даму.

– Нет! – вопль Дамы потонул в треске взрывающихся консолей. Электрические разряды плясали по приборной панели, словно демоны. – Нет! Это невозможно!

В мгновение ока доктор Дам исчез в адском пламени, поглотившем рубку управления. Взрыв сотряс всё вокруг, ударная волна с грохотом выбила стекла, и оглушительный рёв обрушился на команду, сбивая с ног.

Комната заволочлась едким дымом.

Блейз, с трудом фокусируя взгляд, покачала головой, пытаясь продраться сквозь хаос. Она обернулась к Акселю и увидела, как тот уже поднимается. Сбравшись с силами, она встала, но тут же закашлялась, вдохнув полной грудью удушливую черноту.

– Аксель! – прокричала она.

– Я в порядке! – донеслось в ответ.

Он метался у выхода, лихорадочно нажимая на кнопки клавиатуры. Безуспешно. Он бессильно покачал головой.

– Ничего не выходит, – обречённо произнёс он.

Адам вытер пот со лба, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-то в пылающей рубке управления, увидеть доктора Дама. Но всё, что он видел – густой, удушливый дым и отблески адского пламени, пробивающиеся сквозь покрытое трещинами, закопченное стекло.

– Как нам отсюда выбраться? – прохрипел Скейт. Зан, с выражением стальной решимости на лице, сделал шаг вперёд.

– Возможно, я смогу помочь, – твердо произнёс он. Аксель кивнул и отступил, пропуская Зана к дверному замку. Тот надел на кончик указательного пальца свое компьютерное интерфейсное устройство.

– Доступ...

Выражение лица Зана мгновенно изменилось: от смертельной серьезности до паники, а затем – до внезапного облегчения. Громкий щелчок, и дверь, повинувшись неведомой силе, скользнула вверх, открывая путь в остальную часть лаборатории.

– Отличная работа, Зан, – с улыбкой похвалил Аксель. Он выглянул в открывшийся проем и убедился, что следующая площадка свободна. – Ладно, команда, выдвигаемся.

Путь из лаборатории доктора Дама на подуровень 8 оказался коротким, но адски трудным. Соппротивление было серьёзным – эскадрильи Роботов X встречали их огнём и сталью.

Вскоре их атаковала пара двуногих сторожевых роботов, внезапно выскочивших из бокового прохода, ведущего к командному пункту. Вооружённые скорострельными миниганами, они представляли собой серьёзную угрозу. Но не для тех, с кем они не могли бы совладать. Они были отлаженной машиной, командой, где каждый винтик знал свое место.

– Ну что, команда, прибыли, – прохрипел Аксель, отворачиваясь от искорёженных, чадающих остовов машин, зияющих под ногами обугленной пастью.

– Командный пункт, мать его, – прошептал Зан, и его голос был полон мрачного предчувствия.

Аксель вскинул M16, и они, словно тени, скользнули за угол, оказавшись в чудовищном чреве ангара, настолько огромном, что в нём мог бы поместиться дирижабль. Вдоль стен громоздились квантовые компьютеры, оплетенные паутиной органических трубок, ведущих к зловещим нерестовым бакам и резервуарам, наполненным тёмной, пульсирующей жидкостью.

Взгляд Блейз лихорадочно метался, прорезая сумрак, ограниченный стенами компьютерных терминалов и стальными переборками. Впереди, словно стая испуганных крыс, с воплями разбегалась группа техников. Миновав зловещую табличку «ЗОНА СТАЗИСА», они приблизились к сводчатому проходу. Войдя, Блейз задохнулась от ужаса.

Там, в медицинском чане, подвешенном на жутких тросах, покачиваясь в танце вечного сна, менее чем в десяти метрах от них, покоился человеческий мозг и спинной хребет, опутанный змеями проводов, подключённый к пульсирующей артерии компьютерной системы.

И тут, словно раскат грома, из динамиков, скрытых в тенях, раздался знакомый, леденящий душу голос:

— Добро пожаловать, мои дорогие друзья, — прозвучал бархатный голос мистера Икс. — Я ждал вас.

— Мистер Икс! — прошипела Блейз, не веря своим глазам. — Но ты погиб при взрыве два года назад!

Голос Икса потемнел, словно на горизонте сгустились грозовые тучи.

— Погиб? Нет, не совсем. Лишь сбросил брентную оболочку. Я выжил благодаря доктору Даму, и теперь, благодаря его гениальным исследованиям в рамках проекта Y, я обрёл бессмертие. Я перерос потребность в этом жалком коконе из плоти, в отличие от вас, смертных, привязанных к своим телам.

Блейз покачала головой, словно пытаюсь стряхнуть наваждение. В её голове, как кадры старой киноплёнки, проносились воспоминания... резня в Тсачиле, смерть родителей, годы, проведённые в дикой тоске Баия-де-Карекес, на западном побережье Эквадора, годы изоляции и мрака в лечебнице Эджмонт, тихая волна преступности, вся та боль и дерьмо, которое этот ублюдок изливал на неё на протяжении последних лет...

— Хватит нести свою дерьмовую чушь! — взревела она, прерывая его мерзкую исповедь. — Сдохни, гнида!

Она вскинула штормовую винтовку и, не целясь, нажала на спусковой крючок, обрушивая на медицинский чан шквал свинца.

Но... ничего.

Пули отскакивали от армированного материала, как горох от стены, не причиняя и малейшего вреда. Икс разразился зловещим хохотом.

— Ты меня забавляешь, Блейз. Неужели ты думала, что я позволю тебе так просто ворваться сюда и уничтожить меня?

Блейз почувствовала, как внутри неё разгорается ярость, аура, словно раскаленное добела ядро, пульсирует от неутолимой жажды убить его.

Убить его, убить его ...

Взметнув руки, она издала яростный крик, и огненный шар, словно сгусток ненависти, сорвался с ладони, устремившись к медицинскому резервуару. Но, достигнув цели, пламя не опалило стекло, а словно растворилось в его контурах, бессильно погаснув.

— Да брось, — процедил Икс, поддразнивая её, — Я дал тебе силу, глупая девчонка. Я способен защитить себя от твоих жалких искр.

Блейз нахмурилась, чувствуя, как гнев обжигает её изнутри.

Зана бросило в холод, когда он окинул взглядом мерзкое зрелище – отделённый от тела мозг, плавающий в растворе.

– Мистер Икс, ваш час пробил. Сдавайтесь! Ваша игра окончена. Мы раскрыли Синдикат, вывели на свет истинных кукловодов этого грязного политического спектакля. Шива мёртва, как и большинство ваших так называемых "боссов" Синдиката. Лаборатория доктора Дама обращена в пепел. Сдавайтесь сейчас же!

– Да пошли вы к черту! – зашипел Икс, его голос сочился ядом. – Доктор Дам был ключом к моему триумфу. Мир заплатит за ваше вмешательство, и заплатит сполна!

– Мистер Икс, этот фарс окончен! – рявкнул Аксель. – Неужели вы не понимаете, что беспомощны? Сдавайтесь!

– Как же вы ошибаетесь, герои. Мои верные псы из Синдиката уже заложили ещё одну ядерную бомбу в Лиме. Она взорвётся меньше чем через час. Вы понимаете, что это значит, не так ли? Когда гриб ядерного взрыва взметнётся в небо, миру придет конец! Даже вам не остановить эту лавину смерти!

– Нет! Это безумие! – воскликнула Блейз, ужас эхом отзывался в её голосе. – Миллионы людей погибнут ни за что! Признайте это, Икс, доктора Дама больше нет. Без него ваши планы – лишь карточный домик!

– Блейз права, – поддержал Зан, его взгляд прожигал стеклянный резервуар. – Без доктора Дама вы – ничто. Вы собираетесь править миром из этой стеклянной тюрьмы?

– Да, предатель, – прогрохотал Икс, его голос наполнился безумной уверенностью. – И сейчас я покажу тебе, как.

17

Грохот, словно обрушение небес, ворвался из-за пределов стагис-зоны, сотрясая воздух симфонией разрушения: треск ломающихся стен, звон разбивающегося стекла, грохот разлетающейся техники.

Блейз услышала, как Аксель выдохнул: «О боже мой», и замерла, не веря своим ушам. Сердце бешено колотилось в груди, предчувствуя неминуемую катастрофу.

Приближалось нечто чудовищное, зловещее.

– Чёрт возьми!

В клубах пыли, щебня и окровавленного бетона в командный пункт, словно посланец преисподней, явился Робот Y. Двадцатифутовая гора стали и

ярости. Его тело, закованное в броню, казалось неуязвимым. В одной металлической руке он сжимал спаренные рейлганы, в другой – ракетную установку. Ракетный ранец за спиной позволял ему парить, заполняя собой всё пространство, словно кошмар, воплотившийся в металле.

Мистер Икс разразился зловещим хохотом. – Смотрите! – прокричал он. – Это венец творения проекта Y – Робот Y!

Блейз сплотнула, слёзы навернулись на глаза. Страх и благоговейный ужас сковали её.

– Робот Y – это высшая форма жизни, – с восторгом вещал Икс. – Сосуд для моего сознания, новое тело, с помощью которого я буду править миром! Как только я уничтожу вас, это будет...

– Огонь! – взревел Адам, не отрывая взгляда от металлического колосса, который хоть и находился в сотне футов, но эта дистанция стремительно сокращалась. Он выхватил опустевший пистолет, судорожно извлекая обойму, и даже не заметил, как Скейт уже протягивает ему новую. Робот Y надвигался словно стальная гора.

Аксель открыл огонь из своего M16, грохот выстрелов слился в оглушительную какофонию. Робот приближался, и Адам, дрожащими руками, вставил обойму. Макс и Зан внезапно оказались рядом с ним, Блейз и Скейт – по другую сторону от Акселя, все они направили оружие на гигантского монстра.

Зан прицелился в правый глаз робота и нажал на спусковой крючок. Рёв его «Магнума» 44-го калибра потонул в огненном шквале, когда все они открыли огонь.

Бам-бам-бам – звуки слились в один оглушительный аккорд. Робот наклонил голову, словно заинтригованный, опустился на землю и с грохотом врезался в стену пуль. Он поднял левую руку, и один из рейлганов ожил, наполнив воздух зловещим жужжанием.

– Берегитесь! – завопил Аксель, и они бросились врассыпную. Мощный синий луч ионизированного урана вырвался из рельсотрона, пронзая переборку, словно бумагу, разрушая металл и бетон. Ударная волна сбила их с ног.

– Назад! – прокричал Аксель.

Зан отступил на шаг, поражённый тем, что Робот Y, казалось, не почувствовал урона. Если они и наносили хоть какие-то повреждения, то Зан их не видел. Но это было всё, что у них оставалось. Он снова попытался прицелиться...

И услышал отчаянный крик Блейз, обернулся и увидел, как она достала гранату и протягивает её Акселю.

Аксель издал крик, Макс вцепился в руку Зана, и они, развернувшись, бросились бежать. Блейз ринулась следом, а Зан безмолвно молился, чтобы они успели оторваться достаточно далеко, чтобы не быть изрешеченными осколками раскалённого металла.

Блейз в ужасе летела к выходу, не в силах осознать происходящее. Огромный летающий робот, облачённый в боевую броню и вооружённый до зубов – неужели это высшая форма жизни? Как такое вообще возможно?

– Огонь в норе! – проревел Аксель, и Блейз, кувыркнувшись, проскользнула в открытую герметичную дверь, ведущую в коридор восьмого уровня, отчаянно пытаясь взлететь.

БУМ! Взрывная волна подбросила её в воздух, Адам оказался справа, горячее тело прижалось к спине – и в следующее мгновение они рухнули на пол. Блейз попыталась поднять его, но неловко приземлилась на руку, пронзённую острой болью.

– Ай! – вырвалось у неё. Аксель, словно подброшенный взрывом, налетел на неё, заставив вскрикнуть от боли.

Она увидела два или три обломка тёмного металла, впившихся в его спину, прижав белую футболку к коже. Протянув руку, она хотела помочь ему.

Но тут она заметила, что робот Y всё ещё стоит, стряхивая с брони почерневшие следы осколочных гранат. Несколько осколков застряли в броне, но, казалось – трудно было сказать наверняка из-за его зловещей неподвижности – что он совершенно невредим. Он поднял другую руку, нацеливая ракетную установку.

Превозмогая боль в руке, Блейз с трудом поднялась на ноги и, наклонившись, схватила Акселя за протянутую руку, помогая ему встать. Как только он обрел равновесие, она заорала: – Бежим!

В их сторону со свистом понеслась небольшая ракета.

Они отскочили в сторону и бросились бежать, в то время как ракета врезалась в стену, взметнув столб пламени и обломков, к счастью, не причинив им вреда. Они неслись по коридору восьмого уровня, не имея иного выбора, кроме как спастись бегством от неудержимого врага, неотступно преследовавшего их.

В своей стазисной камере мистер Икс злобно усмехался.

Четыре раны, все в верхней части спины, все жгучие и острые. Аксель со свистом втянул воздух сквозь зубы, решив, что боль терпима, и постарался игнорировать её.

Робот Y был неуязвим, и теперь он преследовал их по всей базе, не останавливаясь ни перед чем, проламывая стены и нанося колоссальный ущерб инфраструктуре. У них не было ничего, чем можно было бы его остановить, все их попытки оказались тщетными, но, по крайней мере, здесь он не мог двигаться слишком быстро.

– На поверхность! Нам нужно выбраться на поверхность и вызвать подкрепление! Сами мы ЭТО не остановим! – крикнул Аксель.

Адам, с посеревшим лицом, кивнул и судорожно нашарил на поясе локатор.

— Надеюсь, они придут так же быстро, как обещали! — пробормотал он, выхватывая устройство и лихорадочно нажимая на красный переключатель. — Готово!

— К грузовому лифту! — заорал Аксель, указывая направление. — Шевелитесь! Живо!

Они неслись по коридорам восьмого подуровня, словно гонимые, спасающиеся от адского пламени. Робот Y исчез из виду, но за спиной нарастал грохот разрушения, от которого содрогалась база, осыпаясь градом бетона и металла.

Добравшись до грузового лифта, они ввалились внутрь, словно мешки с песком. Аксель лихорадочно заметался пальцами по панели управления и вдавил кнопку «G». Стальная дверь с лязгом захлопнулась, и лифт, взвывая моторами, тронулся вверх. Медленно. Невыносимо медленно. Этот лифт был спроектирован для перевозки тяжёлых, хрупких грузов, и спешка была ему чужда.

Блейз сглотнула ком в горле, пытаясь устоять на ногах, когда вокруг грохотали обвалы. Сверху донёлся душераздирающий скрежет металла, и на мгновение ей показалось, что тросы оборвутся и они камнем полетят в преисподнюю. Но лифт продолжал медленно, мучительно медленно ползти вверх, и она, затаив дыхание, следила за мелькающими цифрами на индикаторе.

S6, S5, S4...

Внезапно пронзительно взвывала сирена, и спокойный, механический женский голос, перекрывая какофонию разрушения, размеренно произнёс:

— Запущена программа самоуничтожения. Всем сотрудникам немедленно эвакуироваться или произвести деактивацию. Время до уничтожения пять минут. Запущена программа самоуничтожения...

— Что за чертовщина? — выдохнул Скейт, непонимающе глядя по сторонам. — Что это значит?

— Похоже, мистер Икс активировал программу самоуничтожения, — сухо констатировал Зан.

— Но зачем? — изумился Скейт. — Если он уничтожит базу, он же сам погибнет, разве нет? Я ничего не понимаю.

Зан бросил на него мрачный взгляд.

— Мистер Икс верит, что Робот Y — вместилище его сознания. Очевидно, он также считает, что способен пережить физическую смерть. Его мания величия затмила ему разум. Он попросту безумен.

Блейз кивнула, стиснув зубы до боли в скулах.

— Он чокнутый псих, каким всегда и был.

Аксель с облегчением выдохнул, когда лифт, с тихим жужжанием, остановился на первом этаже. Двери открылись, и в лицо пахнуло прохладной свежестью раннего утра. В небе над головой раздался гул, ласкающий слух — звук приближающегося «апача» ВВС США. Они вышли на свет, в бескрайнюю пустыню Невада, залитую золотым светом восходящего солнца. Они вырвались из каменной пасти скалы, словно из преисподней.

— Они здесь! — выдохнул Адам, запрокинув голову к небу, и Блейз, взглянув на его сияющее лицо, почувствовала, как волна нежности окатывает её.

В небе, словно стая разъярённых шершней, пронеслись десятки реактивных истребителей, оставляя за собой рвущиеся клочья звука — их небесная армия, спешащая на помощь.

Над головами, в густом вихре песка, завис вертолёт, зловеще поблескивая лопастями. Адам и Аксель отчаянно замахали руками, моля о спасении, а Блейз, бросив взгляд на часы, похолодела. Оставалось три с половиной минуты, отделяющие их от неминуемой гибели.

КРАХ!

Блейз резко обернулась, сердце подпрыгнуло к горлу. Дверь лифта с чудовищным грохотом вылетела наружу, и смертоносный град из бетона, металла, гудрона и обломков скал обрушился на песок. Из зияющей дыры, словно из пасти ада, вырвалась массивная рука робота, ухватившись за искорёженный край. И вот, Робот Y, гигантская машина смерти, вывалился на поверхность, сокрушительно рухнув на землю. Медленно, словно хищник, готовящийся к прыжку, он гибко поднялся со своего положения на корточках и с дьявольской скоростью устремился к ним.

— Вам меня не остановить! — прогремел утробный рык, в котором Блейз с ужасом узнала голос мистера Икс. — Теперь я — Бог!

— Разбегайтесь! — заорал Аксель, и его голос потонул в рёве приближающейся машины.

Они рассыпались в разные стороны, спасаясь бегством, а вертолёт, взмыв ввысь, обрушил на гигантского монстра шквальный огонь из своих 30-миллиметровых пулемётов.

Робот Y, казалось, был неуязвим. Он продолжал неумолимо двигаться вперёд, сквозь огненную завесу, словно насмехаясь над их отчаянными попытками. «Апач», на борту которого находился пилот-ветеран, мгновенно оценивший ситуацию, взмыл ещё выше и обрушил на Робота Y град ракет «Гидра».

Грохочущие взрывы разорвали воздух, окутав робота огромным огненным шаром. На мгновение оглушённый, Робот Y рухнул на спину.

Аксель почувствовал жар взрывной волны, а шум лопастей вертолёта внезапно стал оглушительным.

– Быстрее! Залезайте!

Аксель, оглянувшись, увидел «Апач», зависший всего в двадцати футах от земли. Боковая дверь была распахнута, и оттуда отчаянно махал рукой член экипажа. Вертолёт опустился, коснувшись земли, и команда, не раздумывая, запрыгнула внутрь.

– Уходим! – пронзительно закричала Блейз.

«Апач», взревев двигателями, рванул с места, унося их прочь от неминуемой гибели. Блейз, вцепившись в край боковой двери, увидела, как Робот Y, поднявшись на ноги, активировал свой реактивный ранец и, словно раненый зверь, бросился в погоню.

– Чёрт!

Но тут в бок Робота Y врезались три ракеты, сбивая его с курса. Он перевернулся в воздухе, и мимо, словно тень, промчался самолёт-невидимка F-29, за которым следовал ещё один.

Блейз ахнула, увидев, как на горизонте, словно предвестники возмездия, появляются десятки бомбардировщиков-невидимок. Вместе с невиданной доселе армадой истребителей, ВВС США обрушились всей своей мощью, не оставляя места для сомнений.

Блейз устало улыбнулась краешком губ и откинулась на спинку сиденья, закрывая глаза, пока вертолёт уносил их прочь от разверзнувшегося ада.

Спокойный, бесстрастный женский голос, отсчитывавший последние секунды, слышал лишь мистер Икс. Он принял свою судьбу, преисполненный гордости за то, что достиг своей цели... за то, что стал богом.

Робот Y должен был принести новую эру, править железной рукой, не встречая сопротивления.

«Пять секунд, три, две, одна... Система активирована», – прозвучал бесстрастный голос.

Сокрушительный грохот, заставивший содрогнуться саму землю, ознаменовал конец Цитадели Синдиката и существования мистера Икс.

Металл взвыл в агонии, камень рассыпался в пыль, а бетон обратился в мелкую почерневшую крошку. Огненные грибы взметнулись в предрассветное небо, на мгновение осветив окрестности на многие мили вокруг.

Когда последний отголосок взрыва затих вдали, над руинами поднялось марево жара.

Все шестеро молчали, пока вертолёт нёс их прочь от эпицентра взрыва, в сторону города. Миллионы вопросов клубились в головах, но атмосфера была

пропитана гнетущим молчанием. Аксель и Блейз, с осунувшимися лицами, смотрели в окно на разрастающуюся пламя, пожирающее то, что когда-то было неприступным бастионом Синдиката.

И вдруг, из-под обломков вырвался Робот Y, изувеченный, но всё ещё функционирующий, подняв руку в последнем вызывающем жесте. И тут новая порция ракет оборвала его жалкое существование, взрыв разорвал его металлическое нутро, навсегда прервав его электронную жизнь.

Блейз вздрогнула. Она была рада, что он мёртв, как и мистер Икс. Означает ли это, что Синдикат, наконец, повержен?

Она решила, что подождёт ещё один день. А сейчас ей просто хотелось домой.

— ЭПИЛОГ —

«Дамы и господа! Я обращаюсь к вам с заявлением, эхом отдающимся от имени американского народа и всех свободолюбивых сердец на этой планете.

Тень ядерной войны отступила. Зловещий синдикат, виновный в кошмаре Вуд-Оук-Сити, предстал перед судом истории.

Во главе этой преступной паутины стоял Джордж Ксетеус, чьи амбиции сплелись с безумным гением известного кибернетика, доктора Генриха Дама. Вместе они предавались гнусным, нечестивым экспериментам, одновременно куя планы по установлению анархического мирового господства.

Сегодня, с рассветом солнца, Джордж Ксетеус погиб, а его тайное логово было обращено в прах. Этот триумф стал возможен благодаря отваге шести героев, которые, рискуя всем, выследили зверя в его логове.

Уцелевшие приспешники схвачены, а доктор Дам заключён под стражу. Его разум отправлен в темницу психиатрической лечебницы, а его деяния – на суд истории. В настоящее время ведётся расследование, призванное выявить корни коррупции, проросшие в высших эшелонах полиции Лос-Анджелеса.

В столице Перу, Лиме, чудо спасло мир от ядерного огня, когда последний оплот синдиката был стёрт с лица земли. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить искреннюю благодарность правительству Перу за доверие и поддержку, оказанные нашим оперативникам в этот час величайшей опасности.

Имена этих героев должны быть выгравированы в анналах истории: Аксель Стоун, Блейз Филдинг, Адам Хантер, Эдди Хантер, Макс Хэтчетт и Гилберт Зан, некогда подававший надежды исследователь в области робототехники, который получит полное помилование за своё раскаяние и помощь. Все они – маяки надежды, которые спасли наш мир, и мы навеки в неоплатном долгу перед ними...»

Конференц-зал, оформленный в сдержанном стиле, излучал атмосферу власти и секретности. Трое мужчин восседали за массивным дубовым столом, а четвёртый, словно призрак, стоял у окна, вглядываясь в затянутое дымкой утреннее небо. В стекле отражались их силуэты, но он сомневался, что кто-то заметил его пристальный взгляд. Их политическая пронизательность не распространялась на мир вокруг.

После завершения телефонного разговора мужчина, всегда одетый в синее, нарушил молчание, обращаясь к пожилому джентльмену с безупречными усами.

– Стоит ли нам обсуждать последствия произошедшего? – спросил Синий, его голос был полон напряжения.

Усач вздохнул, словно отгоняя надоедливую муху.

– Я полагаю, отчёт достаточно подробно описывает их, – ответил он небрежно.

Любитель чая, с грохотом поставив свою чашку на стол, прервал его.

– Не думаю, что стоит недооценивать масштаб этой... трудности. Мистер Икс мёртв, а учитывая нынешнюю нестабильность Блейз Филдинг...

Синий кивнул, соглашаясь.

– Я согласен. Ситуация выходит из-под контроля. Сначала уничтожен объект на острове, теперь – объект Проекта У...

Взгляд Усача был столь резким, что оборвал его на полуслове. Синий, смутившись, откашлялся, пытаясь скрыть румянец, заливший его лицо.

– Другими словами, я считаю, что необходимо провести более тщательное расследование. Не так ли, мистер Шива?

Мужчина у окна, опираясь на трость с серебряным набалдашником, обернулся. Леон Шива ещё не совсем сроднился со своим протезом, заменявшим нижнюю часть тела, но уже ощущал благодарность за возможность двигаться. На его лице не дрогнула даже тень улыбки – он знал, как их тревожит её отсутствие, как оно выдает его внутреннее состояние.

– Боюсь, я вернусь к вам с этим вопросом позже, – произнес Шива ледяным тоном. – Сейчас мне предстоит титаническая работа, чтобы вытащить эту организацию из пропасти банкротства.

Синий поспешно кивнул, словно боясь возразить.

– Разумеется, уделите этому столько времени, сколько потребуется. Не стоит торопиться, господа, верно?

Не произнеся больше ни слова, Шива развернулся и вышел, оставив за собой шлейф холодной решимости. В глубине души он задавался вопросом: сколько ещё продлится эта игра?

Солнце щедро осыпало своими лучами Бербанк, что расположен в Калифорнии. Команда собралась на перроне железнодорожного вокзала, чтобы проводить доктора Зана в его нелёгком путешествии.

С грохотом и шипением пневматики к платформе подошёл поезд. Доктор Зан, облачённый в просторный костюм, мягкую шляпу и длинный плащ-тренч, скрывавшие под собой стальные контуры, вышел на перрон. В руках он держал потёртый чемодан – вместилище его скромного скарба.

Аксель, лучезарно улыбаясь, крепко пожал правую руку Зана.

– Спасибо вам за всё, доктор Зан. Мы бы не справились без вас.

Блейз одарила доктора искренней, теплой улыбкой.

– Берегите себя, доктор. Нам будет вас не хватать.

Зан сдержанно кивнул, в его взгляде читалось спокойное достоинство. Он обвёл взглядом Макса, Адама и Скейта.

– Было приятно познакомиться, – произнес он. – До новых встреч.

– Увидимся, док! – крикнул Скейт, не скрывая озорной ухмылки.

Зан повернулся и, слегка прихрамывая, направился к вагону. Двери со скрипом закрылись, и поезд, набирая ход, понёсся вдаль, унося с собой загадочную фигуру.

Блейз улыбнулась, чувствуя лёгкую грусть. Несмотря на все пережитые испытания, она обрела в лице доктора Зана настоящего друга, и знала, что это чувство взаимно. Она искренне надеялась, что судьба вновь сведёт их вместе.

– Ну, мы сделали это! – восторженно воскликнул Адам. – Мы спасли мир и навсегда покончили с мистером Икс! Кто хочет отпраздновать? Блейз? – он игриво приподнял бровь.

Блейз рассмеялась. Неиссякаемый оптимизм Адама был поистине заразителен.

– Звучит заманчиво, – усмехнулась она. – Давайте, Аксель, Макс, присоединяйтесь, вам не отвертеться! Посмотрим, чем может удивить нас этот город.

Аксель кивнул и поймал такси. Уже подходя к машине, он остановился, чтобы выбросить окурок в сточную канаву. На кончике фильтра алела крошечная красная точка – последняя искра догоревшей сигареты. Это была последняя сигарета в пачке. Он задумчиво уставился на неё, и в его глазах внезапно вспыхнул озорной огонёк.

Такси рвануло с места, унося их всё дальше, в самое сердце Улиц Ярости.